

Ли Карролл
Джон Тоблер

СЕРИЯ «ИЗВЕСТНЫЕ ПЬЕСЫ»

КОНСТАТИН СМОЛТЯКОВ, ЛЕВ КОЗЛОВ, ВЛАДИСЛАВ

ПРЯЖДИН, ЦВЕТА ИНДИГО

2
ДЕТИ ИНДИГО

НЦПА

Кэрролл Ли, Тоубер Джен - Дети Индиго-2. Праздник цвета Индиго

Перев. с англ. — К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. — 240 с.

Главная задача этой книги — предложить материал как для развлечения, так и для глубоких размышлений о воспитании. Нам хочется, чтобы книга помогла вам вникнуть в реальные переживания этих детей; с другой стороны, мы надеемся, что вы не раз улыбнетесь, читая ее.

Мы, родители, должны осознать: прежние приемы воспитания и дисциплины уже не эффективны. И если мы сможем понять, что новые дети пришли сюда, чтобы многому нас научить, если сможем научиться видеть мир их глазами, все в нашей жизни переменится к лучшему.

Originally published as an Indigo Celebration ©2001 by LeeCarroll and Jan Tober

Исключительное право публикации книги на русском языке принадлежит издательству «София» Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения издательства «София» © «София», 2003

ISBN 5-9550-0240-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава первая. Мудрые дети

Немного о любви

Что такое любовь?

Особая «валентинка»

Закари

От трехлетнего малыша!

Дети о браке

Высокая самооценка

Конверт
Б самое сердце
Мудрые слова с заднего сиденья
Стул
По дороге к врачу
Он говорит, что я делала все как надо
Обучение Джомби
Умелые руки
Афоризмы Детей Индиго
Что одна мама узнала благодаря своим детям
Поговорки
Детсадовец
Мой друг Джонни Джо
Автоматический мальчик
Дети, которые «просто знают»
Питание от солнца, управление голосом
Да кто он, этот ребенок?
Они не похожи на нас
Двадцать одна мечта о прекрасном будущем
Нечто большое внутри
Глава вторая. Индиго и духовность
Ангел по имени Роберт
Истинные чувства
Дети Индиго
От учителя из Южной Африки
Индиго из иных миров
Кровное родство
«Они не умерли!»
История Кэти
Закари и Тайлер
«Мамочка, она не умрет!»
«Он не умрет сегодня, правда, бабуля?»
«А кто-нибудь из вас видит разноцветный свет вокруг людей?»
«Бабушка, ты видишь ангелов?»
«Мамочка, Иисус нас спасет!»

«Я чувствую себя Иисусом»
Вспоминая Саи Бабу
«Разве ты не помнишь?»
Пришедшие с более высокого уровня
Духовные советы трехлетней малышки
«Лучшая мама, какую я только могла выбрать»
Чай с маслом
Мой путь материнства —воспитание целителя-индиго
Уношу вас домой
Мысли раввина
Глава третья. Взрослые индиго
Предтечи Индиго
Жизнь —это процесс
Учиться и развиваться
Новое понимание
Я пришел сюда как учитель
«Я —нормальная, со мной все в порядке!»
Глава четвертая. Вторая беседа с Нэнси Тэпп
Новая беседа с Нэнси Энн Тэпп
Глава пятая. Внутренний ребенок
«Мама, почему ты такая сердитая?»
Внутренний Ребенок — и Ваши Дети Индиго
Глава шестая. О воспитании
Обучение родителей
Наркотики, смерть —и новая жизнь
Глава седьмая. Глазами индиго
Авторам «Детей Индиго»
Жизнь Индиго —глазами Индиго
Я знаю, что я —Индиго!
Словно в зеркале
Глава восьмая. Чему мы научились
Матери, рыдающие по ночам
Послесловие

«Дети —наше величайшее неприкосновенное богатство».

Далай-Лама

«Каждый ребенок —захватывающий путь к лучшей жизни, прекрасная возможность изменить прежнее и создать новое».

Хьюберт Х. Хамфри

«Если что-то и спасет нас, то только дети: именно они — творцы людей».

Мария Монтессори, итальянский педагог

Введение

Это наша вторая книга о детях *Индиго*, хотя ее нельзя назвать прямым продолжением первой. Иными словами, здесь мы решили несколько отклониться от прежнего подхода и представить сведения, полученные непосредственно от родителей, а также пронизательные наблюдения учителей и других специалистов по работе с детьми. Первая книга была посвящена объяснению самого феномена *Индиго*, но эта, вторая, уже не такая научная — и очень занимательная. Что это означает? *Будет весело!*

Мы с Джен надеемся, что каждый, кого заинтересовала эта книга, уже прочел нашу первую работу под названием «Дети Индиго», которая вышла в 1999 году [Город Творцов*](#) ...

Однако полной уверенности в этом у нас нет, и для тех, кто гадает сейчас, что же это за «Дети Индиго», мы коротко изложим основные положения своей первой книги.

Краткий обзор: Мы с Джен читаем лекции и пишем книги на тему самосовершенствования. Как консультанты по гуманистическим идеалам, мы очень много общаемся с людьми и выявляем новые схемы поведения, не всегда заметные тем, кто не видит «общей картины».

В первой книге мы рассказали о том, что до нас все чаще и чаще начали доходить слухи о новом типе детей — точнее, о *новом типе родительских проблем*. Эти трудности были по характеру весьма своеобразными, поскольку подразумевали такие

формы «взаимообмена» между ребенком и взрослым, которые многим кажутся необычными и определенно расходятся с тем, к чему привыкло наше, а то и более младшее поколение.

Многие родители были совершенно измучены и просто не знали, что делать. Детсадовские воспитатели (некоторые из них проработали на своем поприще уже более тридцати лет) тоже рассказывали нам сходные случаи — истории о том, насколько особенны эти «новые» дети, появляющиеся во всех уголках страны.

Затем выяснилось, что феномен не ограничивается Америкой: путешествуя по миру, мы встречались со множеством родителей, которые сетовали на те же трудности. Сложности возникли даже в азиатском мире, где, казалось бы, сама традиционная культура издавна воспитывала у детей уважение и почтительное отношение к родителям. Однако схожие отклонения в поведении детей начали появляться и там (см. восьмую главу).

И вот, заручившись неоценимой помощью очень известных авторов и ученых, учителей и воспитателей, кандидатов и докторов наук медицины и многих других, кто ежедневно работает с детьми, мы написали книгу «Дети Индиго».

Мы поставили себя под удар, поскольку постарались как можно правдивее представить информацию о своих наблюдениях на эту тему — и заранее сознавали, что вопрос вызовет немало разногласий. Да и кто мы, в конце концов, такие, чтобы похлопывать общество по плечу и заявлять: «Простите, но нам кажется, что человечество эволюционирует, а свидетельство тому — дети»?

Мы были правы — тема действительно оказалась противоречивой, и в наш электронный почтовый ящик посыпались как сердитые письма, так и благодарности за спасение жизни детей! И что с этими письмами было делать? Ответ простой: те, что тебе не нравятся, удалить, а приятные выложить на свою страничку в Интернет!

Если же говорить серьезно, то уверенности в себе нам придал прежде всего успех книги. Она разошлась по всему миру за считанные месяцы, ее перевели на множество иностранных языков, а общий объем проданных экземпляров превысил показатели по любой нашей прежней книге. Мы расценили это как свидетельство того, что люди действительно прислушались к нашей вести. А если и не прислушались, то, по крайней мере, наделали из страниц нашей книги немало бумажных «самолетиков».

Когда «Дети Индиго» попали в книжные магазины, продавцы по всей Америке сразу сообразили, что оказались в весьма затруднительном (в хорошем смысле) положении — они просто не знали, на какую полку книгу поставить! В одном крупном магазине мы нашли ее в секции «Воспитание», а потом и в другой секции, помеченной табличкой «Нью-Эйдж». Кое-кому из знакомых доводилось видеть ее даже в отделах детской литературы. Нам это показалось странным, ведь мы писали книгу не для детей, а для взрослых. Однако позднее мы узнали, что многие дети требовали, чтобы родители купили эту книгу и почитали им вслух! Детям каким-то чудом удавалось понять, о чем книга, по одному лишь названию! Да-да, сами знаем, как дико это звучит...

Кроме того, мы нашли свою книгу на одном из тех оптовых складов, где целыми грузовиками покупают со скидкой напитки и бумажные товары, — вы, наверное, представили, о чем речь. Мы долго гадали, считать это комплиментом для книги или нет, но потом решили, что это все-таки хорошо. В городе Сан-Диего, где мы живем, стопка наших книг высится в одном магазине рядом с сорокакилограммовым ящиком канцелярских скрепок — и теперь, прежде чем добраться до полок с туалетной бумагой и запастись доброй ее тонной, люди проходят рядом с книгой о детях Индиго...

Со временем мы создали и собственный сайт в Интернете (www.indigochild.com), и за первые восемь месяцев после издания книги на нашей страничке побывали тысячи посетителей. Многие специалисты держат книгу на работе, а кое-где она входит в список обязательной литературы для всех сотрудников. Нам также известно уже несколько случаев, когда директора школ закупали

книгу целыми пачками и раскладывали на рабочих столах всех учителей!

В минувшем году наша книга действительно вызвала на удивление оживленные отклики. Одной из неожиданностей для нас с Джен стали предложения поговорить о Детях Индиго в эфире. Мы давали интервью и для таких серьезных станций, как «Сингапурское радио» (Сингапур), и для «всеядного» радио-шоу «Страна грёз», которое транслируется на всю Америку (раньше передачу вел Арт Белл, теперь ее ведет Уитли Стрей-берг — и именно он уже дважды приглашал нас к себе). Все это было замечательно, но что же дальше?

Некоторые обвиняли нас в том, что мы искажаем материал своей системой «духовных представлений» (всякой метафизикой) и раздуваем «культ детей» (ну, так писали уж в самых свирепых письмах). Мы отвечали, что просто не могли «выбросить» Бога из общей картины. Конечно, тех, кто ждал эмпирического исследования поведения детей как лабораторных крыс, наша книга явно разочаровала. В ней говорилось о реальной жизни, о глубинных процессах, которые протекают сейчас во всех странах мира. Больше того, наш духовный «уклон» в рассуждениях на эту тему встречается и в других книгах о том же феномене (о них речь чуть ниже).

Мы не стремимся занять сторону какой-либо Церкви или веры. Мы просто сообщаем о *духовных* аспектах поведения Детей Индиго. Как выяснилось, многие из этих детей проявляют интерес к религии и развивают собственные духовные представления. Само собой, они сами выбирают себе подходящую Церковь. Короче говоря, если дети высказывают желание говорить о Боге, наше дело — сообщить об этом. Многие дети, между прочим, видят ангелов! Принимая это за серьезную проблему, кое-кто из родителей подумывает, не позвонить ли «охотникам за привидениями», и даже, — честное слово! —кидается за помощью к местным специалистам по «изгнанию бесов». Но мы хотим заверить всех, что с детьми все нормально (хотя лично мы полагаем, что это нечто гораздо большее, чем просто «нормально»).

Ради забавы можете посетить www.amazon.com и почитать отзывы о нашей книге. Они сопровождаются оценками по пятибалльной шкале, и «Дети Индиго» получают либо только одну, либо все пять звездочек! Люди, невлюбившие нашу книгу, совершенно не поняли, о чем в ней идет речь. Одним она не принесла никакого проку, другим оказала бесценную помощь. Нашлись и такие, кто решил, что мы утверждаем, будто новые дети — явившиеся на Землю инопланетяне! Этого мы, конечно, не говорили, но кое-что действительно утверждали: по нашему мнению, эти дети — новый виток эволюции человеческого рода. Впрочем, несмотря на неоднозначную реакцию, «Дети Индиго» и спустя два года после выхода в свет входят в компании *Amazon* в список самых популярных книг планеты.

Важно отметить вот что: *Мы не присваиваем себе исключительного права на изучение феномена Индиго.* Мы просто сделали первый шаг и рассказали о том, что знали и видели. Разумеется, мы прекрасно понимали, что, когда этот феномен получит признание, начнут появляться все новые сведения — хотя мы и сами не догадывались, насколько быстро это произойдет. Почти одновременно с «Детями Индиго» в свет вышли еще две знаковые книги: «Дети нового тысячелетия: переживания детей на грани смерти» П. Этуотера и «Древние души: научные свидетельства прошлых жизней» Тома Шредера. Обе книги, по существу, рассказывают о Детях Индиго, просто авторы называют их иначе. Любопытно, а не доводилось ли этим авторам получать гневные письма от верующих — и не подумал ли кто-то из читателей, что в их книгах тоже доказывается, будто эти дети прилетели из космоса?

Впрочем, мы ло-лрежнему «на корпус» впереди остальных — особенно если судить по пачкам книг в крупнооптовых магазинах. Во всяком случае, когда мы отправляемся закупать бумажные салфетки мешками и арахисовое масло бочками (чтобы хватило лет на пять), вышеупомянутых книг рядом с нашей мы почему-то не видим. И это, прямо скажем, приятно.

Цель этой книги

Как мы сказали, это не прямое продолжение нашей первой книги. Многие замечательные авторы уже «подхватили мяч» и начали давать практические указания по воспитанию Детей Индиго. Мы же решили несколько отойти от научного подхода и устроить настоящий праздник в честь Индиго. Нам хотелось написать книгу в легком стиле, сделать глотком свежего воздуха, смеха, радости и — совсем чуть-чуть — грусти. Кроме того, мы собираемся затронуть парочку тем, которых не касались в своей первой книге, — например, проблему людей, чувствующих, что они тоже когда-то были Индиго, хотя по возрасту уже не соответствуют описанным нами характерным приметам. Кроме того, мы представим очень надежные — и очень серьезные — сведения о детях, убивающих других детей, о том, как помочь нашим подросткам, и о том, насколько важен для нас, взрослых, *Внутренний Ребенок*. Несмотря на это, мы заверяем, что у читателя будет повод посмеяться.

Многие родители присылают нам письма с рассказами о своих детях Индиго. Письма приходят трогательные, воодушевляющие, порой печальные. Однако все они связаны с реальной жизнью Индиго — уникальной категории подрастающих на нашей земле детей, которые выделяются своим умом, смекалкой и своеобразием реакций, совершенно отличающимися их от детей предшествующих поколений. Итак, главная задача этой книги — предложить материал как для развлечения, так и для вполне глубоких размышлений о воспитании. Нам хочется, чтобы книга помогла вам вникнуть в реальные переживания этих детей; с другой стороны, мы надеемся, что вы не раз улыбнетесь, читая родительские рассказы о поступках и высказываниях своих детей.

Иными словами, будьте готовы время от времени переходить от строгой научности к чистому развлечению. Праздник должен быть веселым, и вы имеете полное право смеяться, плакать, вздыхать и восторженно восклицать: «Вот это да, с моим ребенком было то же самое!» А если вы еще не читали нашу первую книгу, то прочтите ее, чтобы лучше понять, о чем идет речь. Отправьтесь за ней на ближайший оптовый склад бытовых товаров —заодно набьете свой багажник бумажными полотенцами, они ведь совсем рядом,

между стопкой книг о Детях Индиго и годовым запасом хлопьев из пшеничных отрубей с изюмом.

Структура книги

Так вот, насчет структуры... Хотелось бы крикнуть во все горло: «НИКАКОЙ!» Это голос нашего *Внутреннего Ребенка* — он вообще требует, чтобы в книге не было ни глав, ни сносок, ни прочей скукотищи (о *Внутреннем Ребенке* подробнее см, главу 5). Но нам все же пришлось внести в книгу кое-какой порядок (впрочем, далеко не идеальный).

Первая часть книги — подборка историй, полученных от взрослых, а иногда и от самих детей. Есть там и коротенькие, и подлиннее. Мы чередуем эти истории высказываниями из уст детей, а порой даже стихотворениями.

Как уже упоминалось, в книге есть отдельная глава, посвященная «взрослым Индиго», а еще, как и в первой книге, несколько писем от самих детей. Кроме того, мы включили в книгу вторую беседу с нашим специалистом по «разноцветности» Нэнси Тэпл и несколько мудрых мнений других профессионалов. В отдельной главе рассказывается, как отыскать своего *Внутреннего Ребенка*, — мы надеемся, что это имеет решающее значение для правильного воспитания. Завершает книгу общий обзор всего, что мы узнали о воспитании Детей Индиго от работников сферы образования и родителей, из новостей и жизни общества в целом.

Соавторы

Что касается авторов, чьи рассказы включены в эту книгу, то всякий раз, предлагая читателям очередную историю, мы почти всегда указываем имя взрослого или ребенка, который ее прислал. Некоторые взрослые высказали желание скрыть свои подлинные имена —они побоялись, что дети обидятся на них, когда вырастут и прочтут эту книгу! Кое-кто из написавших нам детей тоже не пожелал, чтобы мы указывали настоящие имена их родителей —не правда ли, это уже очень много говорит о характере отношений в

семье? Так или иначе, мы неизменно удовлетворяли подобные требования. Если случится так, что вы найдете в этой книге свою собственную историю, которую выслали нам уже давно, но ваше имя при этом не указано, то, вероятнее всего, за это время вы уже переехали в другое место или изменили свой электронный адрес. Когда нам не удавалось связаться с авторами писем, мы оставляли в книге только имя, без указания фамилии.

Интернет; новая проблема с авторскими правами

Помимо прочего, мы столкнулись с совершенно новым для нас затруднением: как давать ссылку на неизвестного автора, чьи слова обнародованы в сети Интернет? В издательском деле принято давать ссылки на любой материал, автором которого ты не являешься, вот почему мы не знали, что делать с историями и сборниками детских высказываний, опубликованными в Интернете анонимно. Мы спросили себя, как же поступить: отказаться от этих великолепных (и, кстати, очень смешных) материалов — или все-таки включить их в книгу? Это было очень важно для ее художественной целостности.

Окончательное решение стало таким: мы все же включили в книгу найденные в Интернете «жемчужины», а под заголовком каждого такого материала помечали, что автор неизвестен, источник текста — Интернет. Если вы встретите в этой книге материал, собранный или написанный вами, либо вам будет известно, кто именно является его автором, пожалуйста, поскорее сообщите нам через сайт www.indigochild.com. При переиздании этой книги мы сможем внести в нее необходимые правки — и, разумеется, включим все ссылки на выявленных авторов. Просто напишите нам и предоставьте сведения об авторских правах или какое-нибудь доказательство того, что материал ваш, — и мы непременно укажем в описании ваше имя. Кроме того, мы поместим соответствующее объявление на своем сайте в Интернете, и общественность сразу узнает об этом.

Подобные прецеденты уже случались с другими популярными книгами, и мы решили поступать так же, как действовали их авторы.

Мы верим, что эта книга принесет вам новые знания, прозрения, радость и надежду на светлое будущее нашей планеты!

Глава первая

Мудрые дети

В чем разница между ребенком Индиго и Бартом Симпсоном [Город Творцов*](#)?» Этот забавный вопрос Джен задали во время одного интервью год назад, вскоре после выхода в свет первой книги о Детях Индиго. Что тут ответить? У обоих есть определенная задача, но у каждого она своя. Грубиян (типаж Барта Симпсона) хочет привлечь к себе внимание; он оказывает давление, давит и давит, пока не добьется своего. А потом, заполучив желаемое, он непременно нажмет еще чуть-чуть — просто чтобы посмотреть, где предел. Цель Детей Индиго — давить до тех пор, пока их не поймут или, по меньшей мере, не начнут с ними считаться. Добившись своего, они тут же останавливаются.

Мудрость Детей Индиго вызывает искреннее восхищение. Они уже нашли свои ответы на самые глубокие вопросы бытия и с готовностью делятся ими со всяким, кто захочет послушать. Даже те Индиго, которые не совсем правильно что-то понимают, все равно демонстрируют впечатляющую работу ума.

Нам хотелось бы начать этот праздник цвета Индиго с высказываний детей о любви и человеческих взаимоотношениях (волнующая тема для многих из нас):

Немного о любви

Неизвестный составитель. Источник: Интернет

Когда можно целоваться с девушкой?

«Не надо целовать девушку, пока не накопишь достаточно денег, чтобы купить ей большое кольцо и видео. Потому что она наверняка захочет записать свадьбу на кассету» (Джим, 10 лет).

Почему два человека влюбляются друг в друга?

«Никто точно не знает, но я слышала, что это как-то связано с запахом, Вот почему духи и дезодоранты так популярны» (Джен, 9

лет).

Что чувствуешь, когда влюбляешься?

«Это как лавина — нужно удирать со всех ног» (Роджер, 9 лет).

«Если влюбляться — это вроде того что учиться, как правильно писать, то я влюбляться не хочу. Столько времени на это уходит!» (Лео 7 лет)

Важна ли для любви красота?

«Если хочешь, чтобы тебя полюбил кто-то не из твоей семьи, красота не помешает» (Джин, 8 лет).

«Нет, это не все зависит от красоты. Смотрите: вот я, например, очень красивый, но что-то пока никто не хочет за меня замуж выходить» (Гари, 7 лет).

«Красота — это только снаружи. А вот богатство — это надолго» (Кристина, 9 лет), Почему влюбленные часто держатся за руки?

«Боятся кольца потерять, они ведь кучу денег стоят» (Дейв, 8 лет).

Что ты думаешь о любви?

«Нет, я ничего против любви не имею — но, конечно, не тогда когда идут "Симпсоны"» (Анита, 6 лет).

«Любовь найдет тебя, даже если захочешь спрятаться, Я с пяти лет от нее прячусь, но девчонки меня все равно находят» (Бобби, 8 лет).

«Я влюбляться не спешу. В четвертом классе и так трудно учиться» (Регина, 10 лет).

Какими личными качествами должен обладать хороший возлюбленный?

«Нужно знать, например, как выписать чек. Потому что даже если у тебя большая любовь, счетов все равно много приходит» (Эйва, 8 лет).

Какой самый верный способ сделать так, чтобы человек в тебя влюбился?

«Нельзя делать глупости — например, носить вонючие зеленые кеды [Город Творцов*](#). Внимание этим, конечно, можно привлечь, но внимание — это еще не любовь» (Алонсо, 9 лет), «Один из способов — пригласить девушку куда-нибудь пообедать. Только узнать

сначала, что она любит, По личному опыту скажу: лучше всего — жареная картошка» (Барт, 9 лет).

Что думают люди, когда говорят: «Я тебя люблю»?

«Они думают: "Я и вправду его люблю, но надеюсь, он хотя бы раз в день ходит в душ"» (Мишель, 9 лет).

Как сделать, чтобы любовь длилась долго?

«Тратить все время на любовь, вместо того чтобы на работу ходить» (Том, 7 лет), «Нужно уметь хорошо целоваться. Тогда жена забудет, что ты так и не вынес мусор» (Рэнди, 8 лет).

Многие из этих ответов не просто смешные, но и очень верные! Просто удивляешься, откуда у этих детей такая мудрость. Специалисты задали группе восьмилетних детей вопрос: «Что такое любовь?» Ответы оказались намного проницательнее, чем можно было ожидать.

Что такое любовь?

Неизвестный составитель. Источник: Интернет

«Любовь — это первое, что чувствуешь, прежде чем начнутся всякие неприятности».

«У моей бабушки артрит. Она больше не может наклоняться и красить себе ногти на ногах. Поэтому дедушка для нее это делает, хотя у него руки тоже крутит артритом. Это и есть любовь».

«Когда кто-нибудь тебя любит, он как-то по-особому твое имя произносит. И ты знаешь, что он с твоим именем ничего плохого не сделает».

«Любовь — это когда девушка надушилась, а парень побрызгался одеколоном после бритья, и они идут куда-нибудь и нюхают, чем каждый пахнет».

«Любовь — это когда идешь куда-то поесть и отдаешь другому часть своей жареной картошки, а сам у него не просишь», «Любовь — это когда кто-то тебя обижает и ты злишься, но не кричишь на него, потому что знаешь, что ему будет неприятно».

«Любовь — это если смеешься, даже когда устал».

«Любовь — это когда моя мама варит папе кофе, но не сразу ему дает, а сначала пробует, чтобы узнать, вкусно ли получилось».

«Любовь — это когда все время целуются, а потом, когда устали целоваться, все равно хотят быть рядом друг с другом и разговаривать, Это как у моих мамы и папы, Мне так противно, когда они целуются..» «Любовь — это то, что делается в комнате на Рождество, если вдруг перестать открывать подарки и просто прислушаться».

«Если хочешь научиться лучше любить, нужно начать с друга, которого ненавидишь»,

«Это когда говоришь кому-то что-нибудь плохое о себе и боишься, что тебя уже не будут любить, А потом удивляешься, потому что после этого тебя не только не разлюбили, но любят еще сильнее».

«Есть две любви: наша любовь и Божественная Любовь. Но Бог создает обе эти любви».

«Любовь — это когда скажешь парню, что у него красивые шорты, а он их потом каждый день носит».

«Любовь — это как старичок и старушка, которые до сих пор дружат, хотя очень давно друг друга знают».

«На одном концерте я играл на пианино, и, когда вышел на сцену, мне было очень страшно. Я видел много людей, они все смотрели на меня. А потом увидел папу, он махал мне рукой и улыбался. Только он один так делал. И я перестал бояться».

«Сильнее всех меня любит мама, Никто больше меня перед сном не целует».

«Любовь — это когда мама дает папе самый вкусный кусок курицы», «Любовь — это когда мама видит, что папа весь вспотевший и вонючий, и все равно говорит, что он красивее Роберта Редфорда».

«Любовь — это когда щенок лижет тебе лицо, даже если он целый день сидел дома один».

«Я знаю, что старшая сестра любит меня, потому что она отдает мне свою старую одежду, а сама должна потом идти и покупать новую».

«Я не обижаюсь, когда старшая сестра меня дразнит. Мама говорит, что она меня дразнит, потому что любит. А я дразню нашу младшую сестру, потому что тоже ее люблю».

«На любовных открытках вроде "валентинок" пишут то, что мы сами хотели бы сказать, но так стесняемся, что ни в жизнь не скажем».

«Когда любишь кого-то, ресницы хлопают, а еще из тебя вылетают звездочки».

«Любовь — это когда мама видит папу в ванной и ей не противно».

«Не надо говорить: "Я тебя люблю"; если на самом деле не любишь. Но если любишь, нужно это часто говорить, а то люди всё забывают».

У нас собралось столько историй, отражающих мудрость малышей, что было совсем не просто решить, что включить в книгу, а что отложить, ведь все эти истории чудесные. На каждый рассказ в этой книге приходится не меньше десятка других, которые так и не попали на ее страницы. Нынешние дети не просто умные — нередко и нам, взрослым, есть чему у них поучиться! Вот хорошие примеры.

Особая «валентинка»

Нэнси Коулмен

Дэвису было четыре, и у них в школе отмечали день святого Валентина. Каждый должен был подарить всем одноклассникам «валентинку». Дэвис мне сказал; «Мама, есть один мальчик, он плохой и «валентинки» не заслужил, Но я вот подумал — может, если я ему тоже подарю и вообще буду к нему нормально относиться, хотя он и плохой, то он, может, станет лучше?» Мое сердце пело!

Закари

Уильям Линвилл

С удовольствием поделюсь несколькими смешными рассказами о своем семилетнем сынишке Закари, Его появление на свет совершенно переменило нашу жизнь. Благодаря ему мы с моей женой Лаурой поняли, зачем он дарован нам, и это помогло нам яснее понять собственное предназначение, История, которую я хочу рассказать, случилась, когда Закари было шесть Однажды я увидел, что он сидит на диване в гостиной с закрытыми глазами. По всей комнате были разбросаны игрушки, Я сказал: «Закари, пожалуйста, собери свои игрушки». Ответа не было, Закари словно и не слышал, Я возмутился и, повысив голос, повторил: «Закари! Пожалуйста, собери игрушки!» Тут он приоткрыл глаза, посмотрел прямо на меня и ответил: «Не сейчас, папа, Я разговариваю со своим Высшим Я и еще не закончил», Нет нужды объяснять, что столь неожиданный ответ сначала вывел меня из себя, но тут же меня охватило огромное счастье. Я понял, о чем он говорит. С тех пор мы начали предлагать ему возможность выбора — примерно так, как вы описывали в своей книге. Теперь наши отношения стали намного спокойнее, Первой любовью Закари стала Мать-Природа. Однажды мы вместе выходили из магазина здоровой пищи и Закари принялся рассуждать о том, почему те или иные деревья теряют кору, листья и тому подобное. Я знал, что по школьной программе они этого еще не проходили, и из чистого любопытства спросил, откуда ему известно про эти деревья, Закари ответил без раздумий и коротко: «Папа ну я просто знаю».

Я хочу попросить других родителей быть повнимательнее к возможным способностям, которые есть у нынешних детей, Многие дети заглядывают за привычный фасад исхоженных троп нашего мира. Они пришли сюда, чтобы отвести нас «домой» и показать «новый путь», более радостный и гармоничный образ жизни — тот, который позволит людям ощутить свою взаимосвязь со всем на свете, со ВСЕМ, НТО ЕСТЬ,

От трехлетнего малыша!

Ким Мандер

Я думаю, мой шестилетний мальчик — ребенок Индиго, Конечно, он, может, и не Индиго, а некая духовная сущность, «настроенная» на его одаренность. Он высказывает очень глубокие интуитивные суждения на темы, которых обычный шестилетка еще просто не в состоянии понять, Однажды мы ехали в машине и я была очень сердита, потому что он «испытывал меня на прочность» и из-за него я опоздала на встречу, назначенную на восемь утра. Я сказала ему, что очень рассержена его поведением, а он ни с того ни с сего произнес: «Мама, главное — это совесть». Ему было тогда всего три года. Я была потрясена услышанным и попросила объяснить, что он имеет в виду. «Ну, такой тихий голосок в сердце, который говорит тебе, как надо поступать правильно», — ответил он.

Буквально на следующий день девочка, живущая по соседству, заявила ему, что ее отец побьет его папу, потому что ему уже сорок шесть лет и он сильнее. Мой сын ответил: «Не важно, насколько сильный ты снаружи. Важно, сильный ли ты внутри».

После этого замечания, сделанного им в трехлетнем возрасте, я начала вести «дневник» о его жизни, Господи, какие поразительные мысли он высказывает! Он видит человеческую ауру и часто точно знает, что думают другие люди. У него светло-каштановые волосы и большие голубые глаза. Он очень серьезный и нередко просто наблюдает за людьми, не вступая в общение. Учителя говорят, что по своим познаниям он намного опережает детсадовских ровесников, но у него проблемы с усидчивостью и самостоятельными занятиями. Сам сын говорит, что эти занятия просто скучные и глупые, — сиди да картинки раскрашивай.

* * *

Хотите еще про человеческие отношения? Как насчет представлений о семейной жизни в целом? Вот очередной подарок из Интернета, посвященный любви, браку и прочим «делам сердечным». Поистине, бесценные самородки!

Дети о браке

Неизвестный составитель. Источник: Интернет

Как решить, на ком стоит жениться?

«Нужно найти такую, кто любит то же самое, что и ты. Если, например, любишь спорт, то и ей должно нравиться, что ты любишь спорт, и она должна следить, чтобы под рукой были чипсы и во что макать» **Город Творцов*** (Алан, 10 лет).

«На самом деле никто не знает, на ком он женится, пока не вырастет. Бог решает все это заранее, а мы только потом узнаем, с кем нас соединили» (Кирстен, 10 лет).

В каком возрасте лучше жениться?

«Лучше всего в двадцать три, потому что к тому времени ты уже знаешь человека ЦЕЛЮЮ ВЕЧНОСТЬ» (Камилла, 10 лет).

«Вообще ни в каком. Женятся только дураки!» (Фредди, 6 лет),
Как узнать, женаты ли люди, которых впервые видишь ?

«Угадывать нужно. Посмотреть, например, кричат ли они на детей» (Деррик, 8 лет).

Что, по-твоему, общего у твоих мамы и папы?

«Они оба больше не хотят рожать детей» (Лори, 8 лет). Чем обычно занимаются на свиданиях?

«Свидания — это чтобы повеселиться, их устраивают, чтобы получше узнать друг друга, Вообще-то, если подольше послушать, то даже мальчишкам есть что сказать» (Линетт, 8 лет).

«На первом свидании они просто врут друг другу, и обычно получается достаточно интересно, чтобы прийти на второе свидание» (Мартин, 10 лет).

Что делать, если первое свидание прошло скучно?

«Я бы прибежал домой и притворился, что умер, А на другой день позвонил бы во все газеты, чтобы обо мне написали, где пишут про мертвых» (Крейг, 9 лет).

Когда можно целовать девушку?

«Когда она богатая» (Пэм, 7 лет).

«По закону, тебе должно быть восемнадцать лет, так что я не хочу с этим связываться* (Курт, 7 лет].

«Правило такое: если кого-то поцеловал, нужно жениться и рожать детей. Так положено» (Говард, 8 лет).

Что лучше, жениться или жить одному?

«Девочке лучше жить одной, а мальчикам — жениться, Им ведь нужен кто-то, чтобы за ними прибираться» (Анита, 9 лет), Как изменился бы мир, если бы люди не женились ?

«Ну, все равно была бы куча детей, которые им бы все объяснили, правильно?» (Келвин, 8 лет).

Что нужно, чтобы семейная жизнь была счастливой?

«Говорить жене, что она красавица, даже если она похожа на старый драндулет» (Рики, 10 лет),

Проявляется эта мудрость, судя по всему, уже в самом раннем возрасте. Ивонна Цолликофер рассказала о Викторе, своем двухлетнем сынишке. Однажды он спросил: «Мама, а ведь правда я уже совсем старый?», на что она ответила: «Думаю, что да, милый». Сомневаюсь, что Ивонна ожидала подобного вопроса со стороны своего двухлетнего малыша.

Откуда такой ум в столь юном возрасте? Впереди у нас большая тема, посвященная мнению детей о духовных (но не религиозных) вопросах, основополагающих принципах жизни. Но сначала вспомним о присущей Детям Индиго высокой самооценке. Замечаем ли мы ее? Вот одна короткая история — очередной рассказ о человечке, который слишком юн, чтобы знать хоть что-либо, кроме самых азов, но, похоже, знает куда больше.

Высокая самооценка

Маллика Кришнамурти и Стивен Арнольд

Мой шестилетний сын Саши проявляет изрядную мудрость и, похоже, всю жизнь прекрасно знает, кто он и из чего состоит, Когда ему было всего две недели от роду, медсестра-педиатр отметила, что он, по-видимому, уже жил на земле раньше.

Когда ему было два года, мы устроили большой семейный праздник, а он тихонько ушел к машине, Мы нашли его спокойно сидящим в темноте, спросили, что он там делает, а он ответил, что просто «думает».

Однажды — ему тогда было годика три - мы говорили о людях, которых он любит и которые любят его, Когда мы дошли до конца

очень долгого списка, он сказал: «А еще я люблю себя, потому что это делает меня сильным», Таких случаев было уже много. Он действительно настолько мудр и сострадателен, что служит источником воодушевления для всех нас.

Когда правда о том, что происходит на самом деле, исходит из уст ребенка, она часто вызывает у взрослых потрясение. Послушаем Шер Мэтьюз, мать-одиночку, которая рассказывает о том, какую проницательность проявил ее трехлетний сын в отношении ее воздыхателей. В результате она целиком изменила свой подход к свиданиям!

Конверт

Шер Мэтьюз

Мой сын Джастин родился в 1980 году и с раннего детства проявлял классические приметы ребенка Индиго. Он словно появился на свет с «врожденными знаниями», Я навсегда запомнила то, что он сказал мне, когда ему было три года. Я даже записала эти слова в «Дневник его детства», поскольку просто не могла поверить, что трехлетний малыш может быть таким проницательным!

Я — мать-одиночка. Мужчины, с которыми я встречалась, когда мой сын был еще маленький, неизменно пытались «завоевать мое сердце» дружбой с Джастином, Но Джастин, как ни странно, явно понимал, что это не искренний интерес к нему самому, а лишь способ угодить мне.

Короче говоря, после одной из таких встреч сын заявил мне: «Ты — письмо, ая- конверт». Как странно слышать подобные слова от крошечного малыша! Я поинтересовалась, что он имеет в виду, и он пояснил: «Чтобы прочитать письмо, конверт рвут. А потом выбрасывают». Нет нужды говорить, что это тронуло меня до глубины души. У меня до сих пор слезы на глаза наворачиваются, когда вспоминаю об этом. Его восприятие происходящего полностью изменило мое отношение к поклонникам и сделало меня более внимательной к подобным вещам, В прошлом мы уже говорили о том, как развита детская интуиция — даже в отношении таких серьезных вопросов, как смерть или развод. Ниже

приводится история про Этана, от которой ваше сердце, без сомнений, просто растает. Дети, может быть, и не понимают до конца всех тонкостей, связанных с подобными проблемами, но определенно «чувствуют», что происходит.

В самое сердце

Эллисон Харли

Когда моему сыну было три года, мы с мужем решили развестись. По целому ряду причин я на полтора года переехала в Англию, и мы с моим бывшим мужем разделили родительские обязанности по заботе об Этане.

С сентября по май я несколько раз приезжала в США, но не могла проводить с Этаном столько времени, сколько хотелось бы. Наконец, в День Поминовения он приехал ко мне на все лето.

Лето промелькнуло незаметно: не успела я и глазом моргнуть, как отец Этана уже приехал его забирать. У меня сердце разрывалось. Мы с Этаном много говорили о том, что происходит, и я всегда поражалась, насколько спокойно и взвешенно он ко всему этому относится. По-видимому, он действительно все хорошо понимал.

Перед посадкой на самолет я напоследок обняла его и поцеловала. Я изо всех сил старалась держаться и думать только о любви к нему, но мне все равно было очень горько. Уже стоя в дверях, Этан вдруг развернулся, подбежал ко мне и поцеловал в щеку. Он заглянул мне в самую душу, поднял свою мягкую крошечную ладошку и потер то место, куда поцеловал, со словами: «Хочу втереть его тебе в самое сердце». И убежал...

Конни Мэн рассказала о том, как давала советы своей пятнадцатилетней дочери, а девятилетний сын слушал все это, сидя на заднем сиденье. Возможно, вы считаете, что маленькие дети не всегда понимают, о чем говорят взрослые? Этот рассказ может изменить ваше мнение.

Мудрые слова с заднего сиденья

Конни Мэн

Нам с мужем выпало большое счастье — у нас трое детей. Мелиссе пятнадцать лет, Джошуа — девять, а Кристиане — три.

Моя история касается Мелиссы и Джошуа. Однажды после обеда, когда я забрала их двоих из школы, Мелисса принялась рассказывать мне по дороге о событиях минувшего вечера, Они со школьными друзьями были на вечеринке, и теперь Мелисса хотела, чтобы я растолковала ей один эпизод, который там приключился.

Чтобы все стало понятнее, я вернусь на несколько дней назад, когда Мелисса попросила меня помочь ей понять характер определенных взаимоотношений, Дело в том, что в школе у нее есть парень, и они действительно друг другу очень нравятся, хотя оба то и дело «бьют друг друга в больные места». Мелисса сознавала, что ее чувства в подобных столкновениях — это некое предупреждение, а ее приятель в данном случае играет роль «вестника». Поэтому она хотела не столько изменить своего парня, сколько понять смысл «посланий», то есть изменить сам характер их отношений. Я поздравила ее с тем, что она так быстро постигла эту истину, и предложила просто присесть и вместе попросить совета и прояснения сложившейся ситуации. Мы сосредоточились на своих сердцах, распахнули их любви, и Мелисса вслух высказала свое намерение. Посидев немного в тишине, мы поделились своими мыслями и чувствами. Мелисса решила, что в следующий раз, когда у них с ее парнем случится размолвка, она мысленно поблагодарит его за эту возможность чему-то научиться, откроет свое сердце и направит на него поток любви.

А теперь вернемся к разговору в машине, Мелисса сказала, что накануне вечером ее друг разозлился на нее, но она не стала огрызаться и молча поблагодарила его, распахнула свое сердце и послала ему поток любви. Она призналась, что явственно ощущала в сердце нечто особенное, а потом оттуда прямо к его сердцу вышел луч света — и несколько секунд царил полный покой. Но тут Мелиссе вдруг почему-то стало страшно, и она прервала поток любви, Она сама не поняла, что случилось, и теперь просила меня пояснить. Я сказала, что открытое сердце может сделать человека

очень уязвимым, но ей не стоит сдаваться после одной-единственной попытки, потому что любовь сильнее страха.

Джошуа сидел все это время на заднем сиденье и играл с малышкой-сестрой. Он словно и не обращал внимания на наш разговор — во всяком случае, я так считала. Но тут он подался вперед, к нам, и сказал: «Мисса, может, когда ты открыла свое сердце и направила на своего парня поток любви, ты почувствовала его страх, а не свой? Что, если его злость — это и был страх?» Я кивала головой, а тем временем меня охватывало чувство благоговения. На глаза навернулись слезы счастья и благодарности, мне даже трудно стало вести машину.

Я могла сказать в ответ только одно: «Да, да, конечно, Джошуа! Именно так все и было: Мелисса разгоняла этот страх своей любовью!» Мы с Мелиссой погрузились в размышления над этими мудрыми словами, а Джошуа опять принялся играть с сестренкой. Он и не подозревал, что сердце мое пело, а душа парила высоко-высоко. Я была безмерно рада тому, что рядом со мной настоящие учителя любви — мои дети.

О чем думает малыш, когда ему всего-то десять месяцев? Возникают ли у него мысли помочь маме — или вообще какие-то иные идеи, кроме той, что он сам нуждается в помощи? Ниже описана классическая ситуация в стиле Индиго. Может показаться, что это уж слишком, но примите во внимание то, что говорят о первых месяцах жизни специалисты по детскому развитию. Дети Индиго не только демонстрируют ко многому отношение «плавали, знаем», но и обладают мыслительными способностями, выходящими далеко за рамки ожидаемого. Вот несколько случаев, которые заставят призадуматься о том, какими были в десятимесячном возрасте мы с вами — и какие они, нынешние Дети Индиго.

Стул Мари

Элен Дюбуа

Когда Али было десять месяцев, ему каким-то чудом удалось затолкать на кухню стул. Я очень рассердилась, объяснила ему, что

на кухне слишком тесно, отобрала стул и отнесла назад, в комнату. Али не заплакал и просто стал играть.

Спустя часа три я заметила, что одна из лампочек на кухне перегорела, — и только тогда поняла, зачем Али пытался затащить сюда стул. Он просто хотел помочь мне поменять лампочку, но не мог сказать этого словами! В тот день меня преследовало чувство вины, и я пообещала себе не раздражаться и стараться понять, почему мой сын ведет себя так, а не иначе. В ту пору я еще не слышала о Детях Индиго, но уже понимала, что мой сын особенный. Я чувствовала, что он в каком-то смысле сообразительнее меня.

Думаете, это была случайность? Но вот тот же ребенок через четыре месяца — рассказ Мари-Элен Дюбуа еще не закончен...

Когда Али исполнилось четырнадцать месяцев, он впервые открыл кухонный шкаф, Шкафчик у меня небольшой, и там целая гора кастрюль всех форм и размеров. Все расставлено очень аккуратно, потому что места действительно мало. Обе полки забиты до отказа. Али пробрался в кухню, открыл шкафчик и принялся выкладывать все на пол. «О Боже! — сказала я себе. — Теперь в кухне будет жуткий беспорядок, и мне потом придется расставлять все заново!» Но я ушла из кухни, решила дать сыну возможность позабавиться новыми игрушками.

Вернулась я минут через двадцать, и меня ждал настоящий сюрприз: на полу не было ничего! «И где это, интересно знать, все мои кастрюли?» — спросила я вслух, открыла шкафчик и обнаружила, что Али расставил их все в точности на прежние места. А кастрюль было добрых два десятка! С тех пор он делал то же самое каждый раз, когда играл с кастрюлями,

В способности этих детишек порой просто невозможно поверить. Если вы тоже мама, то последняя история, несомненно, покажется вам совершенно невероятной!

Но что скажете насчет следующей? За минувший год у нас накопилось много рассказов о детях, которые приводили родителей в магазин, чтобы те купили нашу первую книгу, «Дети

Индиго*! Но как они могли догадаться, что эта книга поможет им (точнее, их родителям)? Откуда они знали, о чем там речь? Мы не в силах ответить на эти вопросы, но можем привести в подтверждение две истории.

Первая — о Дэвиде. Судя по всему, он помог своим родителям найти эту книгу в самый подходящий момент. Вторая история посвящена мальчику, который часто читает вместе с мамой — в том числе, и книгу о Детях Индиго!

По дороге к врачу

Петра-Сара Ньюмайер

Огромное спасибо за вашу чудесную книгу «Дети Индиго». Она спасла моего шестилетнего сына Дэвида Натана! Мои слова могут показаться преувеличением, но это чистая правда. Все мы уже готовы были сдаться: наш сын очень умненький и восприимчивый, и потому он был совершенно непослушным и не умел ладить со своими ровесниками.

Говорить он начал, когда ему было всего восемь месяцев, а читать и считать научился сам в трехлетнем возрасте. Сейчас его больше всего интересуют науки, особенно астрономия. Каждый день он говорит с Богом и ангелами, которых называет «мои ангелы» или «мой народ», Говорит, что он — царь. Такое впечатление, будто он знает все на свете.

Он часто вел себя по отношению к нам очень агрессивно, со злобой, потому что мы не понимали его поступков. А мы с отчаянием спрашивали себя (и его самого), почему же он не просто «как все дети»,

В конце концов по дороге к врачу, который начал лечить моего сына риталином [Город Творцов*](#), Дэвид Натан попросил меня заехать в один магазин. Он сказал, что мы должны купить книгу про Индиго, Я уже видела эту книгу однажды, даже подумала, что надо бы ее купить (правда, тогда я еще не знала, кто такие «Дети Индиго»), И с той минуты, как я купила ее, поведение моего сына полностью изменилось. Он сразу стал счастливым и довольным. И до сих пор такой!

P. S. Дэвида не будут лечить риталином!

Он говорит, что я делала все как надо

Ди

Просто хотела поблагодарить вас за книгу о Детях Индиго, V меня тринадцатилетний сын, и мне кажется, он тоже Индиго. Я часто ловлю себя на том, как рассказываю другим, что он особенный и традиционные приемы воспитания к нему не применимы, Впрочем, мне никогда не удавалось хорошо объяснить, почему. Многие из моих родственников считают, что я уже пару лет как «упустила» его. Но я не теряю веры в то, что правильно понимаю, каким он был и каким станет, Сейчас я вижу, как в нем «оживает» нечто большее. Ваша книга действительно помогла мне лучше его понять.

Мы узнали о «Детях Индиго» из статьи в газете, и сын предложил мне купить эту книгу, чтобы мы читали ее вместе. V него трудности с чтением, и он сам знает, что в этом ему нужна помощь, но с той поры как я принесла ее домой и прочла ему несколько абзацев, он уже много раз брался за нее сам. Он говорит, что я интуитивно делала все именно так, как предлагается в этой книге, Я посоветовала эту книгу всем моим родственникам, у которых есть дети, а также нескольким учителям моего сына. Надеюсь, она понравится им не меньше, чем мне самой!

Далее приводится история, которая показывает, что некоторых детей интересует кое-что поважнее современных жестоких фильмов и компьютерных игр; к тому же они уже составили для себя очень мудрое мнение о подобных вещах. Подчас нам кажется, что дети не в состоянии самостоятельно отличить реальное от выдумок, и потому мы ограничиваем им доступ к играм и фильмам такого рода. Это, конечно, похвально, но следующая история убедительно доказывает, что некоторые дети прекрасно понимают разницу, даже когда речь идет о занятии вполне серьезном.

Вот рассказ о мальчике, который принял весьма любопытную «стойку», всерьез занимаясь боевыми искусствами. Учитель каратэ предлагает свой взгляд на историю Джомби — воина Индиго, который не хотел воевать.

Обучение Джомби

Роберт Джейкобе

В 80—90-х годах я вел занятия каратэ в одном должё во Флориде. За тот период я повидал целые тысячи детей. Почти все они были замечательными, одни запомнились больше, другие меньше, но был семилетний парень по имени Джомби, которого я не забуду никогда. Ему поставили диагноз СНВГород Творцов*, и учить его было очень трудно. Дети с таким диагнозом появлялись у нас часто. Родители приводили их в надежде, что у детей появится сосредоточенность и самодисциплина — или что они просто научатся учиться. Джомби часто глазел по сторонам и задавал слишком много вопросов, но в целом был хорошим и симпатичным мальчишкой, неприятностей не доставлял. Я был его наставником, госэем, и делал для него все, что мог.

Помню, когда бы я ни учил его чему-то новому, он всегда хотел сначала понять, зачем это нужно, после чего усваивал все намного быстрее. Порой времени на объяснения просто не было, но тогда он не справлялся с новым приемом.

Однажды я обучал его тому, как бросать противника на землю. Я показал, как, отступив в сторону, схватить соперника за рукав и воротник, а затем развернуться на месте и отправить его на пол, Он никак не мог взять в толк, почему нельзя просто схватить и повалить, Я пояснил, что противник может оказаться намного крупнее, и тогда, чтобы свалить его, нужно полагаться на ловкость. Это Джомби вполне устроило, и он освоил прием.

Еще он не понимал, зачем мы постоянно повторяем удары руками и ногами, а также аэробические упражнения, входящие в программу изучения каратэ. Я объяснил, что повторения помогают согласовать движения тела с работой ума. Он поглядел на меня, как на сумасшедшего. Тогда я сказал, что после того как повторишь удар тысячу раз, научишься бить машинально, даже не задумываясь. Ответом был непонимающий взгляд. «Упражнения очень полезны, — сказал я. — Благодаря им ты станешь выше ростом, Ты уж мне поверь». Это Джомби удовлетворило.

Спаррингом он заниматься не хотел — просто не видел никакого смысла. Я сказал ему, что спарринг укрепляет и повышает координацию сразу всех мышц тела. К тому же он помогает научиться защищать себя.

«От кого защищать?» — пожелал знать Джомби, «Ну, например, от хулиганов в школе», — ответил я. «А почему просто не отойти от них?» «Да, лучше вообще избежать драки, но иногда это просто не получается, Для этого и нужны школы каратэ».

«А почему просто не ударить его?» «Джомби, но я ведь как раз и учу тебя тому, как бить правильно».

«А зачем, госэЙ Роберт?» «Потому что те плохие парни из кино и мультиков, которые проигрывают, как раз не умеют бить правильно, Именно за это умение и платит твоя мама. Так что становись в строй, старина, и выставляй кулаки».

Но он все равно не хотел драться — боялся сделать кому-нибудь больно, А потом все враз переменялось! Одна крошечная девчушка подошла к нему, шлепнула по макушке и крикнула: «Давай, Джомби, это же весело!» И вот тогда он взялся за спарринг — правда, хихикал во время боя, но все пошло легко, Черт побери, я решил не мешать ему своими замечаниями! Это наука поединка, и, если Джомби нравится хихикать, изучая это славное искусство, пусть себе смеется. Думаю, я проявлял по отношению к Джомби куда больше терпения, чем ко всем остальным ребятам в той школе вместе взятым.

Примерно через полгода после начала обучения настала пора провести для Джомби экзамен на желтый пояс — вторую ступень в нашей школе каратэ, Джомби встал в центре додзё и показал все, чему научился за это время, — удары руками и ногами, блоки. Он исполнил особые последовательности движений под названием гага, Продемонстрировал вполне пристойные контрвыпады. Провел спарринг с девочкой, и оба они прыскали со смеху несмотря на то, что владелец зала, старший учитель, призывал их к серьезности, Мы с матерью Джомби то и дело переглядывались, Настал черед разбивать доски, и тут Джомби заявил, что не хочет этого делать. О Господи, это был последний пункт экзамена, но Джомби вдруг понесло. Учитель начал проявлять признаки

нетерпения, и я боялся, что он просто прервет испытание. Я сказал: «Дайте мне минуту, я с ним поговорю».

Я прижался лбом к голове Джомби и спросил, почему он не хочет раскалывать доски. Он ответил, что дощечки красивые и 37

ничего плохого ему не сделали, Я поинтересовался, известно ли ему, что такое традиция. «Ну, наверное, да. Это то, что из года в год кому-то передают», — ответил он.

«Довольно точно, — согласился я. — Я тебе коротко объясню: все приемы каратэ, которые тебе известны, давным-давно придумали в Китае, Люди передают их друг другу уже четыре тысячи лет. Джомби, стоит тебе расколоть эти дощечки — и ты станешь частичкой Древнего Китая. Ты уже изучил секретные приемы, а теперь станешь преемником воинов-монахов. Сделай это ради Китая, ради себя и своей мамы! Сделай это для меня, Джомби, Просто ударь!» Джомби поднял глаза и переспросил: «Частичкой Китая, да?» Я кивнул.

Джомби грохнул по доскам, по додзё прокатился его тоненький боевой клич, и учитель повязал ему желтый пояс, Конечно, Джомби был не Брюс Ли, но он сдал экзамен — и я им гордился. Я гордился каждым учеником своей школы, но к Джомби у меня было особое отношение. Думаю, он справился с невероятно трудной задачей. Вскоре он покинул нашу небольшую группу — родители отдали его в школу другого округа, слишком далеко, чтобы добираться к нам, После этого мы с ним встретились лишь однажды, когда они с мамой пришли нас проведать, Она хотела купить ему еще одно кимоно, Мы несколько минут поболтали, я обнял его, и они уехали.

Несколько лет спустя я попал на семинар «Крайон» в Лэс-Анджелесе, Слушая лекцию о Детях Индиго, я вдруг вспомнил Джомби и подумал, что он как раз и был Индиго. Теперь все встало на свои места, меня осенило, и я понял, почему Джомби поступал именно так. И на той же лекции, буквально через минуту после озарения насчет Джомби, я осознал еще кое-что. Я понял, что его учитель каратэ тоже был одним из Детей Индиго, родившихся слишком рано, чтобы сбросить свои примечательные черты. Разумеется, этим учителем был я сам...

Помните Али —на кухне, среди кучи кастрюль и сковородок? (Мы никак не можем забыть о нем. Эх, хорошо бы клонировать его и отправить на все кухни Америки! Увы, это только шутка, так что не присылайте нам заказов.) Этот малыш был из тех, кто вточности запоминал, где что должно находиться. Возможно, ему стоило бы познакомиться с Беатрикс, двухлетней мастерицей обращения с полотенцами.

Умелые руки

Грейс Кох

Я уже давно собиралась написать о своей трехлетней дочери Беатрикс. Она родилась на две недели раньше срока и в младенчестве терпеть не могла, когда ее укладывали спать. Спала она очень мало и с самого первого дня жизни показала, что хочет быть в самой гуще событий. Она постоянно требовала к себе внимания — и попробуй только его не окажи! Она вела себя как настоящая принцесса, и чем лучше мы это понимали, тем проще нам с ней было. Ей быстро надоело лежать на спинке, и не прошло и трех месяцев, как она уже пыталась вставать на четвереньки и даже садиться!

Однажды, когда ей было почти два годика, она забрела на кухню, где я возилась с обедом, Беатрикс принялась играть висевшим на крючке полотенцем для рук, а потом спросила, зачем я обвязала крюк резинкой. Я объяснила, что крючки плохо загнуты, и полотенце падает всякий раз, когда я вытираю им руки. Я обвязала крючок резинкой, чтобы полотенце получше держалось и не падало (хотя и от этого было мало толку).

Беатрикс помолчала немного и вдруг пискнула: «Мамочка, гляди!» Я обернулась и увидела, что она сняла резинку, повесила полотенце на крючок, а потом просто натянула резиновое кольцо поверх полотенца между двух крюков. Можете не сомневаться, полотенце оставалось на крючке до тех пор, пока мне не потребовалось его снять! Удивительно простое и действенное решение!

Ну и кто после этого решится обвинять нас в том, что мы слишком балуем своих Индиго?

Можно ли обойтись в главе о детской мудрости без изречений из «уст младенцев» и тех знаний, которые мы получаем от детей? Приведенные ниже материалы встречаются на многих страницах в Интернете, так что вы, возможно, с некоторыми из них уже знакомы.

Начнем с детских афоризмов — мудрых изречений, высказываемых нашими крошками-умнешками.

Афоризмы

Детей Индиго

Неизвестный составитель. Источник: Интернет

- «Никогда не поручай собаке стеречь твою еду» (Патрик, 10 лет).
- «Когда папа злится и спрашивает: "Я что, на дурака похож?" — ничего не отвечай» (Ханна, 9 лет).
- «Никогда не говори маме, что диета ей не помогает» (Майкл, 14 лет).
- «Не водись с занудами» (Рэнди, 9 лет).
- «Не пидай на электрический провод!» (Роберт, 13 лет), «Не приседай, когда на ногах шпоры» (Норонья, 13 лет).
- «Когда мама сердится на папу, не позволяй ей тебя причесывать» (Гайлия, 11 лет).
- «Никогда не позволяй трехлетнему брату играть в той комнате, где делаешь уроки» (Трейси, 14 лет).
- «Не чихай в мамину сторону, когда жуешь крекеры» (Митчелл, 12 лет).
- «У щенков воняет изо рта, даже если покормить их "Тик-Та-ком"» (Эндрю, 9 лет).
- «Даже не пробуй одновременно удержать в руках пылесос и кошку» (Кьеё, 9 лет).
- «Кусочек брокколи в стакане с молоком не спрячешь» (Армир, 9 лет).

- «Не надевай трусы в горошек под белые шорты» (Келли, 11 лет).
- «Чтобы тебе подарили котенка, начинай просить с лошади» (Лоурен, 9 лет).
- «Не приставай к сестре, когда у нее в руках бейсбольная бита» (Джоэл, 10 лет).
- «Если получил в школе плохую оценку, показывай дневник маме, когда она болтает по телефону» (Алеша, 13 лет).
- «Не пытайся крестить кошку водой» (Эйлин, 8 лет).

Существует популярный список под названием «Что мы узнали благодаря своим детям (честно — и без шуток!)». Мы тоже нашли его в Интернете, с подписью «От одной мамы из Остина, штат Техас». Очень хочется, чтобы эта мама откликнулась!

- **Что одна мама узнала благодаря своим детям**
- Неизвестный составитель. Источник: Интернет
- В водяном матрасе большого размера достаточно жидкости, чтобы на десять сантиметров покрыть полы в доме общей площадью почти двести квадратных метров.
- Если побрызгать свалывшуюся пыль на полу лаком для волос и промчаться по ней на роликах, пыль может загореться.
- Трехлетний малыш способен перекричать две сотни взрослых в переполненном ресторане.
- Если прицепить к вентилятору на потолке собачий поводок, то мощности мотора будет недостаточно, чтобы крутить семнадцати килограммового мальчика в майке Бэтмена и плаще Супермена.
- С другой стороны, мощности вентилятора вполне хватает, чтобы забрызгать краской все четыре стены комнаты размером семь на семь метров, Во время работы

вентилятора на потолке не рекомендуется бросать вверх бейсбольные мячи, Если хочешь использовать вентилятор на потолке в качестве бейсбольной биты, для хорошего удара мяч придется подбросить несколько раз. Вообще, вентилятор способен забросить мячик очень далеко.

- Оконное стекло, даже двойное, — не преграда для бейсбольного мяча, отбитого вентилятором.
- Если вслед за шумом спущенной в унитазе воды раздается возглас «Ой-ой-ой», можно уже не торопиться, Если смешать тормозную жидкость с моющим средством на основе хлора, пойдет дым. Дыма будет много,
- Шестилетний ребенок способен добыть огонь с помощью кремня — даже если тридцатилетний мужчина заверяет, что такое бывает только в кино, С помощью увеличительного стекла можно развести огонь и в пасмурную погоду.
- Некоторые детали конструктора Лего с легкостью проходят через пищеварительный тракт четырехлетнего ребенка. Сообщая, что собираетесь налепить пирожков, обязательно уточните, что в духовке пекут пирожки из теста, а не пластилина, «Суперклей» — самый лучший!
- Сколько концентрата для приготовления желе ни забрось в плавательный бассейн, ходить по воде все равно не сможешь, Несмотря на заверения телевизионной рекламы, видеоманитоны все же не могут вытолкнуть из кассетной щели бутерброды с арахисовым маслом и вареньем, Из мешков для мусора выходят довольно скверные парашюты. Если бросить в бензобак стеклянные шарики, то при движении машины они будут сильно греметь.
 - Чтобы добиться такой вони, следует,, Впрочем, вам это вряд ли интересно.
- Обязательно заглядывайте в духовку, прежде чем включить ее,
- Пластмассовые игрушки несовместимы с духовкой, Срок реагирования пожарного отделения в Остине, штат Техас,

- не более пяти минут.
- Скорость вращения стиральной машины недостаточно велика, чтобы вызвать головокружение у дождевых червей. Однако этой скорости хватает, чтобы вызвать головокружение у кошки.
- При головокружении общая рвотная масса, извергаемая кошкой, может вдвое превышать ее вес.

А вот несколько пословиц — но очень особенных. Все мы давно привыкли к расхожим поговоркам вроде «не рой другому яму, сам в нее упадешь». А вот что думают о них наши мудрые Индиго. Очередной материал из Интернета: учитель произносил начало пословицы и предлагал первоклассникам придумать концовку.

Поговорки

Неизвестный составитель. Источник: Интернет

- Лучше глаза лишиться,, чем с пятиклассником биться.
- Лучше синица в руках,, чем змея.(ворона, крыса),
- Семь раз отмерь,, один откуси,
- Куй железо, пока,, оно есть,
- Куй железо, пока.., не треснет,
- Куй железо, пока.., не устанешь (пока не отняли).
- Куй железо, пока.., молоток не сломается.
- Темнее всего перед самым... переходом на «летнее время»,
- Нельзя недооценивать даже слабого.., муравья, Можно пригнать коня на водопой, но... как?
- Не руби сук, на котором,, листочки.
- Не руби сук, на котором... скворечник (птички сидят).
- Не время локти кусать,,, они грязные.
- Не плюй,, на пол (в других}
- Не плюй в колодец,, если рядом урна.
- Не рой другому яму... весь испачкаешься (руки испачкаешь).
- Отсутствие новостей — уже.., вранье!

- Отсутствие новостей — уже.., телевизор выключили.
- Отсутствие новостей,, значит, спать пора, Кто не успел, тот... двойку получил,
- Два сапога.., — обувь.
- Каков учитель, таков и.., его портфель,
- Какой вопрос, такой и... ты.
- Не ошибается тот, кто,, знал ответ,
- Не ошибается тот, кто,, делает домашнюю работу.
- Не ошибается тот, кто,, хорошо учится.
- Не ошибается тот... за кого мама задачи решает.
- Любишь кататься, люби и.., катайся.
- Старый друг лучше новых., подруг,
- Старый друг лучше новых., роликов.
- Старого пса не научишь,, есть прошлогоднее сено.
- С волками жить — ...вонять будешь.
- С волками жить — ...станешь как Маугли.
- Люби всех, доверяй.., президенту.
- Что написано пером,, резинкой не сотрешь.
- Что написано пером,, будет в кляксах,
- Ленивый ум.., пользуйся калькулятором,
- Нет дыма без,, загрязнения воздуха.
- Где двое, там третий,, — мушкетер!
- Не откладывай на завтра то, что,, наденешь перед сном,
- Чтобы тебя было видно, но... плохо,
- Когда взрослые говорят, дети должны,, играть (петь).
- Если не вышло с первого раза, попробуй... поменять батарейки.
- Извлечь из чего-то можно лишь то,, что нарисовано на коробке,
- Если слепой ведет слепого,, отойди в сторону.
- Лучше поздно, чем,,, забеременеть,

У Нэнси Ши — сразу трое Индиго, и сейчас она порадует нас двумя историями в стихах. Нам самим, однако, больше всего понравился ее рассказ о том, как ее сынишка проходил тест при

поступлении в детский сад. Нэнси призналась, что ей так и не удалось передать это стихами.

Во время теста ее сыну задали два вопроса, на которые он ответил весьма необычно. Сначала его попросили пометить на условной схеме человеческого тела его части. Обычно дети указывают руки, ноги, голову и так далее, но сынишка Нэнси изобразил на рисунке внутренние органы! Сидя снаружи, у двери кабинета, где проходила проверка, Нэнси расслышала, как воспитатель спрашивает: «Интересно-интересно, так для чего, говоришь, нам нужен мочевого пузырь?» Но был и второй вопрос! Когда мальчика попросили назвать какое-нибудь существо с крыльями, он ответил: «Архангел». «Наш» ребенок!

Детсадовец

Нэнси Ши

Маленький для своего возраста, с детским личиком,
Он робко вошел и поздоровался с воспитателем.
Та сразу почувствовала в нем творческую жилку,
И со свойственной ей мягкостью заговорила:
«Теперь ты в детском саду, давай посмотрим, что ты знаешь.
Парочка веселых тестов — и можно идти домой».
Он знал все части тела, в том числе колени,
Он с выражением продекламировал алфавит,
«А что будет, если я отпущу этот мячик?»
Что такое земное притяжение, он тоже понимал.
Потом перешли к крылатым и четвероногим созданным.
Затем занялись узорами с разноцветными фигурками,
«Отлично!» — сказала она, улыбаясь своему юному ученику,
А он, сияя от гордости, поправил воротничок.
«И еще один вопрос, — сказала она, присев рядом на корточки,
— Скажи-ка, а что будет, когда растает лед?»
«Не знаю даже,,,» — он ответил встревоженным голосом.
Она поставила вопрос иначе, чтобы стало понятнее.
Она терпеливо ждала, воцарилась зловещая тишина
Но в глубине души она понимала, что он должен знать ответ,

И тут, расправив плечи с королевским величием,
Он заявил: «Когда растает лед, будет весна!» Мой друг Джонни
Джо Нэнси Ши

Джонни Джо был мальчик замечательный,
Вот только скромности пока не научился.
Что на уме у него было, то и на языке,
И из-за этого родителям часто доводилось краснеть.
Вот что однажды случилось с этим парнем,
Когда он с мамой и папой пришел на воскресную проповедь.
Вошла супруга пастора в огромной шляпе
И села прямо перед Джонни.
Мама в тот миг молила Бога, чтобы малыш смолчал,
Но Джонни вскочил и выкрикнул: «Какая ЗДОРОВУЩАЯ шляпа!»
Пасторша воспитанно делала вид, будто ничего не слышит,
А папа рассудительно заметил: «Ты прав, сынок, великовата!»

В своей первой книге мы говорили о том, сколько неприятностей случается у Детей Индиго в школе. Мы назвали их «про-тивосистемными орудиями» и предположили, что рано или поздно такие дети разрушат систему образования. Именно это и начало происходить вскоре после выхода в свет «Детей Индиго». Нынешние детки стали умнее тестов и принялись «всем скопом» жаловаться на низкий уровень тестовых вопросов. Ситуация ухудшается организацией системы просвещения, которая часто выбирает в качестве критерия для федерального финансирования и аккредитации той или иной школы кривые успеваемости учеников.

В июне 2000 года журнал «Тайм» осветил эту проблему в статье под заголовком «Это твой окончательный ответ?». В статье говорилось: «Учителя вынуждены занижать уровень преподаваемого материала и подчас учить детей совершенно ничтожному набору фактиков, входящих в узкий круг экзаменационных вопросов». Кроме того, «Тайм» сообщил, что «в штате Иллинойс двести учеников признались, что провалились на экзаменах умышленно».

В этой ситуации учителя оказались между молотом и наковальней. Система требовала, чтобы они повышали успеваемость учеников — а ученики не желали сдавать экзамены! Что же случилось? В газетах появлялись все новые факты. Согласно тому же журналу «Тайм», «за последние несколько месяцев по школам Калифорнии, Флориды, Мэриленда, Нью-Йорка и Огайо одновременно прокатились скандалы, связанные с тем, что учителя подделывали оценки». В одной из колонок «Тайм» появилась заметка: «Тупые вопросы для смысленных детей?», где утверждалось: «Бунт педагогов против неадекватной, по их мнению, системы тестирования достиг такого размаха, что затронул даже те сферы, где соревнуются лучшие ученики».

Но неужели все учителя враз стали непорядочными? Едва ли. Простите, что не сказали этого выше, но мы уверены, что работники сферы образования искренне любят детей, что учителям платят слишком мало, что их вообще недооценивают и что они — настоящие борцы за просвещение детей. Многие из них просто поставлены перед выбором: либо подчиниться устаревшей системе, либо признать, что теперь детям действительно нужно нечто новое. Это все равно, что ходить по канату, и нам, родителям, следует с огромным уважением относиться к учителям всего мира, которые столкнулись сейчас с таким сложным испытанием.

А как воспринимают всю эту интеллектуальную и политическую борьбу сами дети? Вот короткий рассказ про Ли, восьмилетнего малыша, который еще ничего не знает ни о политике, ни о «системе». Он просто чувствует. Это история об «автоматическом мальчике» из Лондона...

Автоматический мальчик

Шерон Маршалл

Узнав о вашем предложении присылать новые истории про Индиго, я подумала, что вы захотите узнать об одном занятном сравнении, которое придумал мой восьмилетний сын Ли. Он страстно увлечен техническими устройствами и часто заявляет, что

он — великий изобретатель или ученый (именно уже великий, а не станет великим).

Пару дней назад я спросила, почему ему не нравится в школе. Он ответил, что учителя хотят, чтобы он был с ручным управлением, а на самом-то деле он автоматический, Я попросила объяснить, и он сказал, что быть с ручным управлением — значит, быть управляемым кем-то, и учителя хотят как раз этого.

Я сказала, что машины могут действовать автоматически, только если в них заранее заложена программа так что вначале все равно нужен человек, который придумает, как управлять машиной.

Но Ли заявил: «Нет, это совсем другое. В меня и так уже заложена программа. Я знаю, что мне делать, и мне не нужно, чтобы мной управляли учителя». Вид у него был такой, будто он разъясняет нечто совершенно очевидное.

И что я могла ответить?

Большое спасибо за возможность поделиться с вами недавним откровением моего мальчика. Я очень благодарна, что вы нашли время написать «Детей Индиго», — теперь мне очень многое стало понятным (в том числе и мои собственные поступки в детстве!).

Наши дети — настоящие чудесники во всем, что касается электронной аппаратуры. Попросите-ка своего малыша убрать эти мигающие цифры на видеомэгнитофоне или запрограммировать его — не сомневайтесь, он справится!

Думаете, это по силам разве что ученику начальных классов? А как насчет малышки, которой и двух еще нет? Ладно, она, конечно, не программировала видеомэгнитофон... но, вполне вероятно, сделает это годика в три!

Дети, которые «просто знают»

Джир Нил

У меня есть чудесная внучка, ей вот-вот исполнится два года. Не раз бывало, что она сделает или скажет что-то — а мы только диву даемся: «И откуда ей это известно?!» Мне кажется, она очень умный ребенок (хотя я, конечно, лицо заинтересованное). В то же время она у нас с характером. Впрочем, как сказано в книге

«Дети Индиго», «высокая самооценка — не такая уж проблема» и «они приходят в этот мир с ощущением собственного величия». Уже сейчас, еще совсем младенцем, она совершенно недвусмысленно дает нам понять, что ей по нраву, а что нет! Обо всем на свете у нее есть свое мнение, но, с другой стороны, она может быть очень милой и ласковой — и уже умеет добиваться того, чтобы под ее дудку плясали не только домашние, но и воспитатели в детском саду!

Мне прежде всего вспоминаются два относительно недавних случая.

1) Когда ей было всего полтора годика, мать усадила ее смотреть по видео «Русалочку», а сама пошла в другую комнату приводить себя в порядок. Но моя внучка хотела смотреть не «Русалочку», а «Леди и бродягу». Мама устала от этой переборчивости и сказала: «Сиди и смотри "Русалочку", я скоро вернусь».

А когда она вернулась, моя внучка с довольным видом сидела на диване и смотрела «Леди и бродягу»! Она сама вынула из магнитофона кассету с «Русалочкой», правильно вставила нужную кассету и включила видео. Мамочка была ошарашена! (От авторов: Допустим... Дети неплохо подражают взрослым, так? Но мы все же хотим напомнить, что этой крохе нужно было найти кнопку извлечения кассеты, вынуть кассету, задвинуть другую нужной стороной и достаточно далеко, чтобы механизм втянул ее на место — а затем еще и нажать кнопку «пуск». Мы бы, наверное, тоже обомлели...)

2) Совсем недавно (как я уже говорила, моей внучке еще не исполнилось двух лет) несколько членов нашей семьи сидели в гостиной и обсуждали планы на Рождество. Свекровь сказала, что купила в подарок моей внучке навес для кровати. Девочка сидела рядом, и поэтому свекровь произнесла слово по буквам: «эн-а-вэ-е-эс», Тут внучка повернулась к нам, очень отчетливо сказала «навес» и снова принялась молча смотреть телевизор, Мы только переглядывались — просто не могли поверить своим ушам.

Итак, если даже карапузы умеют обращаться с видеомангнитофонами, на что же способны одиннадцатилетние?

Один мальчик, например, проектирует компьютеры прямо в перерывах между решением задач по математике!

Питание от солнца, управление голосом

Марша Пэк

Прежде всего позвольте поблагодарить вас за книгу «Дети Индиго», Каким же откровением она для меня стала! Судя по всему, у меня Индиго просто полный дом. У нас пятеро детей, и мы с мужем уверены, что все они — Индиго, причем старшие — предтечи, со всем уникальным набором трудностей в их воспитании, которые описаны в вашей книге, Милая и трогательная история (одна из очень многих!), которую я хочу рассказать, связана с моим сыном Кайлом — сейчас ему уже одиннадцать. Когда он был в третьем классе, с учебой у него не ладилось: письмо, счет в уме и отметки были далеки от уровня, на какой можно было рассчитывать. Кайл «переигрывал», его «ответные реакции» очень часто заканчивались просто дракой. В целом, его отклик на происходящее нередко был преувеличен. Кайл очень смысленный, но ему не хватало усидчивости, он очень легко отвлекался.

Его коэффициент интеллекта был тогда 129, но оценки соответствовали уровню 105. Такой разрыв между показателями — больше двадцати очков — указывал на «труднообучаемость». Я уговорила о встрече с тремя учителями, поскольку Кайл не справлялся с домашними заданиями, вообще был очень неорганизован и постоянно все «забывал», Мы обсуждали тогда одну контрольную по математике, которую они писали в школе. Кайл решил только две задачи из трех, хотя они были на одну тему. Всех собравшихся это удивляло, и я предложила позвать Кайла и спросить, почему он не решил третью задачу. Когда он вошел, я показала ему листок с контрольной и спросила: «Кайл, ты ее не дописал. О чем ты думал, кроме задач? Ты что, в окошко засмотрелся? Или тебя кто-то отвлекал? Что случилось?» Кайл некоторое время внимательно изучал листок и сказал: «А, ты про эту контрольную? Хм... Я как раз тогда разрабатывал свой компьютер с питанием от солнца и управлением голосом: он будет работать, даже когда нет электричества, и ему не понадобится

"мышка"» С этими словами он сунул руку в ранец и извлек оттуда схему компьютера!

Мы с учителями сидели как огорошенные и переглядывались друг с другом. Наконец одна учительница сказала: «Ну, миссис Пэк, и что будем делать?» А я только рассмеялась, всплеснула руками и сказала: «Я для того и пришла, чтобы это узнать. Специалисты — вы, так что этот вопрос должна задать я».

Были и другие случаи в стиле Индиго, но мы с мужем так часто улыбались, вспоминая именно этот, что я просто не могла удержаться и написала вам письмо.

В первой книге об Индиго мы советовали родителям уважать этих детей, видеть в них друзей и предоставлять им право выбора. Многие сообщали, что идеальный подход к воспитанию Индиго — относиться к ним как к взрослым в теле ребенка, которые просто пытаются все «вспомнить». Каше дело — только помочь им открыть мир заново. Станете ли вы кричать на своего друга, который не хочет есть, когда вы сидите за столом? Вряд ли. Зачем же тогда поступать так с детьми? Если относиться к этим детям без уважения, они обычно реагируют на это далеко не «по-детски». Вот живое свидетельство из опыта Дорис, матери четверых детей...

Да кто он, этот ребенок?

Дорис Кромптон

У меня четверо детей: пяти, восьми, одиннадцати и двенадцати лет. Прочитав достаточно много материалов об Индиго, я стала лучше понимать своих детей. Прежде я просто не знала, почему они ведут себя не так, как я пыталась их научить. Думаю, все согласятся, что с нынешними детьми воспитательные приемы 50— 60-х годов уже не срабатывают.

Я обратила внимание, что когда я рассержена на них, они просто переглядываются и спрашивают друг друга: «И что это случилось с нашей мамочкой?» Иногда они мне прямо заявляли: «Ты, мама, сегодня просто сама не своя». Очень скоро я сообразила, что у них совершенно иной уровень энергии. Они не боятся, когда я сержусь на них, — в отличие, например, от меня самой в детстве, когда меня

отчитывали родители. Временами, когда я не могла сдержать эмоции, а дети реагировали на это по-своему, у меня возникало такое чувство, будто это я веду себя по-детски, а настоящие взрослые — они.

Как-то раз один из моих сыновей посмотрел мне прямо в глаза и строго сказал: «Мама, ты не имеешь права так со мной разговаривать», С одной стороны, эти слова меня обидели («Эй! Ведь я старше!»), но что-то в моей душе согласилось: «Он совершенно прав». И я попросила прощения. В его голосе не было высокомерия, во взгляде не было злости, но в том и другом чувствовалось достоинство — оно-то на меня и подействовало, Я усваивала такие уроки методом проб и ошибок. К этим детям нужно относиться с уважением. Они — прекрасные, светлые существа, и чем лучше я сознаю это, тем крепче становятся наши взаимоотношения. Происходит какое-то чудесное превращение: если относиться к ним как надо, они ведут себя намного лучше. Нужна только любовь. О запугиваниях, угрозах и прочих устаревших приемах воспитания следует забыть раз и навсегда — они не помогут,

Нам хотелось бы завершить эту главу о мудрости Детей Индиго статьей одного учителя, рядом кратких сочинений девяти-десяти- и одиннадцатилетних учеников и, напоследок, стихотворением.

Джастин Тернер — учительница начальных классов из Калифорнии. Вам, наверное, будет интересно узнать, что думает о сегодняшних детях педагог.

Они не похожи на нас

Джастин Тернер

Индиго не откликаются на тактику внушения чувства вины, к которой обычно прибегают на ранних этапах в семье и общественных учреждениях. Дети Индиго плохо реагируют на принуждение, нотации, наказания, изгнания из класса, запреты выходить на перемену и другие общепринятые методы воспитания и дисциплины, которыми пользуются учителя и родители, Школьный директор (самый большой начальник!) не внушает им

такого почтения, какое питали к нему некогда мы. На этих детей не действуют даже телесные наказания. Существует совсем не много мер, на которые они не огрызаются и с помощью которых их можно поставить на место. Во-первых, эти дети никогда не становятся в общий строй. Во-вторых, теперь уже нет никакого общего строя!

На что Индиго откликаются, так это на уважение — уважение к ним как к разумным личностям и детям, уважение к их проблемам, которые для них не менее сложны, чем наши взрослые трудности — для нас, Эти дети откликаются на уважение к их праву выбора и способностям, Они умеют принимать хорошие решения, им нужно лишь немного помочь. Они отчаянно борются за то, чтобы их способности заметили и признали как нечто значимое. И они действительно важны! Нынешние дети в скором будущем станут хозяевами нашего мира — одного этого уже достаточно, чтобы требовать от нас уважения.

Я перестала видеть в преподавании только цифры, правила и систему. Школа — уже не то место, где успех можно оценивать исключительно по контрольным и общей успеваемости, К чему я клоню? К тому, что у Индиго есть то, о чем мы даже не мечтали (точнее, некоторые именно об этом мечтали), а в будущем у них появится нечто такое, о чем мы пока не можем и гадать. Что им нужно — так это ощущать радость от учебы и новых открытий, а также побольше читать об истории, математике, физике, экологии и науках о земле, чтобы воплощать в жизнь свои мечты.

Разумеется, им необходимо изучать математику, но форма обучения должна быть такой, чтобы они могли «играть» с фигурами и узорами, кривыми и формулами — иными словами, усваивать основополагающие знания, а «бухгалтерию», как только она постигнута, передоверять счетным устройствам. Этим детей нужно научить тому, что читать можно просто ради удовольствия от чтения, — а еще тому, как видеть все вокруг по-своему, Я убеждена, что педагогика — в особенности, нынешняя — должна стать средством воспитания личностей, И у каждого учителя по меньшей мере 183 дня в году есть возможность менять жизнь этих детей к лучшему — так мы сообщаем лучшему весь наш мир, Школа — это место, где дети могут понять, что они не обязаны безвольно

покоряться взрослым, которые не видят детей такими, какие они на самом деле. Сила должна приходить изнутри. Школа нередко бывает местом, где личность губят, — но, с другой стороны, школа вполне может стать тем местом, где найдется человек, который выслушает, поймет, расскажет что-то интересное, посмеется и поможет ребенку стать целостным. Иначе говоря, школа может стать тем местом, где дети почувствуют, что они важны не только для других, но и для самих себя. Именно на это они и откликаются.

Дети Индиго высказываются с удивительной рассудительностью. Они сражаются с неуверенностью, со своим возрастом, с бессилием и внушенным им чувством собственной беспомощности, с социальным неравенством. Они борются с тем, что непохожи на других, с разницей между мальчиками и девочками, с обилием или отсутствием друзей, с успехами или неудачами в спорте. В их словах нет ничего такого, чего мы не смогли бы понять, если бы только внимательнее вслушались. В их чувствах нет ничего такого, что каждый из нас хотя бы однажды не пережил на личном опыте. Судя по всему, именно на это они сейчас откликаются, именно это им нужно — чтобы мы чувствовали то же, что чувствуют они. Им нужно знать, что они не одиноки. И тогда они смогут учиться новому. Тогда они приложат все силы, чтобы понять, как много способны дать им мы, взрослые, — но только в том случае, если мы тоже проявим интерес к тому, что могут дать нам они.

Вот в этот момент мы, учителя, и можем заговорить о прилагательных и дополнениях, зоологии и часовых поясах. При подобном взаимопонимании перед нами открывается великолепная возможность преподавать, например, историю так, чтобы дети проникались прошлым и постигали свое право выбора будущего. Мы можем учить наукам, которые объясняют основы устройства Земли и ее особых зон; мы можем рассказывать о видах государственного строя и истории религиозных воззрений таким образом, что дети увидят, насколько по-разному можно воспринимать подобные явления. Может показаться, что такое обучение нацелено на их будущее, но в действительности, оно касается нас самих.

Посмотрите, как Индиго обращаются с теми, кто младше их. Понаблюдайте, как они кормят малышей и обнимают их, как они дают советы, что-нибудь рассказывают или показывают. Улыбнитесь в душе., когда услышите, как из их уст исходят ваши собственные слова. Поглядите, как они жалуются на то, что младшие их не слушаются! Улыбнитесь — и поймите, как вам повезло. Они ведь услышали вас, они оценили ваши слова достаточно высоко, чтобы потом повторять их другим. Радуйтесь, что ваши советы были правильны. Смейтесь вместе с ними, когда сравниваете их чувства со своими. Терзайтесь душевными муками, когда они причиняют кому-то боль, — и признавайте, что никому, кто рядом с этими детьми, не гарантирован покой.

Наблюдайте, с какой убедительностью они передают младшему братику или сестричке опыт своих ошибок — «плохого» поведения в школе или слишком тесного общения с хулиганами, Подчас наших младших детей можно поддержать и уберечь от бед только с помощью детей постарше. Посмотрите, как Дети Индиго общаются с другими взрослыми, будь то рабочий-строитель, пожарник или директор школы, Вот что важно: уважение ко всем вокруг. Мы должны учить их тому, как выглядит уважение, какие чувства оно пробуждает. Эти дети должны понять, что делать, чтобы его заслужить, — и как его проявлять.

Они знают, что будут править миром, Они знают, что у них будет широкий выбор, и побаиваются этого. Они, все до одного, хотят делать лучшее, на что способны, кем бы ни довелось стать — звездой бейсбола или ученым. Они хотят быть заметными и особенными, хотят, чтобы их услышали. Самое главное, они — все как один! — очень хотят делать что-то хорошее, Они не всегда ведут себя хорошо. Среди них есть неблагополучные дети. Кое-кому, прежде чем найти себя., доводился годами жить в шкуре «белой вороны», У многих из них уже сейчас есть большая сила, а испытание заключается в том, чтобы правильно ею распорядиться. Конечно, не всем это удастся. У одних эта сила настолько спокойна, что остается едва заметной, у других она выплескивается наружу бурным потоком. Чо каждому из них нужно предоставить шанс получить от нас те советы, которые будут поощрять лучшее, что

есть в этих детях. Так они смогут осознать, что им «все по плечу», — и не утратят своих мечтаний о грядущем величии, Пусть нам и кажется, что это лишь дети, описывающие простодушные грезы и фантазии, но в действительности это полноценные люди, стремящиеся найти свой путь в жизни и обуздать собственную силу. Когда слушаете их, прислушивайтесь именно к этому. Когда говорите им что-то, рассказывайте о великих свершениях и говорите разумно, Когда призываете их к порядку, делайте это честно и открыто, держась в тех рамках, которые понятны детям и нерушимы для вас. Это и есть уважение. Это они понимают. И на это они непременно откликнутся.

* * *

А теперь пришло время послушать детей из класса Джасткн и узнать, что они сами думают. Она попросила своих учеников написать короткие сочинения о том, какими они хотят стать и чем мечтали бы заниматься в будущем.

Но сначала спросите себя, задумывались ли вы о гуманности, когда вам было девять лет? Скорее всего, нет. Вспомните противоречивость мечтаний обычных детей, а затем обратите внимание на очевидную склонность Индиго к «миротворчеству». Один ребенок никак не мог выбрать между баскетболом и педиатрией. Чем же все закончилось? Он решил стать врачом при баскетбольной команде!

Чтобы читать было легче, мы подправили в сочинениях правописание, но авторский стиль сберегли.

Двадцать одна мечта о прекрасном будущем

Ученики

Джастин: Эти сочинения написаны 21 января 2001 года. Ученикам были поставлены вопросы, охватывающие трудности будущего и грядущие начинания; что делать и каким быть в этой жизни — прямо с завтрашнего дня. Я в восторге от этих молодых людей и их работ!

1

Чем бы я хотел заниматься в жизни? Быть врачом. Или, может, учителем. Я хочу приносить пользу людям. И я хочу научиться приносить пользу. В школе у меня лучше всего с домашней работой, математикой и, наверное, историей. Что я хотел бы улучшить — самого себя. Я хочу быть хорошим человеком и хорошо относиться ко всем. Иногда я думаю о том, что я могу сделать, чтобы мир стал лучше.

2

Когда я вырасту, я хочу стать президентом и давать деньги бедным, и чтобы был мир на земле и никакого мусора, чтобы на нашей планете жилось лучше.

3

Я хочу жить хорошо и получить самое лучшее образование. Я стану полицейским, когда вырасту, потому что хочу быть как мой дедушка. И я хочу быть папой, Мне хочется быть хорошим человеком и всем помогать. Я хочу быть самым хорошим. Еще мне нравится математика, и я стараюсь ни с кем не ссориться. Я умею заботиться о своей младшей сестре.

4

Я бы хотел издать книгу или сделать хорошую карьеру в таком месте, где на тебя никто не орет. Я хочу быть хорошим человеком, всех уважать и уметь работать вместе с другими. В общем, человеком, который умеет давать другим возможность исправиться и прощать. Я хорошо делаю бумажные кораблики и красивые снежинки из бумаги. Я буду заботиться о своем здоровье, хочу стать сильным и не болеть.

5

Когда я вырасту, я хотел бы помогать людям, чтобы исполнять их мечты. Я бы сделал так, чтобы все всегда улыбались. И чтобы всегда приходили к общему мнению. Мне хотелось бы сказать всем, чтобы ходили голосовать, потому что их голоса очень важны. Я хочу, чтобы

все были равными и уходили на пенсию богатыми. Еще я хочу быть полицейским. Мне хотелось бы стать настоящим джентльменом.

6 (посмотрите только, какой организованный ребенок!)

Каждый день — это новая жизнь. Каждый день я собираюсь делать вот что;

Просыпаться и сразу стараться сделать что-то хорошее.

1. В школе у меня хорошо с математикой и письмом, Я хочу работать в школе и рассказывать о себе, например:
2. «Я люблю зверей и математику».
3. Я хочу, чтобы новый день был хороший и всем говорить: «Доброе утро».
4. рое утро».
5. Когда вырасту, я собираюсь стать учителем или хотя бы за
6. менять его.
7. Я хорошо пишу, играю и улыбаюсь своим друзьям.
8. Я люблю сидеть в уголке и играть во что-нибудь интересное.
9. Я буду делать новое и каждый день ходить в гости к своему другу после школы.

7

Первое, что я хочу, это помогать другим людям. Второе, что хочу: если я забуду сделать домашку, честно говорить об этом миссис Тернер. Третье, что я хочу: помогать своей сестре, маме и папе и другим. Четвертое, что я хочу: я хочу научиться кататься на коньках и стать учителем. Я хочу, чтобы у меня все получалось, быть хорошим человеком, не плакать. Я хочу быть артистом. Я хочу помогать всем на земле. Я хочу быть хорошим.

8 (этому малышу срочно нужно подписаться на канал «Мир животных»!)

У меня такая мечта, чтобы я когда-нибудь стал помощником ветеринара, Мне хочется лечить собак, кошек, свинок и разных животных. Я хочу увидеть самых разных зверей. И мне хочется чтобы у них ничего не болело, чтобы они были здоровыми. Я очень

люблю Африку, там животных больше всего. И если животное(ранено, я ему помогу. Я хотел бы помогать любому ветеринару Я очень люблю животных.

9

Я хочу жить хорошо и получить хорошее образование. Чтобы знать что-то, что я раньше не знал, и, если у меня будет другой выбор, быть внимательнее и уже знать, как что делать, Чтобы найти хорошую работу, которая мне понравится. Я хочу быть детским врачом или баскетбольным детским врачом, потому что я люблю помогать другим. Баскетбольным — потому что я люблю бросать мяч в кольцо, Когда я играю, я чувствую себя свободным. Я хочу быть ответственным и отзывчивым человеком. Я умею помогать другим, и играть в баскетбол, и учиться в школе. Мне хочется работать над собой, лучше относиться к моим одноклассникам и другим людям, больше читать и писать.

10 (текст был со всех сторон окружен рисунками)

Во взрослой жизни мне хотелось бы стать президентом, Я бы раздавал еду бедным и голодным, Я построил бы для них дома. Я хочу хорошо относиться ко всем. У меня получается ко всем хорошо относиться. Мне нужно работать на том, как стать президентом. Я хочу быть великим.

11

Это моя жизнь, Я хочу жить так, чтобы знать, что я смогу сделать свою жизнь такой, какая мне нравится, если только очень захотеть. Я хочу быть заботливым человеком, который умеет нести за меня ответственность. Что у меня хорошо получается: я думаю, спортивная поддержка, потому что я хожу на тренировки и меня очень хвалят. Что у меня плохо получается: думаю, я не умею каждый день правильно выбрать, что надеть в школу.

12

Я хочу стараться в школе или попробовать стать президентом Мексики, чтобы в этой стране жили лучше. Я хорошо играю в футбол, бегаю наперегонки и катаюсь на скейте. Я хочу быть еще лучше и умнее, потому что папа хочет, чтобы я больше старался. Я не хочу часто хныкать, а то все будут думать, что я плохой. Я хочу

стать лучшим в школе и в играх. Я хочу быть хорошим человеком, а когда вырасту, стать советчиком и помогать людям.

13

Я мечтаю пойти в колледж и хорошо там учиться, чтобы стать полицейским. Я буду арестовывать только плохих, например, если они украдут маленького ребенка, а мы найдем, кто его украл. Я надеюсь, что меня не застрелят, как того полицейского... забыл его имя. Я почти хорошо вожу машины, только иногда еще врезаюсь. Я хочу научиться лучше водить. А еще стрелять, но это когда я вырасту. Я хочу стать полицейским, потому что хочу помогать умирающим людям и сажать в тюрьму тех, кто крадет детей.

14

Я хочу помогать людям, которым плохо, и быть богатой. Я хочу быть самой умной. Я хочу, чтобы Мартин Лютер Кинг еще жил. Я хочу, чтобы люди всего мира взяли за руки, посмотрели друг другу в глаза и сказали: «Ты моя сестра», Я хочу со всеми дружить и чтобы моя мама была счастливой.

15

Я хочу стать такой, чтобы помогать людям, когда у них беда, Мне нравится ходить в школу. Я хочу знать больше про историю, еще хочу более правильно писать, Я хочу заниматься математикой, пойти в колледж, чтобы получить хорошую работу и заботиться о своей семье, Я хорошо умею играть в «четыре квадрата». Еще я хорошо делаю домашнее задание, но забыла дома тетрадь.

16

Я хочу очень стараться в школе. Колледж я бы закончил за три года, потом приехал бы в гости к миссис Тернер, Я стану летчиком-истребителем. Я заведу себе собаку. Я хочу быть морским биологом. Моими лучшими друзьями будут Цезарь и Ричард. Я буду доделывать все домашние задания до конца. Я получу «леопардовое пятнышко» (Награда, которую вручает учитель за хорошую работу на уроке),

17

Что я буду делать в жизни: я буду учить учеников или стану настоящим баскетболистом. Я хочу быть как-то связан с церковью. Я хорошо учусь в школе по всем предметам, умею играть и заниматься спортом, Я хочу поработать над тем, чтобы стать аккуратнее и еще лучше играть в баскетбол. Еще я думаю, мне нужно аккуратнее писать, Я это говорю каждый год и в каждом классе пишу еще лучше,

18

Я хочу еще лучше заниматься в своем хоре и в кружке моделирования, Я постараюсь стать богатым, чтобы купить себе землю и машину, поставить охранную систему и иметь собственный бассейн и свой домик для игр, только для детей. И еще быть хорошим, добрым человеком,

19

Я хотел бы стать президентом и изменить весь мир, придумать новые законы, И сделать налоги больше, и чтобы не было войн и не погибали люди.

20

Сегодня я начну новую жизнь, Я хочу помогать людям и относиться к ним так, как им приятно, Я хочу быть хорошей, Еще я хочу быть умной, а работать мне нужно над своим умением дружить, Со своей жизнью я хочу сделать так, чтобы как можно больше помогать другим, пойти в колледж и стать известной певицей или танцовщицей, а когда я уйду на пенсию, я буду заниматься общественной работой.

21

Я хочу принимать правильные решения о том, что нужно сделать. Я хочу стать человеком, который делает жизнь других не грустной, а веселой, счастливой! Я хочу доказать всем людям, что можно стать таким, каким захочешь, и можно добиться всего, что хочешь. Я хорошо умею делать уборку. Я красиво пою, У меня много всего хорошо получается, даже несколько очень важных дел, но на самом деле всего два таких дела, которые мне нравятся и которые хорошо получаются — это помогать и петь. Мне нужно работать над

тем, как я выражаю, что чувствую. Нельзя, чтобы, когда мне грустно, другие тоже огорчались. А другое я менять не хочу, потому что я себе нравлюсь. В этом учебном году я хочу лучше учиться и слушать учительницу. Я хочу стать футболистом. Я не хочу сердиться на других. Я хочу проводить больше времени в семье. Когда я вырасту, я стану бизнесменом.

* * *

Мы привели лишь слова, написанные учениками в этих сочинениях. К сожалению, мы не в силах показать вам почерк (у одних ровный, у других — сплошные каракули), рисунки вокруг текстов и очевидные различия в уровне подготовки: одни сочинения написаны совсем без ошибок, другие почти невозможно разобрать. Но мечты этих детей очень похожи.

А больше всего мы жалеем, что не можем показать вам кое-что очень личное — отзывы Джастин Тернер (учительницы, которая задавала детям вопросы): на каждом листочке с сочинением она оставила свой комментарий. Очевидно, что она — блестящий психолог, мать и педагог в одном лице. Такими чаще всего и бывают преданные своему делу учителя. Миссис Тернер хвалила каждого ребенка независимо от ошибок в сочинениях. Это задание было посвящено мечтам и творческому воображению, поэтому Джастин оценивала, насколько хорошо дети уловили суть вопросов. Учительница похлопывала всех по плечу и писала отзывы «Замечательно!» или «Обязательно заезжай в гости, когда вырастешь!». Джастин — из тех учителей, которых помнят всю жизнь.

Мы обещали стихотворение. Его написала Дженни Марс, мать ребенка Индиго с синдромом Дауна. Не сомневаемся, что вы оцените мудрость как этого ребенка, так и его матери.

Нечто большое внутри

Дженни Марс

В каждой клетке — лишняя хромосома, сказали они.
И все, что им видно: «Будут задержки»,
Задержка в развитии: «До двух лет не заговорит».
Задержка в речи: «Усвоит мало слов».
Задержка в познании: «Будет ли читать? Научится ли писать?»
Предсказанное будущее выглядело уныло,..
Но он доказал, что они ошиблись во всем.
Хотя и это бледнеет перед тем, что он несет в себе.
Младенцем он источал вокруг такую ауру любви!
Такое тепло души, что оно могло быть только свыше!
Бабушка сказала однажды: «Меня так странно влечет
К той особенной любви, которая исходит от Джона!»
И что же он видел в том углу комнаты? Над чем так смеялся? С
кем ворковал? Могу ли гадать:
Может, то были ангелы? Может, с ними он говорил, они смешили
его?
Быть может, они и наполнили его состраданием и одарили
талантом
Интуитивно чувствовать, когда кому-то нужно ободрение?
Как часто я видела: вот он входит,
И приносит солнце и счастье туда, где царила тоска.
Сердце его распахнуто, Он настоящий. Он истинный!
Он полон обаяния, он мил, и почти все это сразу замечают.
Один незнакомец сказал нам: «Дети теряют крылья
Лет эдак в семь, когда все больше втягиваются в наш
приземленный мир».
Он сказал, что мой мальчик будет другим,
Его крылья не исчезнут, ибо к нему прикоснулся Господь.
Он все еще учится, он растет, но он уже ближе многих
К Божественному совершенству — а мы ставим диагнозы...
Может быть, это нам не хватает одной хромосомы?
Может быть, это нам не хватает той просветленности, что ведет к
Небесным Чертогам?
Джон так трудится, осваивая приземленные вещи!
Он читает, он пишет, он любит свою школу — и он поет.
Он довольно хорошо говорит, хотя и немногословен,

Потому что лишь в молчании можно услышать голос Господа,
Так присядь рядом с ним и прислушайся, если осмелишься,
К этому малышу, готовому поделиться с тобой такой мудростью!..

*«Ребенку, в котором бурлит молодая жизнь,
пределы желаний неведомы.*

*Единственная реальность для него —его
собственное «Хочу!». В конце концов, он вовсе не
ставит перед собой цель бороться с чужими
желаниями.*

*Чужие «хочу» для него просто не существуют.
Подобно художнику, он берется за творческое
созидание в величественном одиночестве».*

Джейн Харрисон

Глава вторая

Индиго и духовность

В первой своей книге мы отмечали, что Дети Индиго очень интересуются идеей Бога. Больше того, мы говорили, что они чувствительны к энергетике, видят и ощущают необычные вещи и очень рано составляют собственное мнение о том, кто такой Бог — и кто в действительности они сами. В этой главе мы обсудим как раз такие случаи, сверхъестественные, а порой даже пугающие.

Неужели мы и правда живем не один раз? Быть может, это только игра воображения? В преддверии нового тысячелетия журналы всей страны публиковали множество статей на религиозную тему. Поскольку многие полагали, что мы стоим на пороге предсказанного Армагеддона, в прессе появился целый ряд исследовательских и информационных материалов о том, как нынешнее положение на земле воспринимается в религиях мира. Утверждалось, в частности, что «85 процентов жителей Земли верят в загробную жизнь» (не будем забывать, что сюда входят и миллионы мусульман, индуистов и буддистов). Может, так оно и есть, однако, по нашим собственным наблюдениям, большая часть людей (прежде всего, на Западе) не верит в «жизнь до жизни».

Для нас, специалистов в вопросах метафизики, такая позиция лишена духовного смысла. Из нее следует, что при биологическом рождении человек каким-то чудом обретает бессмертную душу. Не было тебя, не было, и вдруг —вуаля! —ты уже есть и ты «вечен». Конечно, мы сомневаемся, что когда-нибудь удастся доказать, что все мы уже жили раньше, — как, впрочем, и опровергнуть это предположение. К той же категории «недоказуемого» относятся и вопросы существования рая и ада; в прошлом году это признал даже Папа Римский, официально определивший эти понятия как нематериальные (www.vatican.va). Мы —не проповедники и вовсе не требуем, чтобы вы во все это верили. Так или иначе, ответы на такие духовные тайны одному лишь Богу известны... хотя, возможно, и Детям Индиго тоже. Иными словами, убедительного ответа не даст никто, но мы имеем право размышлять о подобных вопросах и приходиться к собственным выводам. Духовный выбор — высшее право каждого человека. Чтобы спросить Бога, что правильно, а что нет, нужна искренность помыслов — нечто очень личное и ощущаемое сердцем.

Так или иначе, сейчас происходит кое-что интересное: по всему миру Дети Индиго рассказывают, кем они были «раньше»! Явление это стало таким частым, что вошло в число самых распространенных тем обсуждения на семинарах и конференциях, в которых мы участвуем. Обычно это случается, как только дети начинают говорить, то есть задолго до того, как им успевают внушить какие-либо догматичные представления о «прошлых жизнях». Как мы уже отмечали, подобные рассказы пугают многих родителей — настолько, что они даже обращаются к священнослужителям и другим представителям Церкви в надежде изгнать из ребенка «бесов».

Если ваши религиозные воззрения действительно не допускают идеи прошлых жизней, мы хотели бы убедить вас по крайней мере в одном: не бойтесь ни за своих детей, ни за себя. Ваши дети —не одержимые. Относитесь к подобным высказываниям с терпимостью, даже если не верите ни единому слову из того, что говорит ребенок. Родители сообщают нам, что к восьмидесятилетнему возрасту дети чаще всего сами перестают об этом

заговаривать. Не унижайте их, доказывая, что они «не правы», — это лишь отдалит вас от детей. Приведите их в церковь по своему выбору и посмотрите, как нравится детям все, что там происходит. Эти дети отличаются повышенной духовной чувствительностью, и многим из них в церкви будет настолько интересно, что они начнут с нетерпением ждать нового посещения. Они почувствуют исходящую от всех собравшихся любовь и откликнутся на ощущение причастности к чему-то высокодуховному и всеобщему — а для них это очень близко к чувству «родной стихии».

Случалось, родители, которые сами в церковь не ходят, рассказывали, что дети просили их об этом! Когда дети достигали определенного возраста, эти родители проводили для своих детей «экскурсии» по окрестным церквам и храмам: каждое воскресенье (или субботу, в зависимости от религии), они навещали очередное место. Дети слушали службу, смотрели и «проникались». Спустя несколько недель родители спрашивали, хотят ли дети посещать храм регулярно, и если да, то какая церковь им больше всего понравилась.

На наш взгляд, это образец самого уважительного отношения к Индиго, какое только можно представить. Такой подход подчеркивает почтительное отношение к их способности выносить независимые суждения и предоставляет детям свободу выбора. Больше того, он не навязывает детям религиозные представления родителей (а еще чаще — бабушек и дедушек). Прекрасный пример воспитания Детей Индиго! Поверьте, дети откликнутся на такой подход очень положительно! Конечно, не известно, какие чувства это будет вызывать у родителей, которым тоже придется посещать выбранную церковь, пока ребенок не подрастет достаточно, чтобы его можно было просто высадить у дверей, а потом забрать домой. Однако многие взрослые убедились, что такие посещения очень благотворны как для них самих, так и для укрепления взаимопонимания с детьми. Помимо прочего, многие нашли на религиозных собраниях новых друзей.

Одухотворенные дети — искренние ревнители веры в Бога. Это не оценка, а констатация факта. Они явственно ощущают Божественную энергию и часто говорят об этом. Если вера

родителей их не устраивает, они, при известной свободе, со временем даже учредят свои Церкви. Дети очень чутки к нелогичным духовным воззрениям и к людям, которые говорят одно, а поступают иначе. Индиго ощущают саму энергию обмана и чувствуют, когда душевное равновесие другого человека нарушено. Они ожидают от взрослых цельности натуры и остро реагируют, когда обманываются в своих надеждах. Даже на Ближнем Востоке, где многих детей учат в специальных лагерях бесчинствовать «во имя Бога», — даже там дети остро чувствуют непоследовательность взрослых. Это вовсе не означает, что все Индиго мыслят одинаково. Мы просто объясняем, что на «беседы о Боге» они откликаются с большей увлеченностью, чем в свое время мы.

В следующей главе Нэнси Тэпп — женщина, которая первой «увидела» Детей Индиго и сообщила о них, — подробнее расскажет нам о психологии этого явления.

С младенчества и примерно до восьмилетнего возраста Индиго высказывают чрезвычайно глубокие мысли о Боге и человеке. Иногда они видят ангелов или сверхъестественных друзей (между прочим, по сообщениям многих родителей, дети утверждают, что этих существ видят и некоторые наши домашние любимцы!). И речь не о тех детских фантазиях, которые были у нас самих и описаны во многих исследованиях по детской психологии. Мы в свое время «видели» то, что навевали нам кинофильмы и радиопостановки; нашими незримыми друзьями были Питер Пен или Буратино. Однако у тех существ, о которых рассказывают нынешние дети, нет прототипов. Эти существа — не из нашего мира, в кино их не увидишь (во всяком случае, пока).

Разве нельзя допустить — особенно сейчас, когда физики начали утверждать, что основа всего материального имеет по меньшей мере 11 измерений, хотя мы и «видим» только четыре из них (так называемая «теория струны» [Город Творцов*](#)), — так разве нельзя предположить, что где-то там существует еще более бескрайняя незримая вселенная, а рядом с нами пребывают фрагменты многомерной Божественности? Даже наука стала признавать, что мы не воспринимаем всего, что есть, — и увидеть можно еще очень многое! Существуют ли ангелы? Возможно ли, что в первые годы

жизни дети способны видеть иные измерения — хотя бы по той причине, что сами совсем недавно пришли «оттуда»? Помнят ли они о том, что было «до жизни»?

Мы не предлагаем своих рассуждений и ответов на эти вопросы. Наша задача — рассказать, что говорят и чувствуют дети. А вы уж сами поразмышляйте о «вселенских» проблемах. Но разве не любопытно, что именно дети могут оказаться ключом, открывающим нам дверь к Высшей Тайне? Изречение «устаами младенца глаголет истина» приобретает в наши дни все более глубокий смысл...

Что вы слышите в ответ, задавая детям вопросы о Боге? Когда Кэтрин Хатсон спросила своего четырехлетнего сына, кто такой Бог, тот сказал: «Это большой и яркий шар света, из него выходят острые лучи. Они ко всему прикасаются, и тогда тебе хорошо!» (Кэтрин до сих пор хранит эту магнитофонную запись).

Брайан Коулмен однажды гулял по берегу моря со своим сыном Дэвисом. Они обратили внимание на то, как отражаются в воде пробивающиеся сквозь облака лучи солнца.

Знаешь, как я называю эти пятнышки на воде? — спросил Дэвис.

Как? — поинтересовался Брайан.

Я из называю «Божьи пятнышки».

- Да? И зачем они, эти «Божьи пятнышки»?

- Когда люди умирают, эти лучики света как бы эскалаторы, по ним души возвращаются назад на небо.

Обратите внимание, что ребенок сказал: «возвращаются назад». Имел ли он в виду, что земная жизнь — лишь краткий перерыв в небесном существовании?

Хотите узнать о ребенке, который действительно пытается вспомнить, что было, прежде чем он родился? Послушайте рассказ Джоанны Уайзор о четырехлетнем Грее.

Ангел по имени Роберт

Джоанна Уайзор

Нашему Индиго сейчас девять. Грег всегда рассказывал, что видит ангелов. Говорил, что они бывают разноцветными, а иногда, когда он в своей комнате один, они даже превращаются в зверей и

птиц — ястребов, орлов и так далее. Сидя в машине Грег мог, например, заявить: «Мама, а с нами едет коричневый ангел!» Однажды вечером, когда Грегу было четыре года, он выбрался из кровати (знаете, одна из детских хитростей, чтобы подольше не засыпать) и рассказал мне историю об ангеле, который заботился о нем до рождения. Грег даже назвал имя, Но позднее, пересказывая это мужу, я так и не смогла вспомнить, как звали того ангела.

Примерно полгода спустя Грег снова рассказал ту же историю нам обоим. Стоило ему произнести имя ангела, как я его вспомнила! Грег сказал, что до рождения о нем заботился ангел по имени Роберт Стоубен. Роберт якобы рассказал ему, что погиб в автокатастрофе по дороге к бабушке и дедушке. Затем Грег пояснил, что Роберт был рядом с ним вплоть до того, когда пришло время родиться, и Грег перешел в мою кровь и оставался у меня в животике, пока врач его не разрезал (мне, кстати, делали кесарево сечение, хотя сомневаюсь, что Грег знал об этом и имел в виду именно операцию), Взрослея, Грег говорил о таких вещах все реже, но время от времени он до сих пор бывает с нами откровенным и рассказывает о том, что видит. Я никогда не подталкиваю его к этому — мне хочется, чтобы он сам решал, о чем рассказывать. Иначе говоря, я всегда держу дверь между нами открытой и всеми силами стараюсь дать ответ на сотни вопросов, которыми он меня ежедневно заваливает. Бывают такие, что чувствуешь себя*! полном тупике! Однажды он спросил: «Мам, а давным-давно когда люди ездили на деревянных машинках, они уже говорилипо-английски?» Сами видите, в нашем доме скучать не приходится!

* * *

Мы еще раз повторим, что Дети Индиго нередко способны видеть нас насквозь. Об этом сообщали очень многие родители. Вот один из таких рассказов, где вопросы двухлетнего ребенка вызвали у мамы настоящее духовное озарение. Порой детишки делают с нами и такое!

Истинные чувства

Моник Леблан

Однажды Реми — ему было тогда около двух с половиной — вдруг спросил меня: «Мама, ты сердишься?» «Да нет, не сержусь», — спокойно ответила я. Но он повторил этот вопрос еще дважды, Я настойчиво отвечала, что не сержусь.

Через пару дней он снова начал спрашивать, не сержусь ли я, и я опять заверила его, что все в порядке. Когда он повторил вопрос, я подумала: «Ну почему он все время об этом спрашивает? Может, он видит или чувствует что-то такое, чего я не замечаю?» Еще я подумала, что эти расспросы повторяются неспроста.

Я всегда и всеми силами старалась воспитывать в сыне честность, и понимала, что для этого прежде всего сама должна быть ему образцовым примером. Поэтому я прислушалась к себе, попыталась разобраться в своих чувствах, и меня на сердце действительно было беспокойно! Я ощутила, что в душе моей проходит какая-то борьба, настоящая буря, и это возбуждение словно распирает сердце изнутри. «Но он ведь не может знать, что творится в моей душе, — ведь внешне я совершенно спокой-

на! Голос у меня нормальный, да и вообще я не проявляю никаких признаков раздражения,..» Будучи экстравертом, к тому времени я уже отчасти научилась сдерживать внешние проявления рассерженности. Я неплохо владела тоном голоса, умела обходиться без крика и выбирать слова. Мне самой это казалось тогда серьезным достижением. Но теперь вопросы ребенка поставили меня в тупик.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за считанные секунды после того, как сын второй раз спросил, не сержусь ли я. Я вспомнила, что несколько дней назад трижды ответила ему отрицательно, — и почувствовала себя на месте апостола Петра, который трижды отрекся от своего учителя, Иисуса Христа. Мне не хотелось заново проходить предыдущий сценарий, Следуя своему искреннему желанию быть честной перед собой, я наклонилась, посмотрела сыну прямо в глаза и призналась: «Реми, ты прав! Я мамы на душе беспокойно. Где-то внутри я действительно

рассержена — но не на тебя! Я очень тебя люблю». Я обняла его, и мое сердце наполнилось любовью.

Меня поразила пронизательность малыша, который сумел увидеть мою душу и уловил потаенные чувства. Я поняла, что тем самым он помог мне заглянуть в себя и разобраться в неосознанных ощущениях. Я благодарила Бога за то, что жизнь подарила мне такого сына. Мое сердце знало, что это дитя, пусть и не от моей крови и плоти (мы усыновили Реми, когда ему было всего одиннадцать дней от роду), было предназначено именно для нас — а мы для него. Я по-настоящему осознала, что быть матерью или отцом — значит не только воспитывать ребенка, но и учиться у него. Моя душа была безмерно благодарна за случившееся, на глаза навернулись слезы счастья. Это был чудесный миг!

* * *

Быть может, кое-кто из вас уже говорит себе: «Вряд ли все было именно так... Просто сказка для всей этой странноватой публики... из тех, кто верит во всякую чертовщину и развешивает кругом ветряные колокольчики. По-настоящему здравомыслящий человек в подобные штуки не верит».

Если так, то учителя и родители всего мира действительно превращаются в «странноватую публику». Переживания Индиго, странные события и прочие подобные случаи с равной частотой отмечают и среди профессионалов, и среди «поклонников ветряных колокольчиков». Потому что это всеобщий феномен.

* * *

Позвольте представить вам Констанс Сноу, адвоката из Флориды. Сейчас она пишет книгу «Как предъявлять иск с любовью». Кто бы мог подумать, что когда-нибудь мы увидим столь глубокие психологические сдвиги в сфере юриспруденции? Во всяком случае, начало хорошее. Констанс знакома с Детями Индиго не понаслышке и проводила беседы с их родственниками, чтобы собрать больше сведений о случаях из жизни. Она читает лекции и

проводит семинары, причем совмещает в своих выступлениях правовой и духовный аспекты. Надеемся, вам будет интересно выслушать мнение Констанса — человека, чья профессия требует ясных, логичных и точных суждений... практически без «всякой зауми».

Дети Индиго

Констанс Сноу

Родители Детей Индиго часто сталкиваются с большими сложностями в их воспитании. Причина затруднений в том, что они, Индиго, не поддаются обычным приемам, с помощью которых их родителям в свое время внушали определенные идеи. Кроме того, на этих детей не всегда воздействуют чувства стыда и вины, ограничения и наказания. Их «воля», соответственно, оказывается сопоставимой с волей родителей и других форм власти. Как известно, они проявляют «своеволие» не ради собственного эго, Дети просто доказывают, что их познания — это их собственная правда жизни.

Однако это дети, их нужно направлять. Обратите внимание: задача родителей — именно направлять, а не управлять. Получая признание, поддержку и ободрение, эти дети могут доставить своим родным истинное счастье. В противном случае они способны вести себя с беспримерным упорством и непрестанно бороться с авторитетом взрослых.

Поскольку мудрость Индиго нередко превосходит мудрость родителей, таким детям порой легче общаться с более старшими членами семьи — бабушками и дедушками, Прислушиваясь к советам собственных отцов и матерей, родители могут лучше понять, как обращаться со своими необычными детьми. Кроме того, благодаря Индиго в семье и обществе появится больше почтения к людям преклонного возраста как мудрым советчикам. Если родители и другие родственники обнаружили, что в семье растет Индиго, им лучше последовать доброму совету: проявляйте к ребенку такую любовь и уважение, как если бы он был Христом-Младенцем. Кроме того, нужно холить и лелеять правду Бытия,

таящуюся в теле ребенка. Станьте разумным помощником этого сильного и любимого ребенка Индиго. Умение принимать Индиго такими, какие они есть, особенно в периоды сбоев в воспитательном процессе, требует от взрослых искренней убежденности, Родители должны умом и сердцем верить, что их важнейшая задача — направить энергию Индиго в хорошее русло, и эту ответственность следует брать на себя с радостью.

Элементы легкости и расслабленности в воспитательном процессе приведут к созданию приятной атмосферы, позволяющей получать удовольствие от повседневной семейной жизни. Старайтесь не обращать внимания на неприятные обстоятельства, сосредоточьтесь на истинности того, в чем вы уже убедились; как радостно вносить свой вклад в эволюцию человеческого рода, воспитывая чудесного и удивительно сильного человека своей любовью, состраданием и терпимостью.

Дети Индиго чрезвычайно чувствительны к энергетике и способны улавливать вибрации на огромных расстояниях. Хотя в обществе принято расценивать это как патологию и награждать ребенка совершенно неприемлемым диагнозом (в частности, СНВ или СНВГ), хорошенько изучите эту тематику, подберите ключи к наиболее пригодному для вашего ребенка методу обучения и развития творческих способностей, а также найдите обзорные материалы с альтернативными мнениями об укреплении здоровья — особенно по вопросу повышенной чувствительности (аллергических реакций) на обычные продукты питания и элементы окружающей среды, Помните, что ваши чувства и стрессовые состояния играют немаловажную роль в создании тех вибраций, которые могут вызывать у ребенка реакции повышенной чувствительности.

* * *

А вот еще одна история, на сей раз — от преподавателя из Южной Африки (да-да, феномен Индиго действительно проявляется по всей земле). Габби ван Хеерден — одна из тех, кто чувствует себя Индиго, хотя родилась она в 1970 году. Узнав некоторые

подробности ее жизни, мы тоже пришли к такому выводу! Вообще говоря, в этой книге будет отдельная глава, посвященная «взрослым Индиго», так что случай Габби —вовсе не исключение. Сама она уверена, что ее призвание —понять сегодняшних Индиго и сделать для них все, что в ее силах.

Габби работает с такими детьми в классе ежедневно и подолгу. Послушайте, что рассказывает этот педагог о своем выборе, о том, как общаться с Индиго и... об ангелах и энергии.

От учителя из Южной Африки

Габби ван Хеерден

Я только что дочитала вашу книгу и, как всегда, возблагодарила Вселенную за то, что она преподнесла мне нужные знания в нужное время. Все сразу встало на свои места!

Я решила рассказать вам историю своей жизни по той причине, что эти события просто вынудили меня выбрать профессию педагога. Я отчаянно боролась с собой — я просто ненавидела школу! В течение трех лет учебы в колледже я питала к нему почти такое отвращение, как прежде к школе, но на четвертом курсе решила, что моей специализацией станет изобразительное творчество, и тут же почувствовала себя как рыба в воде.

В нашей жесткой системе школьного образования не было места ни для меня, ни для детей, с которыми я собиралась работать. Изобразительное творчество открыло сразу несколько новых путей — и я начала понимать, что такое настоящее обучение. Я знаю, почему делала то, что делала, и превыше всего ценила право выбора и свободу, которую этот подход давал мне и детям. .

С этого, собственно, и начинается мой рассказ. Мне очень повезло: я веду уроки творчества в Кейптауне, в Центре Искусства и Творчества Франка Джоберта. Мы даем уроки изобразительного искусства и дошкольникам, и старшеклассникам; кроме того, мы проводим курсы для учителей и просто взрослых людей.

Читая вашу книгу, я поняла, как часто жизнь сводит меня с Детьми Индиго и каким счастьем становится общение с ними. Как учитель, я всегда была против устоявшейся системы и не

вписывалась в традиционную схему преподавания. Думаю, именно по этой причине ко мне словно притягивало тех детей, которые тоже в своем роде являются «внесистемными». Эти дети требуют, чтобы с ними общались как со взрослыми. Однажды я сделала большую ошибку, обрагившись к классу «мои малыши». Один мальчик поднял голову и заявил; «Знаете, я уже давно не малыш». Я посмотрела в его не по годам мудрые глаза и тут же попросила прощения, А еще судьба благословила меня встречей с Индиго по имени Патриция, Сейчас ей шесть лет, и первые четыре года жизни она постоянно посещала школу для детей, страдающих аутизмом. Теперь она уже влилась в общество и около года ходит на мои занятия. Патриция наделена мудростью веков и делает что-либо лишь после того, как поймет, зачем это нужно. Она по-прежнему предпочитает оставаться наедине с собой, но очень часто садится рядом с тем ребенком, которому именно сегодня нужна поддержка и помощь. По этой причине в классе у нее нет постоянного места, и она редко сидит рядом с одним и тем же учеником, Я часто замечая, как она беседует с ангелами, обитающими в каком-то ее собственном, особом мире. Я очень ценю и приветствую ее самостоятельность и непоколебимую убежденность в том, что она именно там, где и должна быть. Я мысленно содрогаюсь, когда задумываюсь о том, что ей предстоит пройти жесткую систему школьного обучения (хотя система эта действительно начала меняться). Но я уверена, что Патриция даст много полезных уроков своим учителям и другим детям.

Мои Индиго говорят о своих ангелах и других сущесвах как о чем-то будничном. Я нередко разрешаю им рисовать ангелов и невидимых друзей — и меня неизменно восхищает красота этих рисунков, обилие на них мелких деталей.

Кружок рисования — лучшее место для Индиго. Им нужна свобода выбора. Кроме самой общей тематики, они сами должны решать, как рисовать, какие цвета выбрать. Нет ничего правильного или неправильного¹. Дети сами определяют, чем мы будем заниматься на этой неделе, как быстро будем двигаться вперед и как именно будет протекать процесс обучения.

Рисуя, они обсуждают не только повседневные события, но и духовные вопросы, проблемы жизни в целом. Я часто подмечала, что эти дети разбираются в духовных вопросах намного лучше своих родителей. И по мере того, как я сама делала очередные шаги в своем духовном развитии, углублялось и наше взаимопонимание, Просто поразительно, с какой ясностью Индиго воспринимают духовные идеи!

Я работаю еще с двумя Индиго — Марком и Бобби. Обоим поставили диагноз СНВГ, Родителям Бобби предлагали лечить его риталином, но они решили, что их ребенку это не нужно. У Бобби часто возникают сложности со старшими, поскольку он наделен даром проникать в самый корень той или иной сложной ситуации. Это почти всегда неприятно как ребенку, так и окружающим его взрослым, которые предпочли бы не слышать правду. Судя по всему, Бобби вполне доволен тем фактом, что он идет своим путем, но временами в его душе явно накапливается раздражение — он чувствует, что не вписывается в общепринятые рамки.

Марку давали риталин, но родители мудро прервали курс лечения и перевели его в другую школу, где к детям относились дружелюбнее. Он тоже «противосистемное орудие» и очень часто преподает мне серьезные уроки.

На моих занятиях всегда играет музыка, витает запах благовоний, повсюду в классе — красивые самоцветы и кристаллы. Я не очень-то часто ими пользуюсь, но детям можно с ними играть, Я упоминаю об этом потому, что очень многих Индиго тянет к самоцветам и кристаллам; иногда они просят других вести себя потише, чтобы было слышно музыку, Бывали и такие случаи, когда они подходили ко мне, заявляли, что это ужасная музыка, и просили скорее включить какую-нибудь другую!

У меня на шее часто висит кристалл, и кое-кто из детей время от времени подходит и просит дать его поносить — обычно в тех случаях, когда ребенку нужно ободрение или у него был не самый удачный день в школе. Этот кристалл нередко становится первым, что замечают Индиго, когда впервые входят в наш класс. Я уже успела убедиться, что кристаллы и камни-самоцветы — разумеется, по выбору самих детей — помогают Детям Индиго успокоиться и

сосредоточиться, Как бы я хотела, чтобы мои родители могли прочесть вашу книгу, когда я сама была маленькой! Тем не менее они вели себя достаточно мудро и позволили мне пойти своим путем — несмотря- на то, что он был им не очень понятен. Я уже давала вашу книгу почитать некоторым своим коллегам, чтобы мы могли вместе добиться более глубокого понимания детей, с которыми работаем.

* * *

Что ж, благодаря юристу и учителю мы уже немного размялись и готовы ко «всякой странноватости». Пришло время послушать рассказы родителей. Слышите? Зазвенели ветряные колокольчики!

Индиго из иных миров

Рене Уэддл

Мы с мужем решились завести детей, когда мне было уже под тридцать. Наш сын Джессе родился в августе 1987 года, а дочь Маттея — в июле 1990, Джессе был чудесный младенец. Он почти не плакал, вел себя очень спокойно и с самого рождения терпеть не мог, когда его слишком долго держали на руках. Он просто начинал орать и кричал до тех пор, пока мы не укладывали его в кроватку и не уходили из комнаты. Многие знакомые говорили, что это весьма необычно, но у меня не было опыта ухода за детьми, так что я об этом особенно не задумывалась.

Когда Джессе было четыре или пять лет, он сказал мне, что был царем на другой планете, но там случилось землетрясение, он ударился головой о камень, а душа его попала ко мне в животик. В ту пору я мало что смыслила в духовных вопросах, но мы с мужем давно решили, что будем воспитывать детей непредубежденно и придерживаться в общении с ними самых широких взглядов.

В другой раз сынишка заявил, что имя Джессе ему не подходит и в прошлой жизни его звали Томас! В результате я решила почитать что-нибудь о перевоплощениях. Многие идеи, которыми делился с нами Джессе, целиком изменили мои представления о жизни и Боге.

В пяти-шестилетнем возрасте Джессе начал рассказывать, что народ планеты, где он жил раньше, пытается говорить с ним. Я спросила, способен ли он им отвечать, и Джессе кивнул и показал, как это делает: он просто закрыл глаза, прислушался и передал мне, что услышал. Я воспринимала его умение «читать мысли» людей как данность, но с тех пор как Джессе вступил в пору отрочества, его восприимчивость, похоже, усилилась — подчас до такой степени, что это вызывает тревогу у него самого, Джессе удавалось читать наши мысли, причем довольно часто, уже с самого раннего возраста. Мне кажется, он мудр не по годам — когда ему было пять или шесть лет, он уже пытался найти решения таких общемировых вопросов, как проблема голода или жилья для бездомных- Дошло до того, что мы даже обращались к детскому психотерапевту — мальчик рос слишком серьезным, а нам хотелось, чтобы его увлекали и простые детские радости. Он нередко высказывал, например, такие мысли: «Мам, это не страшно, что у нас мало денег, ведь у нас есть все золото солнца — и больше нам ничего не нужно».

Маттея от рождения «громкая» и очень волевая. Впрочем, такой она была даже в утробе: когда Эд, ее отец, прикладывал ладонь к моему животу, она тут же начинала толкаться. Маттея была требовательной с самого начала — и с возрастом ничуть не изменилась- Когда ей было полтора годика и мы велели ей прибрать разбросанные игрушки, она завопила: «Нет!» и принялась швырять их через всю комнату, После «тихого» Джессе Маттея стала для нас настоящим сюрпризом!

Когда ей было три-четыре года, она спросила, известно ли мне, почему она выбрала мамой именно меня. Я ответила, что не знаю (Джессе тогда было шесть или семь, так что я уже привыкла ничему не удивляться). Маттея сказала; «Я пришла сюда, чтобы научить тебя, как быть глупенькой и дурачиться». Истинная правда, хотя у меня есть глубокое подозрение, что она до сих пор продолжает это обучение!

Все мы пришли к единодушному выводу, что в прошлой жизни Маттея наверняка была королевских кровей: одежду она выбирает по приятным ощущениям (предпочтение отдает шелку) и просто не понимает нас, когда мы объясняем, что не можем купить какую-

нибудь вещь, потому что она слишком дорогая. Она, бывало, проснется утром и вопит из своей спальни: «Я проснулась! Принесите мне завтрак в постель!» Под настроение я могла пару раз в год сделать это, но Маттея требовала, чтобы так было каждый день и очень злилась, когда я категорически отказывала. Она была уверена, что я всегда буду собирать разбросанную по ее комнате одежду, одевать ее, купать и так далее — и считала так уже в том возрасте, когда все дети делают это сами.

К счастью, мы записались на курсы «Воспитание с любовью и логикой», которые вы порекомендовали в своей книге. Мы прошли их дважды, и курсы принесли нам неоценимую пользу. Маттея — из тех Индиго, которые считают, будто родители должны быть у них на побегушках, и хотя с годами ее поведение улучшалось, она и сейчас, в девятилетнем возрасте, частенько ведет себя как принцесса. Она и впрямь не понимает, почему мы до сих пор не наняли горничную или домохозяйку, и почему ей, Маттею, приходится помогать маме в хлопотах по дому, прибирать в своей комнате и так далее.

Маттея очень ласкова, доверчива... и упряма. Интересное сочетание, правда? Когда она сердится, от ее гнева не скроешься, но то же относится к проявлениям любви и заботы, которые она распространяет на все живое (порой мне кажется, что ее материнский инстинкт сильнее моего!).

Ее очень волнуют вопросы равенства и честности (и далеко не только по отношению к ней самой). Она по-настоящему остро переживает, когда кого-то обижают, — кроме тех случаев, когда она в ярости. О, тогда она может вести себя грубо! Маттея не стесняется в выражениях и несколько раз даже заявляла мне в приступках гнева, что лучше бы она «выбрала» себе другую маму.

Она видит фей и гномов, разговаривает с ними, строит для них домики, чтобы играть на улице, а вечерами уносит невидимых друзей в свою спальню. Маттея с самого юного возраста умела чувствовать, когда другому человеку больно — как физически, так и душевно. Не раз бывало, что я или Эд молча терпели боль, а она подходила, садилась рядом, обнимала меня или его — и потом спрашивала, стало ли легче...

Я могла бы рассказывать о своих детях без конца, Они не перестают меня восхищать, Когда мы с Эдом решили завести детей, я совсем не предполагала, что все будет так. На деле все оказалось намного сложнее, интереснее и неожиданнее, но я бы не променяла своих особенных детей ни на каких других!

Мне часто кажется, что они учат меня большему, чем я их. Я пришла к такому выводу: лучшее, что в моих силах, — просто любить их, направлять и уважать за все, что они мне дают. И Джессе, и Маттея открыто выражают свое неудовольствие, когда мы с Эдом не можем ответить на их «духовные» вопросы, но мы изо всех сил стараемся помочь детям найти ответы. Конечно, Маттея убеждена, что на самом деле мы знаем правду, но почему-то решили держать ее в секрете. Такое случилось, например, когда она слышала в своей спальне какие-то голоса и видела вспышки света, Я читала книги, где, как я надеялась, могли быть ответы. Расспрашивала своих друзей. Но когда я предположила, что это мог быть голос ее духовного наставника, она очень расстроилась, потому что в глубине души не сомневалась, что я знаю точный ответ.

Огромное спасибо за то, что написали «Дети Индиго»!

Кровное родство

Энн Саундерс

Я — мама из Австралии, и у меня трое Индиго.

Однажды Джессика (ей тогда еще не было двух) проходила мимо фотографии моей бабушки, которая ушла из этого мира за десять лет до того. Джессика показала на снимок пальцем и сказала: «А я помню эту тетю!» В ту пору мы еще ничего не рассказывали ей о прабабушке и были просто огорошены, когда Джессика добавила (причем таким тоном, что не оставалось сомнений: она считала, что мы совсем глупые, раз этого не знаем): «Она приходила ко мне, когда я была у мамы в животике!» Я не стала спорить и с любопытством задала ей целый ряд вопросов. Джессика надула свои крошечные губки, скрестила руки на груди и с возмущением отказалась отвечать на еще более «глупые» расспросы.

У меня две девочки — одной семь, другой три — и семимесячный мальчик, который уже демонстрирует куда больше, чем обе его сестренки вместе взятые. Иными словами, я с огромным нетерпением жду вашей следующей книги!

«Они не умерли!»

Сьюзан Саундерс

Я живу с любимым человеком Вейном и его шестилетней дочерью Самантой, Около года назад мы впервые заподозрили, что она общается с кем-то «высшим». Вейн купил парочку новых книг, чтобы читать ей на ночь, Сэмми об этом не знала. Она прыгала на своей постели, и Вейн сказал, что пора уgomониться. Саманта продолжала скакать, а потом вдруг резко прекратила, посмотрела на Вейна и сказала: «Кристал (это ее первый ангел) говорит, что если я успокоюсь и лягу спать, ты считаешь мне новые сказки!» Несколько недель спустя, когда мы ехали по городу в машине, Сэмми начала расспрашивать о своем дедушке, Вейн сказал, что дедушка умер, когда Саманте был всего годик. Она помолчала и сказала весьма суровым тоном; «Папочка, он не умер — и бабушка не умерла [ее бабушка скончалась за год до смерти деда]. Они оба говорят со мной, и с тобой тоже говорят, ты просто не слышишь», Еще она очень любит играть со зверушками в том месте на Небесах, куда попадают животные. Она утверждает, что, когда умираешь, совсем не обязательно возвращаешься на Небеса, Как-то она сказала, что знает, зачем вернулась: «Чтобы всех любить». Она заявила: «Я знаю, что ошиблась, когда вернулась на Землю, к маме в животик. Я потом говорила Богу, что передумала и хочу вернуться домой, но Он сказал, что уже поздно».

Сэмми очень огорчает, что она умеет летать только во сне. Она рассказала мне, что раньше — там, на Небесах — я была ее мамой. Однажды вечером, за ужином, она между делом спросила, где живут кенгуру и живут ли там еще и индейцы. Она сказала, что помнит, как была мальчиком и влюбилась в дочь индейского вождя, а рядом жили кенгуру. Ее рассказ изобиловал мелкими подробностями.

Еще Сэмми объясняет, что летает на крыльях, но у нее есть и «пузырек для защиты». Она говорит, что все очень просто: нужно только подумать о том, куда хочешь попасть, — и ты уже там. На одной планете такие сильные ветры, что туда очень трудно добраться. Но если удастся, увидишь, что там все из сверкающего золота. Ей нравится проскальзывать сквозь красивые колечки, когда она летает на Сатурн. А вчера вечером она сообщила мне, что Мать-Земля — это жена Бога, Сэмми говорила, что когда она в последний раз виделась с Богом, Он сказал, что все мы — Божьи дети и ни один человек не лучше и не хуже другого. Саманта заверяет, что каждое имя начинается со слов «Сын Небесный», Еще она говорит, что очень скоро рай будет прямо здесь, на Матери-Земле. Она призналась, что решила вернуться сюда, чтобы узнать и пережить что-нибудь новое!

Однажды Сэмми проснулась очень возбужденной. Я кормила ее завтраком, и она попросила почесать ей спинку. Сказала, что это у нее крылья чешутся! И принялась объяснять, что они как бы невидимые. Уверяла, что и мои крылья видит. Я спросила, какого же цвета ее крылья, и она ответила, что они бледно-сиреневые, с розовым. Она настойчиво твердила, что я тоже смогу их увидеть, если зажмурюсь и буду смотреть третьим глазом. Она очень просила чтобы я попробовала. Я попробовала — и, разумеется, ничего не увидела, Сэмми сказала: «Сосредоточься!» Я сосредоточилась — безрезультатно. Тогда она сказала: «Тебе нужно тренироваться», Еще она упомянула, что этой ночью много путешествовала и совсем не спала. Я, правда, не стала спрашивать, где она была и что видела.

История Кэти

Дженнифер Уолш

Как только Кэти родилась, я сразу поняла, что она не такая, как все. Она была наделена потрясающей осознанностью. Эти детские глазки открылись — и в них засияла мудрость веков. Когда Кэти смотрит на тебя, она заглядывает тебе прямо в душу.

Она очень мало спала. Ей нравились колыбельные, но казалось, ей было очень трудно «уместиться» в своем крошечном тельце. Она очень часто сердилась.

Я несколько лет работала с энергетикой и быстро заметила, что Кэти очень восприимчива к звукам и энергии других людей. Она была и до сих пор остается крайне чувствительной к неправде и вообще ко всему плохому.

Едва начав говорить, Кэти рассказала, что пришла со звезды. Я несколько раз заставляла ее пристально глядящей на вечернюю звезду и что-то напевающей.

У нее поразительное чувство юмора, развитое воображение, богатые творческие способности — и мощное самосознание. Иногда мы с ней играем в «сотворение»; она велит мне сложить ладони чашечкой, затем прикладывает к моим рукам свои, после чего мне остается лишь создать все, что захочется, Кэти с самого начала знала, что она «царских кровей», и на меньшее не соглашалась. Воспитывать такого необычного ребенка — и большая честь, и трудное испытание. Мы предоставляем ей право выбора практически во всем, поскольку никакой другой подход просто не срабатывает.

Наша умница очень быстро поняла что большая часть окружающего мира — не «ее мир». После этого она в буквальном смысле перестала разговаривать с кем-либо, кроме меня, мужа, другой нашей дочери и нескольких детей, живущих по соседству. Ей поставили диагноз «избирательный мутизм» За четыре года учебы Кэти не произнесла в школе ни единого слова. В июне 2001 года ей исполнилось восемь лет.

Кэти ощущает энергию каждого человека. Ее учителя говорят, что она «предугадывает» их слова и начинает выполнять задание еще до того, как оно описано. Одна учительница заверяет, что при желании Кэти могла бы сесть за ее стол и вести урок. В принципе, она действительно способна добиться всего, если по-настоящему к этому стремится.

Прошлым летом умирала ее бабушка, и я поговорила с Кэти об этом, Кэти прямолинейно и совершенно обыденным тоном попросила меня передать бабушке, чтобы та не волновалась — все

будет хорошо. Затем Кэти добавила (таким тоном, будто это нечто само собой разумеющееся), что бабушка скоро вернется сюда ребеночком. Очевидно, Кэти не чувствовала необходимости оплакивать бабушкин уход, — она явно не видела в этом проблемы. С другой стороны, она огорчилась, когда увидела тело бабушки перед похоронами в прощальном зале. Кэти спросила, зачем нам смотреть, ведь бабушка не здесь, Пришлось объяснять ей, что многие люди хотят попрощаться с бабушкой так, потому что не ощущают ее энергии, Как мучительно было видеть постепенное отрешение от мира этого чудесного и одаренного ребенка! По характеру она вовсе не молчунья, но всем остальным просто трудно в это поверить, В школе у нее есть замечательные маленькие друзья, хотя ни с кем из них она не разговаривает. Эти дети часто окружают ее со всех сторон, словно берут в защитное кольцо. Кэти и ее лучшая подруга общаются без слов и прекрасно ладят.

Мои «полезные советы» другим родителям:

1. Живите со своим ребенком ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Думайте о том, что происходит сегодня. Не старайтесь разглядеть издалека весь предстоящий путь.
2. Самое главное — любовь, терпение, одобрение и терпимость!
3. Поймите, что это лишь часть большой картины, Не добивайтесь ничего силой, не оказывайте давления, иначе ребенок еще больше замкнется в себе.
4. По возможности, избегайте применения лекарств (нашу дочь они чуть не погубили),
5. Помните, что они все еще дети. Вообще говоря, им просто хочется жить «нормальной» жизнью — во всяком случае, именно сейчас. И мы им по-прежнему очень нужны.

Закари и Тайлер

Робин Роуни

Я мать-одиночка, у меня двухлетние мальчики-близнецы, Оба они, конечно же. Индиго, и у обоих проявляется много типичных симптомов СНВ и СНВГ. Только что, меньше чем за два дня, я прочитала «Дети Индиго». Никакими словами не выразить ту

благодарность, какую я испытываю к вам за то, что вы написали этот просветляющий шедевр! Я читала его просто запоем!

Хочу рассказать две истории о своих «ангелочках». Первый год после появления мальчиков на свет мы втроем жили в одной спальне в доме моих родителей (слава Богу, что они были рядом). У каждого малыша была своя колыбель, а у меня — кровать. В тот год они практически никогда не спали ночью, так что я из тех мам, которые вечно недосыпали и страдали депрессией.

Однажды ночью, когда я уже успела в очередной раз нареветься, я лежала в постели и смотрела, как спят мои малыши. Вдруг Закари громко расхохотался. Он смеялся так заливисто, что я не сомневалась, что мои родители сейчас тоже проснутся. Я заглянула в колыбель и увидела, что над ним парит яркий золотистый лучик. Я была ошарашена. Тут он затих, и я подошла поближе, чтобы лучше разглядеть этот странный луч. Но свет уже погас, а Зак крепко спал с улыбкой до ушей. Это была улыбка существа, которое знает все, что только можно знать, — улыбка умиротворенности. Как ни парадоксально, так улыбался мальчик, который и секунды не сидит на одном месте, он всегда в движении.

Что до Тайлера, то он «видит». Помню, однажды, когда ему было года полтора, я помогала ему выбраться из машины на стоянке у супермаркета. Он глянул на припаркованную рядом машину, ткнул пальцем и сказал: «Ангел», Он увидел ангела на заднем сиденье той машины. Мне поразило, что он знает само слово «ангел» — не говоря уже о том, что умеет его произносить! На протяжении следующего года он довольно часто показывал

пальцем на ангелов (обычно в других машинах), Ангелы снятся ему до сих пор — а порой он и себя видит во сне ангелом. Какое чудо!

Судьба благословила меня двумя прекрасными и бесценными подарками. Они — мои ангелы!

Спасибо зам еще раз, Я до конца жизни буду благодарна вам за эту книгу,

* * *

Мы уже говорили, что получаем много писем. Конверт со следующей историей всегда оставался на самом верху большой стопки, и мы точно знали, что непременно включим этот рассказ в новую книгу. Над таким рассказом едва ли посмеются даже скептики, ведь речь пойдет о борьбе ребенка за жизнь и о том, что чувствовала при этом его мать. Бывают ли на свете чудеса? Понимают ли Индиго, какие подвиги совершают? Не меняется ли мир, к которому привыкли врачи, на новую реальность, творимую силой Индиго? Прочитав этот рассказ, вы от всей души восславите Детей Индиго — и родителей, которые их растят.

«Мамочка, она не умрет!»

Салли Донован

18 марта 1992 я в одночасье превратилась в гордую и в то же время исполненную благоговейного страха мать ребенка Индиго. Конечно, в ту пору я об этом еще не догадывалась. О феномене Индиго мне довелось узнать лишь через шесть с половиной лет, но, оглядываясь назад, я понимаю, что все признаки были налицо. Уже через несколько минут после появления на свет дочка дала мне понять, какое имя ей больше понравится. У меня были приготовлены три варианта, и когда врачи приложили малышку к моей груди, я попросила ее подсказать мне, какое имя выбрать. Я предложила ей помигать своими огромными младенческими глазками; один раз — да, два раза — нет.

«Молли?» — Глаза быстро мигнули дважды. «Тейлор?» — Опять два раза. «Мерфи?» — Один раз.

Так и назвали: Мерфи. Говорить она начала поздно, в два с половиной года. Я имею в виду — говорить по-английски. До этого она много болтала. В возрасте от года до полутора она частенько выдавала целые тирады, которые нам казались сущей тарабарщиной, однако сама она внимательно вслушивалась в свои слова — выдерживала ритм и так далее. Глядя ей в глаза, я готова была поспорить, что она пытается нам что-то рассказать и сама дивится тому, что мы ничего не понимаем.

Однажды, когда мы ехали по автостраде, Мерфи показала на проехавшую мимо машину и заявила: «Тому дяде плохо». Я уже

знала, что моя дочь — древняя душа, и попросила ее рассказать подробнее. Мерфи завела длинную историю о том, что тот дядя сделал и как ему грустно. Ее явно огорчало, что все это приходится разъяснять, пользуясь скудным детским словарным запасом.

С тех пор это не раз повторялось — Мерфи часто рассказывала мне, что и как чувствует «вон тот вот дядя» или «вот эта тетя». Иногда я пыталась выведать подробности, но Мерфи умолкала. Она быстро теряла интерес к такому человеку и занималась уже чем-то другим.

Когда ей было три-четыре годика и я пыталась что-либо ей объяснять, Мерфи довольно часто обрывала меня решительным «Я знаю!» Когда я спрашивала, откуда ей это известно, она обычно отвечала самым обыденным тоном: «Мама, просто я знаю все», Впрочем, я даже тогда не сомневалась, что так оно и есть. Теперь, когда она заявляет: «Я знаю» или «Просто знаю, вот и все», я прекращаю растолковывать и говорю: «Ах да, я забыла, что ты знаешь все». Она в это свято верит.. И я тоже!

Когда Мерфи было почти два года, в нашей семье появилась еще одна малышка Индиго, Хейли родилась 6 января 1994 года. Тихая девочка — совсем не такая прыткая, как ее сестренка. С другой стороны, спала она тоже беспокойно, устойчивого режима не было, и я провела не одну бессонную ночь на диване вместе с ними обеими.

В девятимесячном возрасте Хейли заболела: частые рвоты и поносы. На протяжении последующих шести месяцев мы прошли все мыслимые проверки и анализы. Когда ей было четырнадцать месяцев, она все еще не умела ходить: казалось, Хейли просто слишком слабенькая, чтобы устоять на ногах. Врачи не могли понять, в чем дело, пока один из них не высказал предположение, что организм Хейли не переносит клейковины, Мы исключили из ее питания все продукты с пшеницей — и она мгновенно выздоровела. Две недели спустя она уже ходила. Мы продолжали тщательно соблюдать диету, и все шло замечательно, На Рождество, прямо перед вторым своим днем рождения, Хейли снова заболела. Врачебные осмотры и анализы пошли по второму кругу. Никто не мог выявить никаких отклонений, кроме, разве что, ушной

инфекции, Через две недели после дня рождения мне стало ясно, что она угасает, Накануне визита к очередному врачу я всю ночь плакала — не оставалось сомнений, что мы ее потеряем. Мерфи в ту пору уже было четыре. Она подошла ко мне и сказала: «Мамочка, она не умрет». Мне стало легче. Мерфи знает все, Утром, прямо в кабинете врача, у Хейли начались конвульсии, и я едва успела вовремя довезти ее в больницу. Позднее врачи из реанимации сказали мне, что она уже «застыла» — это последнее, что происходит с телом перед гибелью мозга. Затем доктора сообщили, что у Хейли в головном мозге опухоль размером с виноградину. Они уже готовили девочку к экстренной операции по удалению опухоли. По словам хирурга, ЯМР-томограмма [Город Творцов*](#) показала, что опухоль, похоже, злокачественная, так что после операции необходимо будет пройти курс химиотерапии или облучения.

Когда состояние Хейли стабилизировалось, нам разрешили повидаться с ней. Я стояла у изножья кровати, и перед моим мысленным взором сам собой вдруг возник образ. Я видела, как над неподвижным, почти безжизненным на вид телом парило улыбающееся лицо. Да, это было лицо самой Хейли -- она смеялась и говорила: «Все хорошо, мамочка. Все будет в порядке, честное слово!» Я слышала эти слова вновь и вновь.

Присев рядом на кровать, я взяла в правую руки ее крошечные пальчики, а левую приложила к ее лобу. Закрыв глаза, я мысленно обратилась ко всей Вселенной. Я просила, чтобы все молитвы собрались сейчас воедино. Я чувствовала их силу, когда они стекались издалека — из Лондона или Новой Зеландии. Они сошлись все сразу, с огромной скоростью, и слились в полосу ослепительного белого света, Похожий на комету с пылающим хвостом, он устремился прямо к нам.

Хотя глаза мои все еще были закрыты, я «видела», как эта комета влетела в больничную палату через окно. Я ощутила, как она проникла в меня справа, прошла по моей левой руке, вырвалась из ладони и вонзилась в голову Хейли. Когда свет ударил по опухоли, та взорвалась искрящимися, словно при фейерверке, брызгами. Казалось, опухоль просто исчезла — будто и не было. Это было

самое прекрасное, что мне только доводилось видеть, Меня окутал прежде неведомый покой. У меня не было никаких сомнений в том, что теперь Хейли будет совершенно здорова.

После операции врач покачал головой и сказал, что опухоль, судя по всему, не так опасна, как он думал вначале, но пока он не рискнет предположить, что она доброкачественная, «Вот это было бы уже просто чудом», — признался он.

Образцы ткани направляли в три разные лаборатории и даже в клинику Майо в Рочестере, штат Миннесота, но определить характер опухоли никто не мог. В конце концов ее все же классифицировали как доброкачественную и не рекомендовали других форм лечения, кроме удаления. Меня это, впрочем, не удивило, Хейли действительно волшебное дитя!

Сейчас она — веселая и здоровая шестилетняя девочка. После операции от непереносимости клейковины не осталось и следа. Последняя томограмма показала, что левое полушарие мозга полностью восстановилось — ко всеобщему изумлению (поражены, впрочем, были прежде всего врачи). Ей поставили диагноз «центральное нарушение обработки слуховой информации», так что пришлось два года ходить к логопеду. С программой детского сада она справляется замечательно — все идет хорошо!

Я знаю, что ее окружают ангелы-хранители. Когда ей было полтора года, ее палец угодил под край эскалатора на аэровокзале. И уже через секунду какой-то мужчина колдовал над сильно пораненным пальчиком! Пока мы ждали «скорой», он оставался рядом и хлопотал над ней, В больнице врачи были очень удивлены тем, насколько хорошо тот человек оказал первую помощь, Я посмотрела на визитную карточку, которую он мне дал, и там было написано: «доктор Ангельчик»! Он поистине стал для нас светлым ангелом.

Когда мы вместе читаем Библию или медитируем, Хейли всегда показывает пальцем по сторонам и говорит: «Там Бог» или «Там ангелы». Она видит их повсюду и даже делится со мной тем, что они ей говорят. У меня это вызывает благоговейный трепет, Как бы мне хотелось увидеть то, что видит она! Однажды, когда мы сидели в самолете и летели сквозь облака, она показала в иллюминатор и

сказала, что Бог и ангелы машут ей и говорят: «Добро пожаловать, Хейли! Мы рады, что ты здесь».

В неприятных ситуациях мои дети очень часто дают мне очаровательные по своей простоте советы. Когда мне грустно, они утешают меня самыми ласковыми словами. Мудрые мысли из их уст — настоящее чудо! Они помогают мне останавливаться, сходить с наезженной колеи и сознавать, что я слишком уж часто забываю о том, что действительно важно.

Полтора года назад один медиум сказал, что мои девочки — «дети синего луча». Я попыталась найти какие-нибудь сведения об этом, но мне не удалось узнать что-либо существенное. А потом одна приятельница рассказала мне о вашей книге — и я поняла, что нашла ответы на все вопросы. Я читала ее запоем, даже голова разболелась, но я все равно читала...

Сейчас я начала крестовый поход против устаревшей системы школьного обучения, Я говорю с учителями, родителями и всеми, кто только готов меня выслушать. Выяснилось, что многих людей эта тема очень интересует и они могут рассказать о своих детях похожие истории: Аети просто не хотят учиться по старинке! Как бы мне хотелось открыть свою школу, где Индиго смогли бы учиться в необходимой им обстановке!

Спасибо, спасибо вам большое за то, что ваша книга вышла в свет, Теперь у меня наконец-то есть куда ткнуть пальцем и сказать: «Вот, глядите! Эти дети — особый дар судьбы, и нам нужно срочно что-то делать! Им нужна наша помощь, чтобы изменить систему и воплотить в жизнь свои потенциальные возможности».

* * *

Как упомянула Салли, Мэрфи «видела», что Хейли не умрет. Выдавала желаемое за действительное? А может, Индиго действительно видят «жизненную силу» или ту часть человека, которая пребывает в иных измерениях? Раз уж об этом зашла речь, то правда ли, что Индиго видят ауру? Наша очередная история поразительно перекликается с предыдущей. По существу, они едва ли не совпадают!

«Он не умрет сегодня, правда, бабуля?»

Бее Уэллс

Хочу рассказать вам историю про Индиго, Мой зять Мойд сильно заболел на минувший День Труда, и мы едва не потеряли его из-за воспаления в позвоночнике. Ему делали операцию на позвоночнике, и там началось заражение, У него трое детей, и моя дочь (его жена) была в полном отчаянии — хотя это, конечно, еще мягко сказано.

Мойду предстояло перенести очень опасную операцию: в его сердце должны были ввести шунт, чтобы впрыснуть антибиотики. Врачи не могли определить тип бактерии, и это еще больше осложняло дело — они просто не знали, от чего лечат Ллойда. Иными словами, они лечили его «всем, что было под рукой».

Перед операцией я привела своих внуков повидаться с отцом. Он сказал, что хочет увидеть их лица, ведь они могли стать последним, что он увидит в этом мире. Я видела его ауру — она была очень размытой, почти рассеявшейся. Я очень боялась, что он не переживет этой операции.

Когда Ллойда привезли в палату после операции, я всеми силами старалась успокоить дочь, Чудом было уже то, что он все еще жил! Моя трехлетняя внучка Саманта хотела прийти и повидаться с папой, Остальные внуки были в то время в школе, так что я взяла ее с собой.

Саманта вскарабкалась на стул у его койки, наклонилась к нему так, что ее лицо было сантиметрах в десяти от его лица, — и замерла в этом положении, Время от времени Ллойд приоткрывал глаза и шептал: «Привет, Сэм», говорил пару слов моей дочке или мне, а потом снова погружался в сон.

Наконец моя дочь ласково сказала: «Сэм, а что ты делаешь?» Саманта обернулась, посмотрела маме в глаза и ответила: «Смотрю на него, слушаю, чтобы хорошо помнить его, когда он умрет». Нет нужды говорить, что моя дочь едва не лишилась чувств. Но Саманта перевела взгляд на меня и спросила: «Но он ведь не умрет сегодня, правда, бабуля?» Я уже увидела, что его аура стала намного сильнее,

чем накануне, и тихо сказала в ответ: «Нет, Сэм, сегодня он не умрет».

Саманта видела его ауру в первый день, а на следующий день смогла заметить разницу, просто не знала, как это объяснить словами. Она с совершенно будничным видом слезла со стула и сказала: «Я тоже так думаю», Потом она предложила сходить в магазин, купить папе что-нибудь и подарить, когда он проснется, Я оставила дочь рядом с ее мужем, а сама отправилась с Самантой в сувенирную лавку, где мы купили ее папе плюшевого мишку.

Мои внуки, все трое, — Дети Индиго, но девочки (Саманта, ей теперь четыре, и Виктория, которой шесть) выделяются особой разговорчивостью и склонностью задавать море вопросов, Мой

восьмилетний внук более сдержан, но явно проявляет интерес к вопросам, которые задают его сестры.

Виктория спрашивала меня, жила ли я раньше и буду ли я жить снова после этой жизни. Кроме того, ей хотелось знать, жила ли прежде она сама — и будет ли у нее другая жизнь после смерти. Я, конечно же, отвечала на эти вопросы правдиво, но, поскольку она ходит в приходскую школу, я предположила, что ей, вероятно, лучше задавать такие вопросы своим родителям или мне, но не школьным учителям. Виктория посмотрела на меня так, как смотрят только шестилетки, и сказала: «С ума сойти! Неужели ты и вправду думаешь, что я о таком стану в школе спрашивать?» Да уж, с моей стороны было просто глупо сомневаться!

Ауры? Разноцветное свечение вокруг людей? Энергетика? Неужто детки действительно все это видят? Вот история, поведенная учительницей, которая предложила детям «пооткровенничать» и рассказать об этом.

«А кто-нибудь из вас видит разноцветный свет вокруг людей?»

Кэтрин

Меня зовут Кэтрин, и я хочу рассказать совершенно необычную историю. В прошлом декабре я работала учителем на замене в

небольшом школьном округе города Эль-Монте, штат Калифорния, Меня направили к первоклассникам. В классе было около двадцати учеников, и все вели себя очень славно.

В конце дня я, подчиняясь какому-то порыву души, показала детям свои «энергетические рисунки» (я уже давно рисую и раскрашиваю такие «картинки энергии» с закрытыми глазами). Я прикрепила их к доске, а дети расселись на ковре передо мной. Сама я сидела на стуле. И у меня как-то сам собой вырвался вопрос: «А кто-нибудь из вас видит разноцветный свет вокруг людей?»

Все дети как один уставились на меня, потом переглянулись, и человек пять робко подняли вверх руки, Атмосфера в классе вмиг переменялась. Я ощутила прилив энергии, словно между мной и этими детьми вдруг распахнулась дверца. Это было восхитительно, поразительно и невыразимо прекрасно!

Один мальчик, который вообще-то вел себя довольно «незрело», поднялся и встал прямо передо мной. Сейчас его речь звучала правильнее, и он сказал, что все время видит вокруг людей дымку разных цветов. Он тут же совершенно правильно назвал мой цвет (по отзывам многих людей я уже знала, что моя аура золотистая). Вслед за этим малыш определил ауру других детей: розовую, сиреневую, фиолетовую и даже одну цвета индиго, Этот мальчик по имени Эрик (явно Дитя Индиго) просто смотрел на меня, а я уставилась на него, Я сказала: «Ты ведь знаешь, о чем идет речь?» Он медленно покивал головой. «Теперь я лучше узнала тебя — и очень этому рада». Я вся дрожала от возбуждения, Потом я спросила: «Ты знаешь, зачем ты здесь?» Он опять очень медленно кивнул. «Ты — из тех, кого мы очень давно ждали», Он кивнул. В глубине души я точно знала, что все это — истинная правда.

Другие дети тоже рассказывали, что они видят. Оказывается, все они знали про ауру и про ангелов, Сейчас я уже не могу вспомнить имя одного мальчика, но он признался, что умеет призывать духов. «Они прилетают, и они похожи на бабочек из света, Никто, кроме меня, их не видит», — сказал он. Выяснилось, что он бывает вместе с ними на других планетах и знает, что это не сон.

Дети говорили, что видят вокруг человеческих тел разноцветные очертания. Многие могли сознательно «включать» и

«отключать» эту способность, Кто-то видел ангелов в прошлую пятницу, кто-то ~ в январе, В тот день вообще случилось много невероятного, но для того, чтобы рассказать обо всем, пришлось бы написать целую повесть. Я никогда этого не забуду.

«Бабушка, ты видишь ангелов?»

Барбара Дилленджер, доктор философии

Эл — Индиго, живущий «меж измерениями», Он мальчик крупный, ему девять лет, но многие принимают его за одиннадцатидвенадцатилетнего: коренастый, ширококостный, хорошо развитый ребенок. Его бабушка, моя добрая подруга, называет его «нежным великаном». У него весьма философский склад ума — особенно в отношении запросов его сестренки-концептуалистки [Город Творцов*](#). Эл легко и без видимых сожалений идет сестре на уступки. Он уже несколько лет посещает католическую начальную школу. Бабушка уделяет ему и его сестре очень много внимания, так что их родители регулярно имеют возможность вполне заслуженно «отдохнуть от детей».

Всем в этой семье известно о том, что их бабушку очень интересуют ангелы. Однажды вечером, когда она пришла присматривать за детьми, их родители оставили ей подарок: книгу об ангелах. Дети устроились рядом поглядеть, что за книга у бабушки в руках. Эл молчал.

В тот же вечер, но уже позднее, когда пришло время делать уроки, Эл, его сестренка и бабуля переместились за письменный стол. Через некоторое время Эл ни с того ни с сего спросил: «Бабушка, а ты видела взаправдашних ангелов? Ну, например, своих ангелов-хранителей?» Бабушка на мгновение задумалась и ответила, тщательно подбирая слова: «Нет, милый, ангелов я не вижу. Не вижу, но чувствую. Я всегда знаю, когда они рядом. Иногда они наполняют меня такой любовью и радостью, что мне хочется плакать».

Эл широко улыбнулся и прошептал: «Я знаю, бабушка, Я знаю, о чем ты». Когда с домашним заданием было покончено, Эл вернулся к дивану и взял в руки новую бабушкину книгу. Бабушка слышала, как он пробормотал: «Я их тоже чувствую.,,»

«Мамочка, Иисус нас спасет!»

НиккиДолан

Хочу внести свою лепту и рассказать о своей дочери Джессике. Выбрать самый интересный случай очень трудно, поскольку она не один раз сражала меня наповал своей мудростью. Я приведу лишь несколько коротких примеров, а выводы делайте сами.

Я всегда панически боялась ураганов. Весной и в начале лета моя жизнь в «долине торнадо» превращается в настоящую нервотрепку. Стоит мне услышать первые раскаты грома как я тут же бегу прятаться в подвал.

Однажды, в июне 1998 года, мы отправились погулять по аллее — я, мой муж, моя мама, наша крошка Эмили и двухлетняя дочь Джессика, — а когда ехали домой, нас начал стремительно нагонять страшный грозовой фронт из тех, какие порождают смерчи. Небо приобрело зловещий зеленоватый цвет, о котором многие из нас только слыхали — и искренне надеялись никогда его не увидеть, Естественно, я страшно запаниковала.

Оглядываясь назад, я понимаю, что выставила себя перед своими детьми полной идиоткой. Это просто чудо, что мой ужас не оставил в их душе шрамов на всю жизнь! Я минут на десять просто потеряла голову и орала на мужа, чтобы он ехал быстрее. Моя дочь сидела молчком до тех пор, пока я не расплакалась от страха (да-да, сама знаю, я просто размазня}. И вот тогда с заднего сиденья раздался спокойный голосок двухлетней малышки; «Мамочка, Иисус нас спасет!» 8 этих словах звучала такая несомненная и безоговорочная уверенность, какой я никогда прежде не слышала, Я вдруг поняла, что в своем приступе паранойи напрочь позабыла о вере в Бога. Я чувствовала себя круглой душой, но одновременно на меня низошло какое-то просветление. Вскоре буря изменила направление, и угроза миновала. На протяжении всего этого кошмара Джессика сохраняла полное спокойствие [впрочем, как и всегда).

У Джессики невероятно хорошая память, Сейчас ей уже почти пять, но она очень часто пересказывает истории, случившиеся с

нею, когда ей не было еще двух. Мой дедушка умер, когда ей было два с половиной года, но Джессика и сейчас помнит, как мы навещали его перед смертью. Тогда она провела в его комнате каких-то две-три минуты, но запомнила все, что там происходило, и не раз об этом заговаривала.

Она часто вспоминала его больничную койку и шум стоявшего рядом аппарата искусственного дыхания. Дедушка скончался дома, и вскоре из его комнаты унесли больничную койку, В следующий раз Джессика побывала в его доме уже спустя несколько месяцев после его смерти, Однако совсем недавно она вдруг спросила меня, была ли та койка его «смертным одром» и попала ли она вместе с дедушкой на небеса. Удивила меня даже не сама постановка вопроса, а именно то, что она до сих пор «переваривает» информацию, которую ее мозг получил два с половиной года назад, — и при этом строит на основе этих сведений довольно логичные и разумные выводы!

Любимое выражение Джессики: «Я всех люблю». И я этому искренне верю. Кто бы ей ни повстречался, ко всем она относится с любовью и уважением. И ее очень задевает и удивляет, когда другие не ведут себя точно так же по отношению к ней самой. Она очень славная малышка. Мы с ней частенько сидим в обнимку в моем кресле-качалке, и недавно, когда она уютно устроилась у меня на руках, я сказала: «Джессика, твоя душа полна любви». А она ответила: «Конечно, мамочка, ведь я родилась в любви», Я никогда не задумывалась над этим, но сразу поняла, как она права. От ее слов у меня слезы на глаза навернулись — слезы гордости и счастья. Сколько нового я для себя открыла благодаря одной простой фразе!

Мой первый ребенок умер при родах. Его звали Дуглас, и он был нормально доношен. Джессика родилась спустя тринадцать

месяцев после его смерти, Мы не утаивали от нее правду, Она знает, что Дуглас умер и теперь живет на небесах. Джессика часто рассказывает, что разговаривает с ним, передает мне его слова. Еще она рассказывала о своем «ангеле» по имени Саб-рина. Я никогда не заявляю, будто у нее слишком буйное воображение (как в свое время твердили мне родители). Я действительно верю, что ее

восприятие духовного мира не менее — а то и более! — реально, чем наши переживания здесь, на земном плане бытия.

* * *

Помните, мы говорили о том, как неожиданно откликаются порой эти дети на глубочайшие духовные вопросы? Послушайте рассказ про восьмилетнего Давида. Сострадание в самом раннем возрасте — вот одна из основных черт, которая отличает Индиго от детей прежних поколений. Они не только относятся к окружающим с сочувствием и мудрым пониманием, но иногда и входят в контакт с энергией прошлого.

«Я чувствую себя Иисусом»

Фелиситас Багулей

Я живу в Берлине, Хочу рассказать вам о своем восьмилетнем сыне Давиде. Сегодня я спросила, не будет ли он против, если я расскажу несколько историй о нем авторам новой книги о Детях Индиго. Он сказал, что готов помочь. И добавил, правда, что припоминает только одну историю. «Какую же?» — спросила я. «Да ничего особенного, — признался он, — Ну, о том, что я последователь [наследник] Иисуса».

Он сказал это впервые уже давно, еще когда ему было пять лет. В ту пору он горькими слезами оплакивал смерть Иисуса. История о том, как Иисуса прибили гвоздями к распятию (мы рассказывали ему об этом перед Пасхой), вызвала у него бурный всплеск эмоций, Давид рыдал так, словно Иисус был ему родным. Так скорбят о гибели самых близких людей, Давид сказал: «Я — наследник Иисуса. Я чувствую себя Иисусом».

, Вот еще одна история, которая случилась, когда ему было три или четыре года: я взяла его с собой на работу, а работаю я в детском саду. Один мальчик начал его задирать, но Давид просто улыбнулся ему с искренней любовью — и тот мальчишка сразу отстал.

Несколько необычным было даже его появление на свет. Во время родов у меня вдруг появилось такое чувство, что я не справлюсь, что у меня уже больше нет сил тужиться. Мне казалось, я вот-вот умру. И я крикнула: «Давид, ну помоги же мне». И в тот же миг он выскользнул из меня! Открыв глаза, я увидела, что роды принимали два врача и две медсестры, тогда как обычно достаточно одного акушера и ассистентки. У нас — я имею в виду, у нас с Давидом — действительно были трудные роды, потому и понадобилось больше врачей. Когда все закончилось, персонал больницы на какое-то время «забыл» о нас, что стало чудесной возможностью без помех побыть наедине друг с другом. Давид очень пристально рассматривал меня несколько минут подряд! Обычно сразу после рождения новорожденные держат глаза закрытыми. Но Давид смотрел, причем смотрел именно на меня — он заглядывал мне прямо в душу! Мы оба очень внимательно глядели друг другу в глаза. Конечно, когда мы вернулись домой, у нас уже было достаточно времени, чтобы быть рядом и вволю насмотреться друг на друга. И уже потом я поняла, что Давид — очень древняя и очень мудрая душа. Намного мудрее меня,

* * *

Пока дети еще маленькие, родители обычно не торопятся внушать им те или иные религиозные воззрения. Дети еще просто «не знают», как «должны» относиться к Иисусу и вопросу о прошлых жизнях. В эту пору малыши просто чувствуют то, что чувствуют, и откликаются на окружающую их любовь и энергетику.

Многие из них отчетливо сознают, кем были, прежде чем «оказались здесь». Иногда это лишь общие представления, но иногда дети называют и точные имена. В том, что «было раньше», они видят нечто очень значительное, порой даже самих ангелов. Еще раз напомним, что их сострадательное отношение — явление принципиально новое. Первые годы жизни человеческого существа определяются инстинктами выживания и освоением примитивных эмоций. Большинство из нас не испытывало никакого сочувствия к окружающим вплоть до две-надцати-тринадцатилетнего возраста.

Остается лишь гадать, откуда это сострадание у юных крошек. Кто внушил Давиду идею о том, что следует «подставлять другую щеку»? Ответ один: она уже была заложена в его душе. Он не просто чувствовал себя похожим на Иисуса, Учителя безграничной любви, но и воплощал заветы Христа на деле — и это в четырехлетнем, детсадовском возрасте!

Кое-кто скажет, что дети могут усваивать историю жизни Христа в очень раннем возрасте, ведь христианство — господствующая вера в Америке. В конце концов, все мы вновь и вновь слышим истории об Иисусе на Рождество и Пасху.

А как насчет индийского гуру?

Вспоминая Саи Бабу

Эвелин Витти

Добрый день. Хочу рассказать одну историю о своем внуке-Индиго. Его зовут Квиман.

Когда ему было годика полтора, он едва только начал ходить и говорить и знал лишь полдюжины слов: «мама», «папа», «дай» и тому подобное. Как-то раз он схватил мою книгу о Саи Бабе (очень известный гуру, живущий в Индии). На обложке была фотография гуру. Квиман улыбнулся, сложил указательные и большие пальцы так, что получился треугольник, поклонился и отчетливо произнес: «Саи Баба!» Позднее, когда ему было уже два года, я сидела однажды в спальне, взяла в руки телефонную трубку, но поняла, что забыла номер телефона, по которому собиралась позвонить. Листок бумаги с номером лежал в гостиной, под крышкой бюро. Я отправилась в гостиную — и увидела, что листок лежит на стуле перед бюро. Подивившись, я спросила свою дочь, мать Квимана, как листок попал на стул. Она сказала, что Квиман ни с того ни с сего оторвался от игр, открыл бюро, вынул оттуда листок, положил на стул — и опять вернулся к своим кубикам!

Сейчас Квиллану уже три года, и он рисует людей с третьим глазом во лбу. Когда мы спросили, почему он пририсовывает им третий глаз, Квиллан ответил: «У всех есть третий глаз», Тогда мама

спросила его, что же видят третьим глазом, и он пояснил: «Очень-очень много света.., белого и серебристого».

Моя дочь очень терпелива, но Квиллан часто испытывает ее на прочность. С ним подчас бывает так трудно, что однажды она совсем уж рассердилась и неожиданно для самой себя уперлась руками в бока, свирепо уставилась на него и заявила: «Ты — не мой начальник!» И это в адрес трехлетнего малыша!

Разве они не чудесны, эти Индиго? И разве не чудо, что вы вдвоем поделились с нами рассказом о них? Наша семья вам бесконечно благодарна! С каким облегчением мы узнали, что наш драгоценный рыжик совершенно нормальный — и очень особенный. Спасибо!

* * *

Немалая доля писем в нашем почтовом ящике посвящена историям о детях, которые «вспоминают» о том, что было с ними до этой жизни. Вот несколько рассказов из числа тех, которые нам больше всего понравились.

«Разве ты не помнишь?»

Трейси Циснерос

Когда моей дочери Мише было шесть лет, мы всей семьей переехали в Эквадор. Три месяца спустя Миша сильно заболела — высокая температура и рвота, Я помчалась с ней в отделение скорой помощи, и только там поняла, что теперь за нее отвечают другие. Я — медсестра с двадцатилетним стажем. Я знала, что ей нужно поставить капельницу, чтобы предотвратить обезвоживание, Она весила всего-то килограммов десять, и обезвоживание так обессилило ее, что, когда я везла ее в больницу, Миша висела у меня на руках обмякшая, словно тряпка.

Когда ее положили на носилки, я глянула на это милое бледненькое личико, ужасно перепугалась за ее жизнь и кинулась объяснять, что медсестра вставит ей в руку иголку, но болеть будет буквально секунду, когда иголку будут вставлять, а потом боль сразу пройдет. Я сказала, что она должна быть храброй

девочкой: «Смотри в глаза мамочке — и ничего не бойся», Так она и сделала, Когда медсестра ушла, я начала рассказывать своей малышке, что тоже была медсестрой и часто делала то же самое другим деткам и взрослым. Я сказала, что им я тоже все объясняла, как и ей, чтобы они не боялись.

Дочка поглядела на меня с глубоким пониманием и кивнула: «Я знаю, мама». Я озадаченно посмотрела на нее и спросила, откуда ей это известно, ведь я делала это задолго до того, как она появилась на свет, Ее ответ был простым и искренним: «Разве ты не помнишь? Я часто смотрела на тебя, когда ты работала медсестрой. Я смотрела оттуда, с небес, вместе с другими ангелами».

Пришедшие с более высокого уровня

Ивонна Цолликофер

Вчера мой трехлетний сынишка Виктор возился в ванне со своими игрушками, и мы с ним тихонько болтали.

- Виктор, ты уже много рассказывал о том, как жил, когда еще не пришел на землю. А ты помнишь, что было прямо перед тем, как ты родился?

Его взгляд устремился куда-то вдаль, и он ответил: Да. Мне предложили прийти на Землю, чтобы помочь. Я, в общем-то, не очень хотел, но все же немножко хотел, и потому пришел сюда. Для этого мне пришлось делать туннель.

- А там было темно или светло? Какой он был, этот туннель? — продолжала я.

- Ой, очень темно! И тесно.

- А ты знаешь, что будет, когда ты опять отсюда уйдешь?

- Да. В туннеле будет очень ярко, и я поднимусь вверх.

С этими словами он вернулся к своим игрушкам, и я решила прекратить расспросы,,.

Духовные советы трехлетней малышки

Кэрри-Линн Финдлей Чэпмен

Хочу рассказать вам о том, какие глубокие переживания я испытала благодаря своей дочери Донне, когда ей было всего три

года. Коротко опишу обстоятельства тех событий. Тогда только что скончался от рака мой брат, ему было сорок восемь лет. Для нашей семьи это было тяжелейшее испытание. У меня есть три брата. Наша сестра, Беверли, умерла, когда ей было всего двадцать семь, оставив мужу троих детей (один был совсем младенец). Кроме того, десять лет назад от внезапного сердечного приступа умер мой муж, и я долго оставалась матерью-одиночкой с сыном и дочерью на руках. Позднее я снова вышла замуж. Мой муж усыновил моих детей, а затем у нас родились еще двое. Муж моложе меня, но в ту пору Донна еще этого не знала.

Когда мы вернулись в дом нашей матери после похорон брата, Донна присела рядом со мной. Сначала мы сидели в гостиной, затем перешли в спальню (по просьбе Донны, которой хотелось тишины). Там Донна и рассказала мне о Небесах. Она говорила так зрело и искренне, что я сразу начала записывать ее слова, а потом перепечатала их. Думаю, она чувствовала, что страшные обстоятельства смерти Рона вызвали у меня потребность в «духовном совете».

Вот отрывки из нашего разговора. Говорит Донна Чэпмен (3 года 9 месяцев): Я расскажу тебе о Небесах. Ты должна запомнить, Мой папа умер, когда был моложе, Он был старый и попал на Небеса. Потом он ушел с Небес и сейчас он в нашем доме — мой папа Brent.

Когда он был моложе, его жизнь была короткой, он умер и попал на Небеса. Когда он был там, он был не молодой и не старый. Потом он вернулся, и теперь он уже не ангел.

Пойдем куда-нибудь, где потише и можно поговорить [Мы перешли из гостиной в спальню ее бабушки и плотно закрыли дверь.] Я хочу, чтобы ты знала про Небеса.

Первая пришла ты, потом папа, потом я, а потом Линдсей вернулся, чтобы быть с нами. А когда твой сын [Бью] был моложе, он никогда не выходил из солнца, потому что не умел летать, и ему приходилось есть очень горькие лекарства — такие же, какие дают в больнице, Когда я была моложе, я была очень старой сестрой, и я никогда не выходила из солнца, потому что была очень занята на Небесах.

Когда ты была маленькой, я тебе говорила про Небеса, но ты еще не умела разговаривать.

Твоя сестра, тетя Беверли, была слишком молодая, чтобы уходить. Она сейчас маленькая девочка [Донна дважды повторила, что Беверли сейчас маленькая девочка.] Если ты уйдешь на Небеса, мне будет очень грустно, потому что ты моя мама. Но знать о Небесах нужно. Если тебе станет плохо, придется уходить на Небеса.

Вот что думаю об этом я, ее мама:

Обратите внимание, каким взрослым тоном {в трехлетнем возрасте!) говорила со мной Донна, с какой внушительностью и уверенностью в себе. Сначала она говорила про Брента, ее отца, и про то, что он уже жил раньше. Она имеет в виду, что у него была короткая жизнь; еще она рассказывала, как он жил на Небесах, где люди не молодые и не старые. Она сказала, что после смерти он стал ангелом. Еще она упомянула, что я «пришла первая», потом ее папа, затем она сама и, наконец, Линдсей — это совершенно правильный порядок дат рождения. Она также сказала, что Линдсей (младший) «вернулся, чтобы быть с нами». О себе она говорила, что «была очень занята на Небесах». В заключение Донна сообщила, что моя покойная сестра Беверли вернулась на Землю и сейчас она — маленькая девочка.

«Лучшая мама, какую я только могла выбрать»

Энджела Грейвз

Я не уверена, что мой малыш — ребенок Индиго, но, судя по многим характерным особенностям, это так. С самого раннего детства он спал мало и был очень внимателен. Когда ему было два месяца, я взяла его с собой на врачебный осмотр, Мой лечащий врач вынул фонарик и посветил перед собой лучиком, стоя примерно в метре от моего сына. Затем врач сказал, что глаза Алекса следили за каждым движением яркого пятнышка. Врач добавил, что это довольно необычный уровень внимательности для младенца такого возраста — и у Алекса, вероятно, будет блестящий ум.

Заговорил Алекс рано и сразу целыми предложениями. В полтора года он уже знал названия основных цветов, а в три года пел песенки из мультфильмов, повторяя жесты и интонации, И тогда же у него возникли сложности в детском саду.

Проблемы были связаны с общением. Он хотел играть со старшими (пятилетними) детьми, те его а свой круг не принимали, но он настойчиво этого добивался. Характер у него совсем не кроткий. По правде сказать, Алекс — один из самых сложных в общении людей, каких я только знаю. Его энергичный напор просто обессиливает, он мгновенно находит; у каждого самые

чувствительные струнки. Когда ему было четыре, я, всерьез обеспокоенная его поведением, решила проверить его коэффициент интеллекта — хотела узнать, все ли в порядке, ведь довольно скоро предстояло идти в школу. Гиперактивность Алекса отмечали даже его бабушки и дедушки. Выяснилось, что его IQ составляет 156 — это намного выше среднего уровня. Я поняла, что с таким IQ ему будет очень трудно «вписаться» в «норму».

Как-то он сказал мне, что я — лучшая мама, какую он только мог выбрать. Я поинтересовалась, что он имеет в виду, и он пояснил: «Еще до того, как я попал к тебе в животик, когда я был еще рядом с Богом, я посмотрел на весь мир и выбрал тебя мамой, а папу — папой, потому что подумал, что вы будете для меня самыми лучшими мамой и папой, Я был прав — вы лучшие», Он часто говорил мне, что боится спать в комнате один, потому что какой-то человек (дух) придет в его комнату, если там не будет меня, Это продолжалось три года, а прекратилось после того, как я предложила Алексу попросить того человека уйти или обратиться к Самому Богу, чтобы Бог его заставил уйти. Кроме того, Алекс часто говорил со мной о своем братике Джерри (на самом деле у него нет никакого «братика Джерри»).

Однажды мы сидели в нашем автофургоне и Алекс сказал: «Мам, а помнишь, как Джерри забрал у меня хот-дог, сам его съел, а мне ничего не оставил?» «Нет, — удивилась я. — А кто такой Джерри?» «Ну Джерри, мой братик».

«Ты имеешь в виду Бена?» «Нет, другой братик. Джерри!» «Но у тебя ведь нет других братиков!» «Я знаю, но это мой братик у другой

мамы, которая была до тебя и Бена», — сказал он.

Сейчас он всего этого уже не помнит, но о Джерри он рассказывал вплоть до четырехлетнего возраста.

Чай с маслом

Анна

Первым странным событием, связанным с моим сыном, стало то, что тест на беременность, который проводился по всем правилам, ничего не показывал в течение целого месяца после того, как уже не было сомнений, что я жду ребенка. Сэмюэл родился в июле 1995 года.

Ходить и говорить он начал довольно поздно (ему было почти два года), но уже с одного годика явно очень хорошо понимал речь. В три года Сэмюэл уже пользовался такими абстрактными словами и понятиями, как «мои мысли», «мое воображение», «счастье» и «зло». Уже в этом юном возрасте он проявлял хорошие способности к «ролевым играм» (в психологическом смысле). Он отчетливо сознавал, что его внутренний мир отличен от материального; кроме того, он понимал, что у каждого человека есть своя точка зрения. Наконец, слова «человек» и «люди» Сэмюэл использовал с очень своеобразной объективностью — порой казалось, что к себе он эти понятия не относит и занимает позицию постороннего наблюдателя.

Сэмюэл — деятельный и разговорчивый мальчик, чьи интересы вполне обычны для четырехлетнего малыша (игрушечные машинки и компьютерные игры). Однако вопросы, которые он задает в обыденном общении, выдают развитый ум; «Почему индейцев называют «индейцами», они ведь не в Индии живут?», «Люди — это животные или нет?», «А насколько холодно должно быть, чтобы вода стала льдом?» Сэмюэл часто поднимает моральные вопросы, связанные с правильным и неправильным. Он с самого начала считал само собой разумеющимся, что на свете есть разные народы и говорят они на разных языках. Иногда он даже спрашивает меня, как звучит то или иное слово на английском и французском. Такое впечатление, что Сэмюэл знает обычаи других культур, с которыми

он никогда не сталкивался, Он, например, требует, чтобы ему в чай бросали кусочек сливочного масла, «потому что так пьют чай в Китае»!

* * *

Далее нас ждет рассказ Би Рейджи —учителя и целительницы, опытного знатока работы с энергетикой. Она преподавала в средней школе в Мичигане, затем переехала в Калифорнию, где несколько лет была связана с издательской деятельностью. Сейчас она посвятила себя работе с метафизическими вопросами и воспитанию сына. С помощью своей энергии любви она создает цветочные эссенции для людей и животных. Кроме того, они вместе с мужем занимаются энергетическим целительством частных лиц и организаций. Би придумала специальную Эссенцию Индиго, которая помогает необычным детям в их жизненном пути. С Би можно связаться по адресу: beabobeth@aol.com

Мой путь материнства — воспитание целителя-индиго

Би Рейджи

Когда моему сыну было десять месяцев от роду, Фрэнк Элпер, одаренный мистик и духовный наставник, сказал, что хотел бы поговорить со мной о нем. Едва я вошла в его кабинет, как Фрэнк своей прямоотой просто застал меня врасплох. По его словам, мой сын был душой высочайшего уровня и пришел на нашу планету, чтобы оказать помощь в исцелении человечества. Важнейшая же часть моей собственной миссии заключалась в том, чтобы оградить его от суровых сторон нашего мира. Когда я сознала всю меру ответственности, которую предполагали эти слова, меня охватил трепет и я спросила: «Как же мне это сделать?» Фрэнк ответил: «Помни, как воспитывали тебя, — и делай все наоборот».

Впрочем, мне, пожалуй, следовало начать с самого начала, В сороковой день рождения мне вручили результаты амниоцентеза [Город Творцов*](#) и сообщили, что все идет хорошо — у меня будет мальчик. Я была на седьмом небе от счастья. Схватки и

роды прошли совершенно безболезненно. Между мною и той крошечной душой, которую доверили вырастить нам с мужем, царила полная гармония. Трей родился излучающим свет, взгляд его был сосредоточенным и притягательным, В больнице мне это говорили даже совсем незнакомые люди, случайно проходившие мимо. Думаю, мы уже тогда поняли, что Трей — особенный.

Я могла бы привести множество примеров того, как проявлялись уникальные способности и таланты этого ребенка Индиго, но остановлюсь лишь на нескольких случаях — просто чтобы у вас сложилось представление об отношениях в нашей семье. Трей — Индиго-гушшсг, хотя время от времени у него проявляются и черты Индиго-художника. У него нежное сердце, и, добиваясь желаемого, он пользуется не агрессивностью, а более тонкими приемами.

Однажды, когда ему только исполнилось четыре года, наша машина заглохла на автостраде в час пик. В Калифорнии это не шуточки. Мы сидели у обочины в вечерней тьме, мимо проносились машины, «И что нам теперь делать?» — спросила я, Грей поглядел на меня своими огромными глазами и сказал: «Не волнуйся, мамочка. Будем надеяться на силу нашей любви — кто-нибудь обязательно остановится». Не успел он договорить эту фразу, как рядом остановился грузовик и водитель спросил, не нужно ли нам помочь. Позднее тот человек признался, что никогда прежде не останавливался на автостраде, но стоило ему увидеть моего сынишку — и он не стал даже раздумывать. Этот водитель не только посмотрел, что случилось с машиной, но и подбросил нас прямо к дому.

Как-то раз, когда мы были в отпуске, мой муж серьезно заболел. Трей сказал, что мы должны полечить папу, и я согласилась. Трей предложил мне заняться животом, а сам он будет лечить голову и колени. Закончив со своим участком, я поинтересовалась у Трея, как он работает с энергией. Он объяснил, что мысленно представил, будто Джим нарисован в видеоигре, а потом начал рассылать энергию в больные участки его тела, Вспомнив слова Фрэнка, я похвалила Трея и сказала, что это отличный способ. Не могу даже представить, что ответила бы в подобном случае моя мать, но знаю

одно: она бы мне просто не поверила. Ах да, кстати: наутро Джиму стало гораздо лучше!

Без проблем в школе у нас тоже не обходится, но, как ни странно, мы довольно легко с ними справляемся. Мы отдали Трея в школу, где работают по методике Монтессори, затем, в силу определенных жизненных обстоятельств, Трея пришлось перевести в обычную школу. Сначала я очень беспокоилась и нервничала по этому поводу, но затем увидела, что ему было очень важно разобраться, как относятся к школе все остальные дети. Лично мне ясно одно: я целиком доверяю его восприятию своих переживаний. Если он высказывает какие-либо сомнения в отношении школы, я начинаю с его собственных наблюдений и выводов. В наших беседах никогда не звучат слова «Что же ты натворил?» или «Как такое могло случиться?», Сейчас, когда Трей уже старшеклассник, у него возникает все больше трудностей, связанных с важностью домашних заданий, определенных уроков и откровенным высказыванием своего мнения. Когда имеешь дело с системой, где требуют, чтобы все дети соответствовали единым «нормам», решать подобные проблемы очень нелегко, но, как я уже говорила, Трей ловит все на лету и быстро делает выводы. Благодаря своему «мягкому подходу» он умеет выражать свои сомнения в правоте учителей и выражать собственное мнение так, что до скандалов не доходит. В этом отношении нам очень повезло.

Как-то раз, когда Трей был в седьмом классе, он объявил мне, что может определить, где находится человек, даже когда его не видит. Я спросила, как у него это получается. Он объяснил, что просто посылает энергию из сердца к тому человеку, а потом может сказать, где тот находится, «Ну, что-то вроде радара», — закончил он, Меня поразила не только его чистосердечность, но

и талант давать подобным явлениям простое и понятное пояснение. Правда, он нерешительно добавил, что так получается не с каждым, а только с теми людьми, которые ему нравятся.

Прошло уже шестнадцать лет с тех пор, как я ступаю по пути материнства. Я знаю, что прежде чем позволить мне произвести на свет это восхитительное создание, Господь в Его беспредельной мудрости дожидался, пока я не воспитаю в себе достаточно

глубокое понимание себя и не разовью свою осознанность духовной связи с ребенком. Я искренне верю, что, какой бы выбор ни сделал в своей жизни мой сын, он всегда будет знать, что его любят и уважают, что ему верят. Я очень быстро научилась говорить ему чистую правду, даже если это было подчас не очень приятно. Наградой стало то, что он тоже любит меня и доверяет мне. И награда эта поистине бесценна!

* * *

Мы получили письмо от благодарной учительницы Мэри-Энн Гилдрой, которая высоко оценила сведения об Индиго и рассказала, что воочию наблюдает за этим явлением уже более 24 лет (это ее рабочий стаж). Она, впрочем, отметила, что книги о Детях Индиго предназначены, главным образом, для родителей, но педагогам тоже нужно «практическое пособие». Затем Мэри-Энн привела целый рад причин, почему во многих школах с Индиго возникают проблемы. По ее словам, целая армия учителей могла бы повысить уровень профессионализма в отношении Индиго, если бы только в классах, прямо под рукой, был практический справочник.

Мы совершенно согласны. Возможно, эта идея и ляжет в основу нашей следующей книги об Индиго — было бы очень полезно написать руководство для педагогов. Если это у нас получится, мы непременно поблагодарим в книге Мэри-Энн за отличную идею!

А пока нам хотелось бы поблагодарить этого педагога, опубликовав ее стихотворение — послание от учителя к своим детям. Мы очень гордимся тем, что оно вошло в нашу книгу. Стихи посвящены всем работникам образования, которые с нетерпением ждут поддержки общественного мнения, — тем учителям, кто меняет облик устаревшей системы, чтобы школа начала наконец учитывать новое сознание учеников... Детей Индиго.

Уношу вас домой

Мэри-Энн Гилдрой

Вечерами уношу вас домой — с собой, в своем сердце.

Не смыкаю я глаз из-за вас, мысли мчатся по кругу,
Вижу лица — порой словно солнце, лучистые, горящие верой и предвкушением.

Вижу лица — порой с тенью сомнений в себе, с неизбежной для юности неуверенностью одиночества.

Вы — мое вдохновенье, мое отчаянье, мое величайшее испытание, но прежде всего — драгоценный подарок.

Отражаясь в ваших глазах, вижу, кто я.

Вы — мои ученики.

Вечерами уношу вас домой — с собой, в своем сердце.

Не смыкаю я глаз из-за вас, мысли мчатся и мчатся по кругу..

1994 г. (публикуется с разрешения автора)

* * *

Что ж, эта глава посвящена духовным вопросам, и мы уже пересказали вам истории о детях, которые знают всё' и вся — от Иисуса и Саи Бабы до прошлых жизней. Пришло время послушать одного из наших любимых иудейских ученых. Раввин Уэйн Досик — доктор философии, педагог, писатель, духовный наставник и целитель, дающий уроки и советы в отношении веры, духа и этических ценностей. Он написал шесть книг — и он очень любит детей. Приведенная ниже статья была написана сразу после перестрелки в школе города Санти, штат Калифорнии. Трагедия случилась в марте 2001 года.

Мысли раввина

Ребе Уэйн Досик

Снова..,

Снова в двух школах свистели пули,,,

Снова невинные дети убиты и ранены...

Снова подростки стали преступниками...

Снова эта боль, страшная боль...

Снова мы кричим: «Довольно!» Но просто «Довольно!».— уже слишком мало.

Нужны ответы. Нужны решения.

Вот в чем проблема: все, кто работает с нашими детьми, — все педагоги и врачи, все терапевты и консультанты, все психологи и авторы книг, правительственные институты и общественные организации, все родители — все пытаются лечить наших детей. И всем это в какой-то мере удается, Однако в целом все мы потерпели неудачу,, Мы потерпели неудачу не только с теми детьми, у которых нет совести и которые приносят в школу оружие, но и с теми, кто не знает разницы между правильным и неправильным. Мы потерпели неудачу с теми детьми, которые «не вписываются», «не слушаются» и «ведут себя вызывающе». Мы потерпели неудачу с теми детьми, которых отправили во «вспомогательные школы» и кого мы, когда ничто другое не помогает, пичкаем лекарствами. Мы потерпели неудачу с теми детьми, которые живут в своих фантазиях, часами напролет играют в видеоигры или целыми днями сидят в Интернете.

Все мы потерпели крах, потому что пытались исцелять своих детей на рассудочном, интеллектуальном, рациональном уровне.

Но наши дети изранены на уровне энергетики, на уровне духа. С этого и должно начинаться исцеление.

Вот во что я верю:

Наши дети приходят в этот мир каналами чистого света Божьего. Они переполнены светом и любовью Бога. Их древние-древние души все еще «согреты» воспоминаниями о вечном всеобщем знании, Они знают и видят мир радостного, гармоничного совершенства, Они приходят сюда совершенными — и попадают в наш безумно несовершенный мир. «Внутри» они интуитивно знают, что хорошо и правильно, «Извне» они замечают все, что только есть в нашем мире ошибочного и дурного.

И когда они сознают гигантскую пропасть между совершенством, святостью их Источника и изломанным, изуродованным существованием здесь, их сердца и души наполняются болью. Их глубоко ранит бесконечный диссонанс между совершенством, которое они знают от рождения, и тем, с чем они сталкиваются на несовершенной Земле.

Они становятся похожими на расколовшиеся сосуды — они не в силах удержать свет, они не могут сберечь в себе святую энергию Бога.

Многие другие тоже испытывают здесь, на Земле, эмоциональные страдания. Как бы мы ни заботились о своих детях, как бы ни оберегали их, в повседневной жизни они никогда не будут полностью ограждены от сознательных или неумышленных, подлинных или воображаемых проявлений неуважения.

Большинство взрослых страдают в жизни от острейшей боли и одиночества, когда в силу собственных поступков или мыслей отстраняются от Бога, теряют с Ним связь. наших детей величайшие горести, тревоги и экзистенциальное одиночество настигают по другой причине: они отчаянно хотят сберечь единство с Богом, но рассогласующие силы земной жизни разрушают эту связь и ведут к обособленности.

Хотя о них, наших детях, часто отзываются как о «невероятно умных... быстро взрослеющих» и «не по летам развитых», сами они нередко выглядят несчастными, обозленными и подавленными. Таких называют «трудными детьми» — у них много проблем и дома, и в школе. Порой им даже ставят медицинские диагнозы: труднообучаемые, гиперактивные, с нарушением внимания.,.

Наши драгоценные дети — Божий дар извечно расширяющемуся мировому сознанию — заслуживают исцеления от страданий. Они должны иметь право убедить самих себя, а равно и нас, в Единстве всеобщей души, Они могут показать нам, что настоящее просветление — это осознание того, что нет никакой разобщенности, есть только Единство с Богом и Вселенной.

Но как же нам исцелить своих детей?

Чтобы предотвратить дурные поступки, нужно добраться до их корней, а корни плохого поведения детей уходят в энергетический, духовный уровень. Именно там кроется их боль.

Наглядное сравнение: если слить воду из аккумулятора, машина не поедет, потому что ее главный источник питания лишился заряда.

Сходным образом, если «выкачать энергию» из эмоциональной раны ребенка, эта рана лишится своего заряда, у нее не будет

энергии, Ребенок выздоровеет. Дурное поведение прекратится, Вновь польются свет и любовь.

Мы выявили семнадцать эмоциональных ран, которые могут быть у ребенка: злость, горе, страх, недоверие, отчаяние, мучения, стыд, утрата чувства безопасности, эгоистичность, растерянность, паника, чувство неполноценности, ненависть, униженность, обида, зависть и чувство вины. Каждая из этих ран может существовать не только на эмоциональном уровне, но и в конкретном месте физического тела (то есть причинять телесную боль), Для того чтобы «выкачать энергию» из духовной раны, необходимо провести небольшой обряд (иными словами, игру), задача которого — исцелить ту или иную рану.

Мы назвали такие игры «ты и я», потому что в них должны играть сам ребенок и один из родителей. На первый взгляд может показаться, что эти игры почти не имеют отношения к соответствующей «ране» или поведению, но не забывайте, что исцеление проходит на энергетическом, духовном уровне. Именно туда нацелена «ты и я». На каждую такую игру уходит всего две-три минуты, а на общий игровой сеанс — не более полутора часов.

Родители — не врачи, и они не принуждают ребенка лечиться. В данном случае родители — скорее посредники, любящие и заботливые помощники, ибо источником исцеления и преображения становятся дух и энергия Бога, сама Вселенная, охватывающая душу ребенка — и целиком содержащаяся в его душе. Духовное исцеление происходит очень быстро. Но как узнать, случилось ли оно?

Мы предприняли исследовательский проект: проверили небольшую группу детей, которые вместе с родителями играли в «ты и я». Родители сообщали о значительном улучшении поведения детей и взаимоотношений с окружающими, причем перемены эти наступали в период от одной до четырех недель после игры в «ты и я».

Скептики могут назвать все это «калифорнийскими штучками», но на самом деле это реальность! Сейчас мы уже знаем, где зарождается боль у наших детей, где она гнездится. Больше того, нам известна «святая святых» — глубочайшие глубины, самое

сокровенное место во внутреннем мире, куда следует пробраться, чтобы способствовать исцелению. И мы прекрасно сознаем, что поставлено на карту.

Наш мир сможет подняться к высшему измерению, к высочайшему — душевному, или вибрационному, — уровню, только когда будут залечены эмоциональные раны наших детей.

Переход к высшему измерению будет означать, что все мы стали мудрее, достигли более глубокого понимания, научились постигать то, что за пределами познанного, и видеть то, что за гранью зримого. Это будет означать, что наши чувства стали острее, а сознание — более развитым, что все мы еще полнее приникли к Божьей энергии и начали отражать больше Божьего света, Вот тогда — и только тогда — наш мир сможет вырваться за сдерживающие границы настоящего в то время и пространство, где возможно всеобщее исцеление, где вековая мечта о совершенном мире и древнее его обетование смогут стать реальностью. «„И малое дитя будет водить их»[Город Творцов*](#).

Наши дети будут избавлены от боли, когда мы сможем исцелить их эмоциональные раны, причем именно там, где эти раны зияют — на энергетическом, духовном уровне, Так наши дети станут здоровыми и цельными.

И мы сможем воскликнуть: «Больше никогда!» Мы больше никогда не станем свидетелями того, как дети выплескивают свою боль непредсказуемыми и дикими поступками, а свои муки — выстрелами во дворе школы.

И вот тогда наши дети поведут нас к совершенному миру, который они знают и ясно видят.

* * *

«Чтобы спасти наших детей, нужно позволить им спасти нас от власти, которую мы собой воплощаем. Нам следует довериться всем новым способностям, которые отныне олицетворяют собой наши дети. Дадим же им право выбора, не будем бояться их, как огня, пусть они придут и тоже помогут нам, пусть пойдут вперед, а мы последуем за ними, пусть малое дитя отведет нас назад, к

тому ребенку, которым мы останемся навеки, —уязвимому, и страждущему, и тоскующему по любви и красоте».

Джун Джордан, американская поэтесса и активист движения за гражданские права

Глава третья

Взрослые индиго

В каком бы уголке мира ни проходили наши метафизические семинары, вопрос об Индиго всегда становился темой оживленных обсуждений. Благодаря этому мы поняли, что «Дети Индиго» вышли в свет в самое подходящее время и нашли отклик в сердцах многих родителей и педагогов.

Чего мы совсем не ожидали, так это явления, которое стало совершенно очевидным уже на второй месяц после издания нашей книги. Выяснилось, что целый ряд взрослых людей тоже считают, что были когда-то Детьми Индиго!

Нам пришлось включить в рассмотрение и этот вопрос. В книге «Дети Индиго» мы рассуждали о недавних сдвигах в человеческой эволюции (мы, во всяком случае, считаем, что они есть). Нэнси Тэпп, первопроходец в этой области, начала «видеть» у детей цвет индиго еще до того, как была опубликована ее книга «Как разобраться в жизни с помощью цвета» (1982). Она уже и сама не помнит, когда видела первого Индиго, но убеждена, что «чистый» цвет индиго вряд ли встречается у людей старше 36 лет.

В первой своей книге мы упоминали, что многим «подросшим» Индиго (те, кому сейчас 20—30 лет), вероятнее всего, приходилось в детстве довольно туго. Две истории, которые были приведены в «Детях Индиго», вполне подтверждали это предположение. Кроме того, мы указали, что феномен Индиго — как и многие другие растянутые во времени явления, —

по-видимому, набирал силу на протяжении многих лет. Просто мы лишь недавно ощутили эти перемены и начали переходить к новой парадигме воспитания и системы обучения. Этим и

объясняется то, что первая книга о Детях Индиго стала настоящим откровением.

И тут, однако, мы внезапно столкнулись еще с одним фактом, причем в очень узком «секторе» (в круге людей, интересующихся метафизикой и духовностью). Многие из тех, кому уже за сорок и даже за пятьдесят, полагают, что удовлетворяют всем критериям Индиго! Возможно, они действительно предтечи нынешних Детей Индиго? Или на самом деле они вовсе не Индиго и просто обладают теми или иными чертами, характерными для этого явления?

Прежде чем вплотную взяться за эту головоломку, мы приведем примеры писем на эту тему.

Предтечи Индиго

Нэн Саншайн

Нельзя ли начать эту новую книгу хотя бы парой слов благодарности в адрес предтеч Индиго?

На свете так много людей, которые заслужили глубокого уважения и рукоплесканий за то, что всегда твердо «держались Света», который и привел нас к тем временам, когда уже появилось само слово Индиго, Сменялись поколения, но во все века и во всех уголках мира существовала горстка людей, неуклонно отстаивающих перемены. Часто бывало, что их «глас вопиющего в пустыне» оставался одиноким призывом к новым формам мышления и бытия, Именно эти люди вырастали до масштабов Вселенной и утверждали, что человек «может стать чем-то большим», Именно они изливали на нас любовь, которая превосходила по размаху привычные человеческие мерки. Именно они становились «пламенными мятежниками» и шли против принятого общественного уклада.

Порой они казались просто глупцами, но сегодня уже ясно, что в действительности они были предтечами Индиго и прокладывали путь к новой парадигме, которая сотрясла самые основы устройства человеческой жизни. Благодаря этим людям мы наконец-то ступили на порог, ведущий к новым горизонтам бытия, Кто же они, эти люди? Они — те, кто читает эти строки. Они — это

многие, кто уже ушел из жизни. Возможно, они незримо стоят сейчас за нашим плечом и неслышно говорят: «Если бы нам выпал второй шанс, мы делали бы то же самое». Улыбаясь, они подмигнули бы нам и сказали: «У нас получилось! Да будет так!»

* * *

Предтечи Индиго? Так назвала их Нэн. Они вполне могут быть предшественниками Детей Индиго. Сами они тоже относят себя к Индиго либо, по крайней мере, к началу той волны, которую мы наблюдаем сейчас. Ниже мы приводим еще четыре письма. Их авторы на свой лад задают все тот же вопрос, а в первом письме даже предлагается логическое обоснование явления. Прочитав их, мы поняли, что невольно положили начало совершенно новой теме для обсуждения.

Жизнь — это процесс

Омар Шариф

Огромное спасибо за вашу книгу о Детях Индиго! Как педагог и консультант, я уже долгое время отстаиваю новый подход к воспитанию и обучению наших детей, к поиску взаимопонимания с ними. Я и другие мои единомышленники сами заметили феномен Индиго, хотя до того, как прочли вашу книгу, называли его «Накоплением». Помимо прочего, я — отец пятерых детей, Младшему из них {зовут его Ашанти) сейчас 12 лет. Духовные беседы с ним стали для меня самыми вознаграждающими в духовном отношении переживаниями уже с тех пор, как Ашанти исполнилось три-четыре годика. Как жаль, что мне не хватало этой мудрости, когда я воспитывал своего старшего сына Мансура, Боюсь, что он стал «израненным Индиго»: сейчас это уже двадцатипятилетний молодой человек с блестящими способностями и своеобразным характером. В свое время он бросил школу, даже не получив аттестата о среднем образовании, но стал талантливейшим программистом-самоучкой.

Есть вопрос, который лично для меня очень важен. Естественные явления обычно не развиваются резкими, «линейными» скачками. Жизнь — это процесс. Судя по вашей книге и приведенным там цитатам других авторов, началом феномена Детей Индиго принято считать 70-е годы. Нельзя ли, однако, предположить, что Дети Индиго начали появляться на свет несколькими десятилетиями ранее, просто в те годы их число было столь незначительным, что они просто оставались незамеченными, а теперь уже повзрослели?

Вопрос этот основан на двух моих наблюдениях. Во-первых, Олодумаре (Бог) всегда посылает Огуна (защитника пути) [Город Творцов*](#), чтобы очистить путь посланцам Бога и Его/Ее воле, Если около 90 процентов людей, родившихся в последние десятилетия, — Индиго, то, как подсказывает мне опыт, за несколько десятков лет до этого должен был родиться и «передовой отряд», чья задача: присматривать за грядущим поколением, защищать его и давать ему советы.

Во-вторых, сейчас я только на 43-й странице вашей книги, но у меня уже нет никаких сомнений, что вы и авторы, чье мнение вы приводите, говорите обо мне, моем детстве, моем мировосприятии и моих чертах характера. Но я-то родился в 1947 году и сейчас мне уже 53!

.

Учиться и развиваться

Джей Пауэре

Что касается Индиго и их историй; у меня двое детей (уже подростки), которые явно соответствуют вашим описаниям. Но я хотела спросить о другом: дело в том, что этим описаниям вполне соответствую и я сама! Бывают ли взрослые Индиго? Мне сорок четыре, и немного стыдно об этом спрашивать — но, Бог Ты мой, я действительно чувствую себя Индиго!

Мои дети очень развитые, сообразительные, чувствительные и восприимчивые. Они и впрямь чувствуют себя непохожими на многих своих ровесников. Воспитывать их мне, впрочем, никогда не было трудно, поскольку я прекрасно понимаю, как они мыслят и что

чувствуют, То, что мои дети будут именно такими, всегда казалось мне вполне понятным и естественным. Я ничего не знала о Детях Индиго, пока не прочла вашу книгу, но, читая ее, мгновенно узнала в описаниях не только своих детей (одному 13, другому 15), но и саму себя, Известно ли вам что-нибудь о взрослых Индиго? Я была бы очень признательна за любые сведения, которые могут пролить свет на этот вопрос. Я, как и многие другие, все еще вынуждена бороться со своей «непохожестью» — и в этом отношении дети стали для меня истинным благословением. Я глубоко верю в это, я продолжаю учиться и развиваться.

Новое понимание

Бар бара Брандт

Мне довелось прочесть статью о вашей книге “Дети индиго”. Прежде я никогда об этом не слухала, но по мере того, как читала ваше описание этих детей, меня охватывало усиливающееся ощущение чего-то знакомого. Это было настоящее прозрение! Мне 56 лет — но я целиком и полностью соответствую перечисленным вами критериям!

Я всегда точно знала, кто я, — уже с самых первых проблесков самосознания, то есть с четырех-пяти лет от роду. К пяти годам я уже решила, чем буду заниматься в этом мире: способствовать его исцелению и социальным переменам, которые затронут огромное множество людей.

Я всегда знала, что я — частичка Бога, Я не могла понять, почему люди, которые открыто объявляют себя верующими, совершают такие ужасные поступки. Даже тогда, в пятилетнем возрасте, мучительные наказания со стороны родителей вызывали у меня не обиду, а изумление — я просто поражалась тому, что они не могут придумать ничего лучше! Так ведь ребенка ничему не научишь!

Я пережила немало страданий, потому что видела, какие беды люди навлекают на себя сами, но они не понимали того, что видела я, и вскоре я осознала, что мне придется скрывать свои мысли и защищаться — до той поры, пока я не «расцвету».

Большую часть своей жизни я была одинока, потому что рядом не было никого, кто походил бы на меня. Я страстно мечтала

встретить человека, который объяснил бы, в чем противоречивость моей жизни. Нет, я понимала, что и со мной все в порядке и мир вокруг вовсе не так плох, — но тем не менее что-то в моих отношениях с миром не ладилось.

Доводилось ли вам слышать о других людях моего возраста, которые чувствуют то же самое?

Я пришел сюда как учитель

Майк Мелой

Только что закончил читать вашу книгу/. Спасибо! Я обнаружил, что все характеристики и истории в ней очень похожи на то, что происходило со мной!

Я родился в 1964 году — думаю, что мы начали появляться намного раньше 80-х. Я понимаю, что вам пришлось разделить Индиго на отдельные группы. У меня много примет индиго-гуманиста, но, как мне самому кажется, я все же отношусь к тем индиго, что пребывают «меж измерениями».

Уже в восьмилетнем возрасте я стал играть для своих родных и друзей роль советчика. Став старше, я обнаружил, что многие совершенно незнакомые люди охотно делятся со мной историями своей жизни. Я, бывало, выслушивал их и давал советы в отношении того, как справиться с такими повседневными проблемами, решения которых восьмилетний ребенок обычно просто не может знать. Сейчас мне 35 лет, и ко мне постоянно обращаются за советами и помощью.

Я всегда чувствовал, что пришел сюда как учитель, и самым главным для меня была и остается любовь, Ваша книга очень точно, вплоть до малейших подробностей, описывает мои собственные переживания. Я надеялся, что на свете есть и другие такие люди, но никогда их не встречал. Как бы мне хотелось сесть и поговорить с кем-нибудь, похожим на меня!

* * *

В 1989 году Барбара Бауэре, одна из учениц Нэнси Тэпп, написала книгу¹ «Какого цвета твоя аура?». Несколько человек, в том

числе и Джойс Тутти, чье письмо приводится ниже, сообщили нам, что Барбара тоже знает о цвете Индиго и подтверждает выводы Нэнси. Кое-кто из этих людей даже не слышал о книге Нэнси и ссылался в своих письмах только на книгу Барбары. К сожалению, Барбары Бауэре уже нет с нами, но мы хотим поблагодарить ее за этот труд.

«Я — нормальная, со мной все в порядке!»

Джойс Тутти

Я — сорокапятiletняя Индиго из Канады, и я никогда не встречала других Детей Индиго. Сначала книга Барбары, а затем ваша вызвали у меня целую бурю чувств — как приятно было читать, что я нормальный человек и со мной все в порядке, несмотря на то, что я не вписываюсь в выдуманные кем-то «общепринятые нормы»! Я всегда знала, кто я, но как чудесно было осознать, что есть люди, которые понимают меня, и на свет появляется все больше детей, близких мне по духу!

И вы, и Барбара пишете, что Индиго пришли по меньшей мере на одно поколение позже моего собственного. Известно ли вам что-нибудь о других Индиго, которым тоже за сорок или еще больше? Мне очень хочется пообщаться с кем-то из них. После долгих лет полного одиночества мне уже просто не верится, что удастся найти людей, которые мыслят так же, как и я!

* * *

Прежде чем предложить вам дальнейшую пищу для размышлений, хотим предупредить, что в следующей главе мы вновь вернемся к Нэнси Тэпп и зададим ей именно этот вопрос: «Бывают ли взрослые Индиго — предтечи тех, кого мы наблюдаем сейчас?» Прочитав ее ответ, вы узнаете, что Индиго, пусть они и отличаются принципиально новым «цветом», являются «слиянием» многих своих предшественников. Нэнси расскажет, что те взрослые, которые «чувствуют себя» Индиго, действительно были

своеобразным «авангардом», — однако их все же нельзя относить к Индиго.

Итак, эти взрослые Индиго, по-видимому, не обладали «чистым» цветом Индиго. У них не было той энергии, которая позволила бы «увидеть» их как Индиго. Как сказал в своем письме Омар Шариф, они были скорее предвестниками нового типа человека. Вопрос этот, разумеется, умозрительный, и точного ответа на него не существует. Тем не менее поток обращенных к нам вопросов на эту тему не иссякает, и многие взрослые люди по-прежнему «узнают себя» в парадигме мышления Индиго. По этой причине мы считаем нужным рассказать кое-что еще.

Многие из тех, кто писал нам, предоставили сведения, которые мы сочли «сигналами» от Вселенной. Эти люди говорили, что сами в детстве были похожи по духу на Индиго и потому позднее воспитывали своих Детей Индиго довольно нетрадиционными методами. Джей Пауэре (см. выше) написала: «Воспитывать их мне, впрочем, не так уж трудно, поскольку я прекрасно понимаю, как они мыслят и что чувствуют».

А что, если эти предтечи пришли в наш мир, чтобы помочь «чистым» Индиго расти в той обстановке, где этим детям легче понять самих себя? Возможно ли это? Вопрос, конечно же, исключительно духовный. Во многих присланных нам письмах (с некоторыми из них мы вас уже познакомили) свои истории рассказывали и родители, и учителя, утверждавшие, что ощущение себя «предтечами» позволило им осуществить свою мечту: воспитать или обучать людей, которые очень похожи на них самих! Они знали, как мыслят Индиго и чего от них можно ожидать. Они понимали, как «пробиться» к этим детям и справиться с тем, перед чем пасовали другие взрослые.

Бог наполняет наш мир своевременными событиями и чудесными примерами синхронистичности, о чем мы неустанно говорим на своих семинарах. Кроме того, мы объясняем, что каждый человек может направить свою жизнь в любое выбранное русло — и даже если порой кажется, будто тот или иной путь неизбежен, в действительности это только иллюзия. Мы, люди,

обладаем способностью как возвышать человека, так и губить все вокруг себя. Сами понимаете: свобода выбора...

Если Индиго действительно выбирают себе родителей (а об этом дети сами упоминали в нескольких предыдущих историях), то насколько уместно предположение, что они могли выбрать именно «предтеч»? Происходит это по случайности или целенаправленно? Судя по всему, знают это только сами дети — но в первые месяцы жизни держат эти знания при себе, так как не владеют речью и не могут воскликнуть: «Привет! А я тебя знаю!» Вот еще несколько примеров из жизни написавших нам «предтеч». Сначала мы приведем отклик на историю Райана Малуски, которую можно прочесть в последней главе книги «Дети Индиго». Райан рассказал, каково быть Индиго, когда тебе уже за двадцать. Посмотрите, что ответила Райану одна из наших читательниц:

Дорогой Райан!

Я только что прочла твой рассказ в книге про Индиго и мне сразу же захотелось тебе написать. Я — тоже ребенок Индиго и с самого раннего возраста болезненно переживала свою непохожесть на остальных. История твоей жизни точь-в-точь напоминает мою! Мне даже обидно, что меня не было рядом, когда ты проходил через все эти трудности, связанные с отсутствием понимания. Я могла бы стать тем человеком, который сказал бы: «Я тебя целиком и полностью понимаю. В свое время я прошла через то же самое».

Разница между нашими историями заключается лишь в том, что родилась я не в 80-х и даже не в 70-х, а в 1951 году! Поскольку в ту пору общество в целом и мои родители в частности были во власти подавляющих традиций, я просто ушла в себя, чтобы уберечь свое личное отношение к Богу и духовному миру. Это был единственный способ выжить. Мне было просто страшно рассказывать все это родителям, другим взрослым, учителям или священникам — я прекрасно сознавала, что это не принесет ничего, кроме насмешек и издевательств.

Сейчас я — мать троих Детей Индиго, и, надеюсь, мне вполне удастся воспитывать их так, чтобы они стали людьми выдающимися.

Причиной стала даже не книга о Детях Индиго, а мое интуитивное понимание того, что они, как и я, непохожи на других. Воспитание таких детей требует невероятной самоотдачи и заботливости со стороны родителей. Увы, мои собственные отец и мать относились ко мне совсем иначе..,

Сейчас у меня уже есть запас житейской мудрости и практических познаний, которые необходимы для того, чтобы дети росли удивительными людьми, не испытывающими недостатка в похвалах и уважении. Я уже более пятнадцати лет опираюсь в Боепитании на идеи, высказанные в «Детях Индиго», Как же мне все-таки радостно! Я просто хочу посоветовать всем Детям Индиго прочесть эту книгу и с облегчением поверить в себя!

Ванесса

Дорогие Джен и Ли!

Я просто хотела поблагодарить вас за то, что вы открыли других Индиго и меня саму, Мне сорок один год, я преподаю йогу в Калифорнии. У меня ученая степень по духовной психологии, а работаю я с детьми. Моя школа называется «Йога Индиго», и я разработала программу йоги для детей любого возраста. В эту систему входят йогические асаны (позы), дыхательные техники, игры по развитию воображения, установки для самовнушения, упражнения по визуализации и многое другое.

Я читала вашу книгу с огромным изумлением, потому что в каждой отличительной особенности Индиго узнавала саму себя. Я всегда чувствовала, что появилась на свет «раньше времени». Так или иначе, я просто хочу поблагодарить и поздравить вас, С удовольствием высылаю вам сведения о Йоге Индиго и задуманных мною курсах для преподавателей йоги и родителей. Эти курсы помогут им работать с необычными детьми.

Памела Холландер. Йога Индиго для детей любого возраста,
1830 Авенида Мимоза, Эсинитас, Калифорния, СА 92024

* * *

Йога для Детей Индиго? Именно так. Вот выдержка из большой, на целую страницу, статьи Нади Лаби «Ом, карапузики!» в журнале «Тайм» от 19 февраля 2001 года [Город Творцов*](#).

«Для детей на грани нервного срыва йога — это путь к душевному покою.

Для их родителей любая минута покоя — уже радость».

Далее автор рассказывает о государственном учреждении «Детская йога» (город Мичиган, штат Индиана), которое готовит преподавателей йоги для детей и выпустило в том году не менее 35 учителей.

Кроме того, нам сообщали о летних лагерях для Индиго и группах по работе с этими детьми. И мы готовы поспорить, что многие из них были организованы и проводятся с участием предтеч Индиго — быть может, и не «чистого» цвета индиго, но, тем не менее, достаточно близкого к нему, чтобы Дети Индиго чувствовали доверие к взрослым и находили с ними взаимопонимание.

«Первое условие успешного воспитания детей — самому стать ребенком. Речь не о напускной детскости и не о снисходительном сюсюкании, которое малыши мгновенно ощущают и к которому питают глубокое отвращение. Речь о том, чтобы быть настолько же поглощенным ребенком и простым в общении с ним, как сам ребенок поглощен своей жизнью».

Эллен Кей, шведская писательница

Глава четвертая

Вторая беседа с Нэнси Тэпп

Мы уже представляли Нэнси Энн Тэпп в прошлой книге. Нэнси — та самая женщина, которая впервые (еще в 1982 году) упомянула о Детях Индиго в своей книге «Как разобраться в жизни с помощью цвета». Это была первая публикация, где описывались схемы поведения детей нового типа. Нэнси классифицирует определенных людей и формы человеческого поведения по

«разноцветным» группам и на чисто интуитивном уровне вводит удивительно стройную и впечатляющую систему. Ее метафизическая книга написана очень увлекательно: каждый читатель поневоле пытается отыскать свое место в ее системе (даже если при этом посмеивается над самим собой), а затем поражается, насколько точны выводы автора.

С тех пор как в свет вышли «Дети Индиго», прошло уже более двух лет, и мы решили опять повидаться с Нэнси и задать ей новые вопросы. Как уже говорилось в нашей первой книге, Нэнси очень давно (еще работая над своей диссертацией) заметила, что у новорожденных все чаще «проявляется» совершенно новый цвет. Началось это в 70-е годы, а Нэнси сообщила об этом явлении в своей книге в начале 80-х.

Чтобы извлечь побольше сведений из нашей беседы в стиле «вопрос-ответ» читателю будет полезно ознакомиться с теми

интервью с Нэнси Тэпп, которые вошли в нашу первую книгу)' о Детях Индиго. Там обсуждались, в частности, типы Индиго: гуманисты, концептуалисты, художники и живущие меж измерениями. Кроме того, немалый интерес представляет интервью, связанное с Индиго и Нэнси Тэпп, которое обнародовано в сети Интернет: www.hryon.com/jantober/j_indigo.html. Все перечисленные материалы содержат дополнительную информацию, которая поможет лучше понять содержание данной главы. Читая приведенную ниже беседу, не забывайте, что Нэнси считает эту тему «серьезной наукой» и проводит во всех уголках мира семинары об окраске индивидуальности. Не все, о чем пойдет речь, станет понятно сразу, но ее книга поможет разобраться во всех возникающих вопросах. Людям, которых Нэнси относит к разноцветным категориям («фиолетовые», «синие», «зеленые», «желтые» или «бронзовые»), присущи определенные черты характера, и все они описаны в ее книге.

Новая беседа с Нэнси Энн Тэпп

Вопросы задавала Джен Тоубер

ДЖЕН: Прежде чем поговорить о детях, мы хотели бы начать с вопроса, который задают многие родители: значительное число

людей в возрасте за сорок и даже за пятьдесят думают, что к ним подходят все критерии Индиго. Возможно ли, что у Детей Индиго были предтечи?

НЭНСИ: Это «фиолетовые». Оттенков этого цвета очень много. У каждого свой духовный возраст, понимаете? Одни идут по духовному пути намного дольше других или не совсем так, как остальные. Это все равно что учеба в университете: разные факультеты, разные интересы. Скажем, мы обе могли изучать курс политологии, но в этой широкой теме есть множество подразделов: право, здравоохранение, психология,,. Это разные направления в рамках политологии, и каждое требует особых знаний и принципов обучения.

ДЖЕН: Вы имеете в виду, что у «фиолетовых» бывают разные оттенки фиолетового цвета?

НЭНСИ: Конечно, все зависит от их «программы». Я уже, кажется, говорила: «фиолетовый», родившийся в состоятельной семье, будет вести себя совсем не так, как «фиолетовый», который родился в гетто. А тот, у кого родители — ученые, будет отличаться от того, чьи родители к науке отношения не имеют. «Фиолетовый» из семьи художников будет не таким, как «фиолетовый», растущий среди угольных шахт Западной Вирджинии.

ДЖЕН: Разумеется, но будут ли отличаться их цвета?

НЭНСИ: Это не цвет, не опенок, а заложенная внутри «матрица». Знаете, я обычно не рассказываю об этом ни в интервью, ни на частных сеансах — по той простой причине, что это очень долго объяснять и большую часть людей это только запутывает.

ДЖЕН: Но нам сейчас вы можете попробовать объяснить?

НЭНСИ: Попробовать я могу, но все дело в том, как люди устроены. Я думаю, это «фиолетовые». Я все время повторяю: гуманисты сменяют «желтых» и «фиолетовых». Это значит, что в их личностях будет много характеристик желтого и фиолетового. Это «люди-фиалки», которые кого хочешь зачаруют,, до умопомрачения. Далее, есть Индиго-кощептуалисги, которые замещают в фиолетовом бронзовый и зеленый. А Индиго-художники заменяют в фиолетовом синий. Наконец, живущие меж измерениями сменяют сам фиолетовый.

Что до фиолетового, то он у живущих меж измерениями олицетворяет самых странных, и они могут быть в любой сфере, но занимаются прежде всего абстрактными вещами. Они принесут нам новые философии и религии. К этой категории можно было бы отнести Ли [речь о Ли Кэрролле, соавторе этой книги]. Понимаете, о чем я? Он «фиолетовый», Но он вписался бы и в тип концептуалиста, потому что он еще и «бронзовый». Вы понимаете, когда я говорю на таком уровне? Он не только мыслит абстрактно и делает нечто такое, что другим может быть непонятно, — помимо прочего, он еще и очень логичен, а это свойство «бронзовых».

ДЖЕН: Да, понятно.

НЭНСИ: От «желтого» в нем нет ничего. «Желтый» у вас. И от «синего», от художника, в нем ничего нет — «синий» у вас.

Именно поэтому из вас получилась хорошая рабочая команда: у вас есть черты гуманиста и артиста, у него — черты концептуалиста и пребывающего меж измерениями. Но ни он, ни вы — не Индиго, ДЖЕН: А как насчет тех людей, которые чувствуют себя Индиго? У них есть те же черты, что у Детей Индиго, или нет?

НЭНСИ: У них такое же сознание, как у Индиго.

ДЖЕН: И поэтому у них есть общие черты?

НЭНСИ: У них могут быть похожие черты, но важнее другое: то, что у Индиго есть черты этих людей. Понимаете?

ДЖЕН: У Индиго есть черты других цветов?

НЭНСИ: Конечно, и очень многие. Вот об этом и следует помнить! Дело не в том, что есть «фиолетовые», которым кажется, что они могут быть предтечами Индиго. Такие есть и «фиолетовые», и «синие», и «зеленые», и «бронзовые». У каждого цвета есть нечто такое, что присуще Детям Индиго. Понимаете, сейчас мы приближаемся к единению мышлений. В Откровении о нем много раз упоминается как о «четырех углах земли» и «четырех ангелах, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер» [Город Творцов*](#), пока не придет срок. Понимаете?

Я вижу в этом образе четыре типа Индиго. У меня есть такое сравнение: мы живем в трех измерениях, а есть еще четвертое, Сейчас мы вот здесь [Нэнси показывает на крышке стола] — на самом краю. А Индиго, пусть они еще и не сделали шаг вперед, но

уже выстроили часть моста. И сделано это с помощью «фиолетовых». «Фиолетовые» будут присматривать за строительством, но мост должен дотянуться вот сюда [Нэнси снова показывает на столе]. На это уйдет двести-четырееста лет — в зависимости от того, насколько быстро мы будем учиться и развиваться. Может быть, успеем и за двести лет, но может получиться и четырееста, а в то время у этих тел уже не будет иммунной системы. Многие переменится. Человеческое тело будет и выглядеть не так, как

сейчас, и устроено будет иначе, А «фиолетовые» — начало всему этому. Мы, все остальные, пойдем следом.

ДЖЕН: А что же будет вместо иммунной системы?

НЭНСИ: Эндокринная. Итак, в зависимости от того, насколько быстро Индиго удастся построить этот мост, мы — вы, я и Ли — сможем вернуться и ускорить процесс. Но те Индиго, которым сейчас нет еще двадцати, даже не желают оглядываться на прошлое, Они не хотят следовать нашим правилам — потому что знают, что их правила будут совсем другими. В тех, кто есть сейчас, соединилось прошлое и будущее. Одни из них бунтуют прогив минувшего, другие мирятся с ним и пытаются идти вперед. В течение ближайших шести лет с ними произойдут огромные перемены, потому что, как я уже сказала, они будут вводить свои правила методом «капельницы» — по чуть-чуть. Так что за один день все не переменится. Изменения будут постепенными, а потом мы вдруг поймем, что миром правят уже не «фиолетовые»! Вот главное, что нам нужно донести до «фиолетовых»: да, у них есть кое-какая информация, но совсем немного, так — чайная ложечка. Им нужно усвоить простую мысль: как «фиолетовые», они совершенно нормальны. В том, что они «фиолетовые», нет ничего обидного, ДЖЕН: В одном письме нам написали: «Естественные явления обычно не развиваются резкими, «линейными» скачками. Жизнь — это процесс», Судя по вашей книге и приведенным там цитатам других авторов, началом феномена Детей Индиго принято считать 70-е годы. Нельзя ли, однако, предположить, что Дети Индиго начали появляться на свет несколькими десятилетиями ранее, просто в те годы их число было столь незначительным, что они

просто оставались незамеченными, а теперь уже повзрослели?»

НЭНСИ: Следует помнить, что до начала XVII века «фиолетовых» было очень мало. Их практически не было. Всем заправляли «синие», «бронзовые», «желтые» и «зеленые». Но затем появились «фиолетовые», и их становилось все больше и больше — точно так же как сейчас происходит с Индиго.

Передовой отряд — это «фиолетовые». Понимаете, о чем я сейчас говорю? По существу, каждые два столетия появляется новый цвет. Так и развивается цивилизация. И по-настоящему мощный поток «фиолетовых» начался в XVIII веке. До того их были считанные единицы. Просто сейчас сам ход времени ускорился, и Индиго прибывают намного быстрее, чем было с предыдущими новыми цветами.

«Фиолетовые» — предшественники Индиго. Помните, они не усваивают уроков, они просто смотрят вокруг: что-то для них — наполовину забытое, что-то — лишь наполовину запомнившееся, А Индиго не смотрят, они — футуристы. Они пришли, чтобы показать наше завтра. Им плевать на прошлое. Но «фиолетовым» приходится сплести все воедино, чтобы закончить третье измерение. И поэтому каждый цвет по-своему важен, все они нужны, V каждого есть свое место, и своим развитием каждый цвет ничуть не ослабляет общую систему. Главное, что следует знать: «фиолетовые» — предшественники Индиго.

Вспомните: мы целых две тысячи лет, вплоть до середины XX века, были очень религиозны. Мы даже не пользовались словом «метафизика», хотя его и придумал еще Аристотель, Религия значила для нас намного больше, и даже в середине XX века то, что мы сейчас называем «метафизикой», именовалось «спиритуализмом» — это влияние протестантства, христианской веры. А люди «со странностями», наряду с проститутками, пребывали под надзором полиции нравов. Таким образом, мы превратились в вольных мыслителей и перестали цепляться за Библию — ну, скажем, сто лет назад, А о цветах вообще никто не говорил, и о развитии человеческого разума на этом уровне, и о том, что у нас есть какая-то задача во Вселенной, — об этом тоже никто не говорил. Все мы были просто «дети Божьи».

Итак, перед нами процесс, который теперь протекает намного драматичнее и быстрее, чем когда-либо прежде. Мы все еще держимся за религию и все еще не желаем признать роль самого человека в его эволюции. На протяжении минувшего столетия мы делали квантовые скачки в развитии нашего разума, но сейчас чувствуем себя «неполноценными», поскольку на горизонте появилось нечто новое. Это всегда меня озадачивало — ну почему подобное нас так задевает? Мы просто стали развиваться в ускоренном темпе. Иными словами, линейная направленность нашей жизни стала оживленнее. Сейчас она проявилась. В прошлом ее просто не было. Это была лишь слабая и пологая рябь на воде, и почти никто ее не ощущал. Но сейчас все сравнимо с компьютерами — с их байтами, переключениями и операциями. И мы должны это сознавать. Это интересно!

ДЖЕН: Что ж, пора поговорить о детях. Со времени нашей последней беседы прошло целых два года. Что нового вы можете рассказать о Детях Индиго? Изменилось ли что-то за это время?

НЭНСИ: Я думаю, они начали лучше сознавать, кто они. Как раз сейчас я занимаюсь одним явлением, которое заметила лишь в прошлом году, когда была в Европе. Дело в том, что у гуманистов есть отличительная особенность — кривые зубы. Это, конечно, может показаться смешным. Но у гуманистов и правда часто кривые зубы, рот слишком мал для передних. И мало кому их выпрямляют, Я это заметила. Многие из этих Индиго живут в семьях, где родители не ставят детям скобки — я уж не знаю почему, но меня это удивило, ведь многим из таких детей уже 16, 17, 18 лет, даже 20—22. Но и у тех, кто помладше, я это тоже видела. Не знаю, будут родители ставить им скобки или нет, но дело даже не в этом. Просто у художников и концептуалистов такого нет.

ДЖЕН: Может, этим детям просто все равно, как они выглядят?

НЭНСИ: У меня нет ни малейшего представления. Впрочем, я полагаю, они действительно не так склонны к лечению, как в свое время мы. Доктора уже не являются для этих детей непререкаемыми авторитетами, Это единственная перемена, которую я заметила, — за исключением того, конечно, что Индиго становится все больше и больше. Думаю, самые серьезные

перемены произойдут в следующие пять-шесть лет, но я сомневаюсь, что нам придется менять определения типов. Мне кажется, нынешние характеристики будут только укрепляться.

ДЖЕН: Учитывая ваш необычный дар, не удавалось ли вам замечать какие-то новые цвета?

НЭНСИ: Пока нет. Но когда я столкнулась с цветом Индиго, мне сказали, что будет еще один цвет. Пока я его не видела. Подождем.

ДЖЕН: А предположения о том, какой это цвет, у вас есть?

НЭНСИ: Нет, понятия не имею.

ДЖЕН: С тех пор, как мы опубликовали «Дети Индиго», в мире невероятно участились случаи детской жестокости — я имею в виду, когда дети убивают детей. Это как-то связано с феноменом Индиго?

НЭНСИ: Вспомните, что я говорила: когда дойдет до ста процентов, одна половина будет создавать утопию, а другая — хаос. Другая половина начнет творить ад на земле. Вот что я заметила: все дети, убивавшие других людей, были концептуалистами, а они, если помните, живут замыслами. Люди для них — лишь инструменты осуществления их планов. Во всех случаях, за исключением тех двух учеников, которые [предположительно] убили своих преподавателей в колледже [речь о трагедии в Дартмаусе], но я не так много читала об этой истории, чтобы хорошо разобраться в их личной жизни и в том, что они сделали, они были из семей состоятельного среднего слоя, — так вот, в большинстве случаев, когда такое происходит, концептуалисты убивают и себя. Что-то странное есть, правда, в этой недавней истории, но я еще не докопалась до сути.

ДЖЕН: А когда это случилось?

НЭНСИ: На прошлой неделе. Отец одного из этих мальчиков нашел их и вернул, Они пустились в бега, но мне кажется, что там просто что-то необычное случилось, из-за чего обстоятельства и изменились. Так или иначе, они концептуалисты — оба. Как я уже сказала, в большинстве случаев они потом убивают и себя, Вот почему мне кажется, что у этих двоих особая история, и я надеюсь разобраться, что именно там произошло, потому что подобного еще не было.

ДЖЕН: Они сидели на наркотиках?

НЭНСИ: Мне самой хотелось бы это знать, Впрочем, мне кажется, что у многих из них просто были такие родители, что ребята возненавидели весь мир, ДЖЕН: И решили всем это показать, да?

НЭНСИ: А вы посмотрите на Индиго в школах: если родители над ними издеваются, они идут в школу, рассказывают об этом и добиваются помощи. Многие из них просто звонят 911 и говорят полиции: «Родители меня бьют», В этом смысле они намного откровеннее нас. У нас был какой-то встроенный механизм, заставлявший думать: «Никому не скажем — мы сами виноваты». А эти дети не поддаются таким штучкам. Сейчас такое случается все чаще, причем все в более юном возрасте. И намного драматичнее происходит. У детей младше десяти лет появилось нечто такое, чего никогда прежде не было.

Думаю, нам просто нужно понять, с какой огромной скоростью все теперь развивается. Сейчас происходит такое, что еще пятнадцать, даже десять лет назад привело бы всех в ужас. Я уверена, что будет появляться все больше и больше свидетельств: по мере того как ряды Индиго станут единообразнее, мы все яснее будем видеть огромную разницу между ними и «фиолетовыми». Тогда их будет очень легко различить — начнется противостояние, что-то вроде «старики против молодых». И разница проявится в новых способностях не только ума, но и тела, ДЖЕН: У вас есть какие-нибудь мысли или свидетельства того, что у нынешних Детей Индиго появляется нечто такое, чего не было у самых первых Индиго? Иными словами, можно ли заметить прогресс в духовной эволюции этих представителей человеческого рода?

НЭНСИ: Думаю, да, определенные различия заметны, Не знаю, можно ли назвать их духовными, потому что чем моложе Индиго, тем больше у них склонность к компьютерам, тем обычнее для них все это. Они меньше доверяют нашему миру, лучше замечают наши недостатки — и видят, что мы не становимся честнее, Думаю, честность — одна из важнейших вещей, которые нам необходимы, ДЖЕН: Вы имеете в виду, что они читают наши мысли и знают, когда мы говорим одно, а поступаем по-другому?

НЭНСИ: Ну, я не знаю, читают ли они мысли, но уверена, что их чувствительность намного превосходит нашу. Они многое чувствуют и доверяют своим ощущениям, А мы в них до сих пор путаемся. Я говорю так: «Мы по-прежнему портим этот мир», Нередко мы просто не понимаем, что реально. Нам известно только то, как мы воспринимаем реальность.

Спросите о чем-то пятнадцать человек — и получите пятнадцать различных мнений об одном и том же, Истина многолика. Но для Индиго истина имеет совсем иной смысл. Думаю, в них мужское и женское начало будут переплетаться намного теснее, чем в нас. И секс для них будет означать нечто совсем другое. Они не станут использовать его как хитрость, чтобы выскочить замуж, — для них секс будет игрой. Лично я думаю, так он изначально и «задумывался» (помимо воспроизводства, конечно). Но для Индиго продолжение рода будет не так важно, как для нас. Я имею в виду, что их, вероятно, будет интересовать прежде всего самодостаточность — это урок «фиолетовых».

Понимаете, эра фиолетового цвета требовала, чтобы мы стали самодостаточными. «Фиолетовые» — большинство из них — нацелены на место назначения, Новые дети тоже любят путешествия, но место назначения для них не так важно. И потому многие родители сталкиваются с такой проблемой: дети заканчивают среднюю школу, но еще не готовы поступать в колледж — да просто не хотят! Многие из них намерены оставаться дома до тех пор, пока их устраивает образ жизни, к которому их приучили родители. Понимаете?

Наше поколение просто дождалось не могло возможности покинуть дом и начать жизнь с чистого листа. Мы не хотели родительских денег. Впрочем, они нам и не особенно помогали деньгами. Стать самостоятельным и добиться всего своими силами — вот это был подвиг. Но нынешние дети говорят: «Да, замечательно» — и остаются дома. Интересное время! Иначе говоря, их система ценностей целиком отличается от нашей, причем одним из нас кажется, что это ужасно, а другим — что это чудесно. Истина же в том, что дети меняются и скоро покажут нам, что такое настоящая любовь. И мы будем в полном изумлении,

потому что уже забыли об этом! Скоро они покажут нам, что значит радоваться жизни. И они не будут идти на поводу у самых сильных ребят в школе, нет! Они покажут, что значит жить текущим мгновением. Есть аттестат или нет — это их мало волнует, им хочется делать то, что приносит счастье. Они будут совсем другими.,, ДЖЕН: Именно это я и называю: «жизнь в гармонии с Внутренним Ребенком» — это та часть меня, которую я открыла, когда моя мать совершила переход под названием смерть, И когда я открыла своего Внутреннего Ребенка и начала работать с ним, моя жизнь изменилась. Мне пришлось как бы заново воспитывать его. Когда мы с ним простились с нашей биологической матерью, я смогла помочь своему Внутреннему Ребенку и напомнить ему, что это я его настоящая мама, его «крестная фея».

НЭНСИ: А теперь представьте только, как мало людей, которые это делают!

ДЖЕН: Именно этому я научилась от Индиго: родители пытаются разобраться, как воспитывать своих детей, но я поняла, что на самом деле родителям нужно попытаться воспитать своего Внутреннего Ребенка. Получится это — получится и все остальное, НЭНСИ: Думаю, вы совершенно правы. Не стоит пытаться превратиться в Индиго.

ДЖЕН: Нужно наладить отношения с тем ребенком, который внутри тебя, И тогда Индиго заметят твою честность и искренность.

НЭНСИ: Конечно. А потом сами позаботятся обо всем остальном. Они очень ценят прямоту, ДЖЕН; Бесспорно!

НЭНСИ: Им не нравятся нотации, Вчера ко мне приходила одна дама, сценарист из Лос-Анджелеса, Она привела с собой двенадцатилетнего сына. Я сидела, беседовала с ними, и эта женщина сказала: «Знаете, вам он говорит правду. Больше никому не говорит!» Со мной он говорил, а с ней нет. И она привела его ко мне, просто чтобы узнать, что он натворил. Ну разве не смешно?

ДЖЕН: Хорошая история! Спасибо вам еще раз, Нэнси!

Глава пятая

Внутренний ребенок

Общество, где взрослые оторваны от мира детей, а порой и от собственного детства, обычно воспринимает детей так, будто те говорят на неведомом языке либо просто говорят неправду... К детям относятся как к прирожденным врунам, притворам и фантазерам.

Беатрис Кэмпбелл, британский журналист Мы переходим к обсуждению темы, которая вам, возможно, отчасти знакома, но, тем не менее, многим не до конца понятна. Действительно, какое отношение работа с Внутренним Ребенком имеет к воспитанию и общению с Детьми Индиго? В этой главе мы намерены дать исчерпывающий ответ именно на этот вопрос.

Что нужно, чтобы хорошо понять, о чем эта глава? Начнем с простого, трогательного и приятного — вспомните себя шести-, семилетним ребенком? Что? Не можете? В том-то все и дело!

По окончании семинара, который мы проводили не так давно на Восточном Побережье, один мужчина подошел к Джен и предложил пообедать с ним. Когда он начал разговор, в глазах его стояли слезы. Он пояснил, что годом ранее уже посещал один из наших семинаров, и после этого пережил самое глубокое пробуждение в своей жизни.

Дэвиду было за пятьдесят. По мере того как он рассказывал нам свою историю, его все больше охватывали эмоции, что не свойственно мужчинам этого возраста. «Знаете, Джен, — начал он, — мы с женой бывали на многих ваших семинарах и всегда получали огромное удовольствие. Однако на том, последнем, вы говорили о том, как открыли своего Внутреннего Ребенка. Когда вы предложили нам, участникам, сесть поудобнее и подготовиться к общей медитации, я ожидал чего-то приятного, расслабляющего. Но на этот раз вы помогли нам изучить ту частицу себя, которую называете Внутренним Ребенком. Я старался оставаться непредубежденным, но, если честно, мне так и не удалось уловить главную идею. Однако, из уважения к вам обоим, я прикрыл глаза и начал следовать вашим указаниям. К моему изумлению, в голове у меня возник образ печального, грязного и обозленного малыша. Он сказал мне, что я «забыл его на заднем дворе», с тех пор как

вернулся из Вьетнама. Он был очень обижен на меня. Я просто зарыдал, хотя обычно никогда не плачу».

Дэвид хотел рассказать Джен о своем воспоминании и поблагодарить ее лично, поскольку эти переживания произвели на него огромное впечатление. Она спросила, какие перемены произошли потом в его повседневной жизни. Дэвид пояснил, что кое о чем договорился со своим новообретенным «ребенком»: он купит мотоцикл «Харли-Дэвидсон», чтобы «они вместе» могли подолгу весело и беззаботно гонять по загородным дорогам «с ветерком».

Тогда Джен спросила: «Никто не осуждал вас за это? Не говорил, что у вас кризис среднего возраста?» Дэвид признал, что некоторые действительно так считают, но он, его новый мальчишка (маленький Дэвид) всегда отвечает на подобные вопросы шуткой, не пытаясь оправдываться.

«Малыш Дэвид» часто говорит таким людям: «Нет, у меня просто вторая юность!» Затем Дэвид рассказал Джен, что сейчас, став другим человеком, ведет себя намного спонтаннее.

Ему нравится играть, а юмор отныне занимает в его жизни куда более важное место, чем когда-либо прежде. «Я намного чаще смеюсь», — сказал Дэвид.

«Взрослый, похожий на дитя, — это вовсе не человек, остановившийся в своем развитии. Это, напротив, человек, который нашел возможность развиваться дальше уже после того, как большая часть взрослых замыкается в скорлупе привычек и условностей зрелого возраста».

Одцос Хаксли

Кто такой Внутренний Ребенок? Что представляет собой эта частичка личности, которая большую часть жизни остается «забытой на заднем дворе»? Иногда о нем забывают на всю оставшуюся жизнь и никогда больше не находят. И почему мы вообще говорим об этом? В конце концов эта книга посвящена настоящим детям, правильно?

Когда мы собирали сведения для первой книги об Индиго, нам в голову пришла любопытная мысль — и мы тогда даже намекнули о ней. Мы пришли к выводу, что Индиго появились на земле по нескольким причинам. Одна из них, пусть она и кажется довольно странной, заключается в том, что они, возможно, пришли сюда, чтобы помочь нам открыть детей внутри себя. Но почему? Да потому, что Дети Индиго намного лучше откликаются на «истинные Я» своих родителей.

Во второй главе Моник Леблан писала о том, что Индиго умеют воспринимать наши истинные чувства. Следующая история очень похожа на то, о чем говорила Моник, но ее автор — Би Рэйджи, с которой мы тоже уже встречались.

«Мама, почему ты такая сердитая?»

Би Рэйджи

Как-то вечером я принесла в комнату своего пятилетнего сына выстиранные вещи. Трей с любопытством поглядел на меня и спросил: «Мам, а что ты такая сердитая?» Я с удивлением ответила: «Нет, с чего ты взял?» Он окинул меня сосредоточенным взглядом и сказал: «А почему тогда у тебя такое злое лицо?» Он отреагировал на правду, которая отчетливо отражалась на моем лице. Правду не скроешь! Я действительно сердилась, а он оказался настолько чувствительным к языку тела и мимики, что сразу это понял. Что было делать? Достаточно ли я взрослая, чтобы уметь признавать свои ошибки? Должна ли я бь/ла закрыть глаза на замеченную им истину или, напротив, похвалить его за наблюдательность?

Набравшись смелости, я ответила: «Ты прав, дорогой. Я и в самом деле разозлилась из-за одного сегодняшнего случая. Прости, что сразу не сказала тебе правду».

В тот день сын подарил мне очередное откровение: я осознала себя как целостную личность и поняла насколько важна честность. Разве можно научить ребенка говорить правду, если сам не до конца честен?

* * *

Видите, какая интуиция у сына Би? Что же произошло? Индиго очень тонко «подмечают» энергию своих отражений в душах взрослых. Они пытаются заглянуть в каждого человека — как взрослого, так и любого другого — и увидеть в нем ребенка. Мы называем это «настоящим Я», или «целостным Я», и считаем, что оно и является общим знаменателем для общения с Индиго.

Давайте ознакомимся с научным определением Внутреннего Ребенка, которое предлагает Чарльз Уитфилд, доктор медицины, автор книги «Исцеление Внутреннего Ребенка»:

Концепция Внутреннего Ребенка является частью мировой культуры уже по меньшей мере две тысячи лет. Карл Юнг называл его «Божественное Дитя», а Зммет Фокс — «чудо-ребенок». Психотерапевты Элис Миллер и Дональд Уинни-котт ссылались на него как на «Истинное Я». Рокелл Лернер и другие исследователи зависимости от химических веществ говорили о нем как о «ребенке в душе». Внутренний Ребенок — это та часть нашей психики, которая извечно полна жизни и сил, творческих порывов и удовольствия. Это наше Настоящее Я — то, кто мы есть на самом деле.

С возрастом многим из нас, чтобы выжить, приходится «забыть себя (или частичку себя) на заднем дворе». Мы отстраняемся от своего Настоящего Я, хотя оно часто остается совсем рядом, на заднем дворе — но все же не под крышей дома. Нет ли у вас ощущения, будто в жизни чего-то не хватает? Мы имеем в виду — в глубине души, речь сейчас не о спутнике жизни и не о деньгах. Не возникало ли у вас такого чувства, будто утрачена какая-то частица души? Вполне возможно, это и есть указание на то, что ваш Внутренний Ребенок спрятался...

Именно здесь и начинается глубинная связь с темой Индиго. Помните, в первой книге мы говорили, что у большинства Индиго левое и правое полушария пребывают в равновесии? Благодаря своей врожденной осознанности Дети Индиго часто замечают «раны» в душах родителей. Они видят, что у родителей Внутренний Ребенок глубоко спрятан или не до конца проявляется. Как уже было сказано выше, Дети Индиго стремятся к равновесию — и проблемы в общении с ними возникают, если равновесия нет. Когда

наш Внутренний Ребенок «спрятан» слишком глубоко, мы отдаляемся не только от самих себя, но и от Детей Индиго!

Насколько глубокими бывают такие «раны»? Представьте, что чувствуют родители, только что потерявшие своего первенца. Вдумайтесь! Какая трагедия! Некоторые из нас, увы, познали этот ужас и горе и слишком хорошо понимают, о чем идет речь. Такие события переворачивают всю жизнь человека, остаются с ним навсегда. И хотя «забывание» Внутреннего Ребенка «ряд ли можно даже сравнивать с утратой настоящего ребенка, кое-что общее у этих трагедий есть.

Не затворились ли вы в своей «раковине»? Не стараетесь ли скрывать свои истинные чувства? Трудно ли вам заводить друзей и укреплять дружеские отношения? Часто ли вы чувствуете себя неважно? Нет ли хронической усталости? Доводится ли раздражаться без причины? Не бывает ли так, что вы стремительно несетесь вперед, даже не помышляя о том, чтобы просто прогуляться, подышать воздухом и посмотреть на окружающий мир? Часто ли вам бывает страшно? Нет ли у вас постоянного чувства одиночества? Не слишком ли мало в вашей жизни радостей? Не воспринимаете ли вы любое дело как «тяжкое бремя»?

Просто скажите: «да» или «нет». Взрослые трудятся — а дети играют!

Если ваш ответ «да», то вам, пожалуй, следует дочитать эту главу до конца. Это классические симптомы недостатка любви и «спрятавшегося» Внутреннего Ребенка.

Лучшее сравнение, какое нам приходит в голову, — это классическая история о поисках пони в груде навоза. Ребенок входит в конюшню с мечтой посмотреть на пони. Ему сказали, что пони туг. Навоз для ребенка — дело десятое, это вовсе не помеха. Он восторженно разгребает кучу в поисках пони, смеется в предвкушении — и находит! Взрослый, которому тоже известно, что пони где-то там, часто думает только о навозе и либо просто отказывается от поисков, либо непрерывно жалуется на вонь. Его переживания связаны с навозом, а не с пони. А как поступили бы вы?

Хорошо, мы, конечно, люди взрослые. Мы понимаем, что наш груз ответственности и забот намного тяжелее обыденного бремени ребенка. Но мы сейчас предлагаем вам оценить степень собственного внутреннего равновесия. Без «малыша внутри» гармония невозможна! Вас хоть раз называли «занудой» или «ворчуном»? А дети вам такого не говорили? (Если да, это, вероятно, были очень мудрые дети!) Кое-кто из вас уже восклицает: «Только не я! У меня было счастливое детство!» Правда же заключается в том, что у многих из нас детство было далеко не счастливое, а у некоторых даже трагическое. Взросление могло оказаться мучительным периодом. Именно поэтому вы и решили в свое время «вырыть норку и забраться туда», чтобы хоть какая-то частичка ребенка смогла пережить губительные обстоятельства. И когда это случилось, вы утратили связь с «настоящим Я» — а одновременно и отстранились от окружающих.

Взрослея, мы часто начинаем считать собственными истинами то, что слышали от людей, имевших для нас авторитет, — родителей, учителей, воспитателей. Немалую роль играют также книги, фильмы и телевидение. Хорошо, если с возрастом мы начинаем яснее понимать, где усвоенные сведения, а где — свои собственные открытия. Тем не менее сейчас в нас уже накрепко въелись устаревшие «программы» — они по-прежнему работают в нашем характере, хотя и не приносят уже реальной пользы. Например, в детстве вы могли твердо усвоить, что с огнем играть нельзя, а спустя многие годы у вас вдруг возникла мысль ваять скульптуры с помощью паяльной лампы. Теперь вам придется пересмотреть старую «запись» и избавиться от страха и прочих чувств, которые мешают воплотить в жизнь мечту заниматься творчеством с помощью огня.

Что можно считать основной приметой здорового Внутреннего Ребенка! Даже не рискуя чрезмерно упростить ответ, поскольку на эту тему написано уже немало книг, скажем коротко: гармония. Человек со здоровым Внутренним Ребенком ведет себя непринужденно, творчески, игриво и радостно. Он умеет искренне смеяться над самим собой и тем, что с ним происходит. Кроме того, на наш взгляд, такой человек пребывает в тесной связи с тем, что он

понимает под словом «Бог». Он всей душой ощущает Дух. Перечисление могло бы стать долгим, но вы, наверное, уже уловили идею.

Когда летишь в самолете, стюардессы рассказывают всем пассажирам, как пользоваться кислородными масками, которые автоматически выпадают сверху, если в салоне снижается давление. Если летишь с ребенком, стюардесса непременно скажет: «Сначала позаботьтесь о себе, а потом — о ребенке». Мы повторим те же слова: при любых перепадах «давления жизни» прежде всего нужно заботиться о себе — чтобы затем иметь возможность позаботиться о драгоценном грузе, который Дух доверил нам охранять.

Все это замечательно, но что, собственно, делать? Для начала добавим, что при падении давления кабина нашего воображаемого самолета погружается во тьму. Таким образом, прежде чем помочь своему ребенку, нужно справиться с двумя задачами: во-первых, нащупать маску и, во-вторых, надеть ее!

На заднем дворе: ищем спрятавшееся дитя

Найти спрятавшегося ребенка — это метафора, означающая признание того, что сейчас это дитя в вашей жизни не участвует. Само понимание того факта, что малыш спрятался, практически сразу влечет его поиски и обнаружение. Задумайтесь вот над чем: обращаясь к своим детям с наставлениями, мы почти всегда подчеркиваем, что они уже почти взрослые. Взрослость во многом притягательна. Например, когда малыш плачет, родители часто говорят: «Не хнычь, ты ведь уже большой». А доводилось ли вам слышать, чтобы хоть одна мама сказала карапузу: «Ты мой маленький мамочкин сыночек»? Судя по всему, похвалы всегда как-то связаны со взрослостью. И хотя мы говорим все это детям, поскольку сами считаем, что они должны откликнуться на нечто очевидное — на их собственное желание поскорее вырасти, — подобные высказывания нередко словно отрицают важность «детскости». Пришло время признать плодотворное богатство «детской личности» как в детях, так и в нас самих.

Во всем этом есть какая-то ирония судьбы. Некоторые специалисты готовы подтвердить, что, если бы нам удалось

проникнуть в сокровенные чувства детей, мы бы поняли, что малыши относятся ко всему этому с истинной мудростью — да, они мечтают о привилегиях взрослых людей, но все же прекрасно сознают, насколько старшие несчастны (тем более что

все это порой отражается на быте семьи). Итак, дети, возможно, вовсе не хотят взрослеть — им нравится быть маленькими! Но мы говорим сейчас о том, что любой взрослый способен вернуть себе замечательные «детские» черты, многие из которых по-прежнему у нас есть, только спрятаны где-то в глубине души.

* * *

«Ребенку взросление представляется едва ли не отвратительным бедствием, которое по неким неведомым причинам с ним самим никогда не случится. Все, кто пересек рубеж тридцатилетия, безрадостны и нелепы; они вечно суетятся из-за каких-то мелочей и продолжают жить безо всякого смысла, ради которого стоило бы жить, — по меньшей мере, на взгляд ребенка.

Только детская жизнь — настоящая».

Джордж Оруэлл

Нам хочется рассказать вам о великолепной книге, посвященной поискам в своей душе утраченного ребенка, причем процесс этот описывается шаг за шагом. Это одна из лучших работ о Внутреннем Ребенке из ныне существующих. Называется книга «Вернем себе Внутреннего Ребенка». Автор — доктор философических наук Лючия Капачионе. Вот что она говорит о Внутреннем Ребенке и о том, насколько он для нас важен: *«Чтобы стать полноценным человеком, нужно слиться со своим внутренним ребенком и предоставить ему свободу самовыражения».*

Итак, мы отправляемся на поиски зарытого клада! Слова «поиски клада» уже вызывают у вашего Внутреннего Ребенка азартное предвкушение. Мы же предлагаем вам найти настоящее сокровище — самих себя! Осталось лишь рассказать о парочке способов, которым другие авторы уже с большим успехом обучают. И если вы воспринимаете все это достаточно серьезно, то,

надеемся, формальность или новизна этих методов вас не отпугнет. Они действенны!

Ниже описывается методика, разработанная Шерил Джексон — ветераном преподавания в средней школе. Шерил выросла на ферме в Северной Дакоте, закончила университет того же штата с дипломом лингвиста, а диссертацию по испанской литературе защитила в Вашингтонском университете. После этого она восемь лет проработала учителем в средней школе, а затем занялась в Сиэтле программой правосудия по делам несовершеннолетних. Шерил вырастила полный дом Детей Индиго (сейчас они уже довольно большие) и сама уже много лет идет по пути «возвращения памяти». Ее заметки были впервые обнародованы в Интернете (www.PlanetLighworker.com), и мы приводим их здесь с ее разрешения.

Внутренний Ребенок — и Ваши Дети Индиго

Шерил Джексон

Для первого общения со своим Внутренним Ребенком я бы рекомендовала тихую, спокойную и расслабленную обстановку. Кроме того, в самом начале я советую произносить слова вслух и дополнять их высказываниями о своих намерениях. Мы прервем повествование Шерил, чтобы показать, как могут звучать такие «установки». Вот один пример: «Прошу, чтобы душу мою наполнили Бог, Дух и Божественная Любовь. Прошу этого со всей искренностью, потому что хочу найти своего Внутреннего Ребенка». Произносите любые слова, которые для вас значимы. Это не молитва, не набожность, а обращение к своим собственным сокровенным духовным чувствам, которое призвано показать, что вы совершенно искренно хотите отыскать свое утраченное сокровище.

Еще мне кажется, что очень важно «покончить с прошлым», то есть сказать своему Внутреннему Ребенку, что отныне вы вступаете с ним в совершенно новое по форме общение. Скажите, что просите прощения за то, что забыли о нем, и за все те случаи, когда вы не уделяли ему внимания и не оберегали его. Скажите все, что считаете необходимым, — то, что, по-вашему, эта заброшенная

часть души хотела бы услышать. Возможно, вам захочется также простить его за всю боль и телесные страдания, а равно и другие препятствия, которые возникали в вашей жизни по его вине. Пожалуйста, не торопитесь с этой стадией процесса, поскольку откровенность, ясность и доверительность — важнейшие составляющие успеха.

Когда вы чувствуете, что подготовили почву и можете переходить к диалогу- спросите {вслух или мысленно) своего Внутреннего Ребенка, как его зовут. Примите первый ответ, который услышите, почувствуете или воспримете как-то иначе, — и ничему не удивляйтесь, Продолжайте разговор, задавая простые вопросы: что он любит из еды, какой цвет ему больше всего нравится и так далее. Иначе говоря, не пожалейте времени на то, чтобы научиться беседовать с ним и создавать атмосферу доверительного общения. Со временем вы сможете вступать с ним в более серьезные и осмысленные диалоги. Ваша задача — вызвать у этого Ребенка ощущение безопасности, а также убедить его в том, что вы его любите и поддерживаете. Этот Ребенок окажет вам огромную помощь — принесет радость и ощущение гармонии, здоровье и хорошее настроение. Да-да, он способен творить чудеса! Нужно только сделать его частью своей жизни.

В самом конце посидите немного и подумайте, о каком отношении со стороны взрослых вы мечтали в детстве, Это принесет полезные открытия в отношении действенного, основанного на любви воспитания — как вашего Внутреннего Ребенка, так и детей, которых вы растите. Могу вас заверить, что усилия, которые вы потратите на работу с Внутренним Ребенком, окупятся сторицей и принесут огромное благо всем. Когда ваш Индиго поставит перед вами очередную трудную задачу, пустите в ход свои новообретенные способности и направьте их на укрепление взаимопонимания с малышом, А если вы замечательный родитель для своего чада-Индиго, то подумайте, что делаете для сына или дочери такого, чего не в силах сделать для собственного Внутреннего Ребенка. Еще раз повторю: значение этой работы для вашего собственного развития и гармонии в семье, во всем окружающем вас мире просто невозможно переоценить!

* * *

Вернемся теперь к реальным переживаниям, возникающим после возрождения вашего Внутреннего Ребенка. На одном из недавних наших семинаров Джен разговорилась с пятидесятилетней Джиллиан, которая уже тридцать лет страдала от диабета и не могла обойтись без инъекций инсулина. Разумеется, Джиллиан обожала сладкое и частенько, сама того не желая, потакала своей слабости. И хотя Джиллиан прекрасно понимала, насколько это опасно, ей нередко не удавалось противостоять «сладкому» искушению.

Джен предложила ей «успокоиться», сделать несколько медленных и глубоких вдохов, а затем попросить поддержки у Духа, что бы сама Джиллиан под этим словом ни понимала. Джен сразу поняла, что у Джиллиан есть склонность к медитации, — и Джен знала, что делает. Она посоветовала Джиллиан сказать своему «малышу в душе» то же самое, что та обычно говорила себе о собственной страсти к сахару, которая явно подрывала ее здоровье. Что еще, кроме сладкого, любит этот ребенок? Что он любит еще больше, чем сласти? Удастся ли Джиллиан разобраться в самой себе и получить ответ на такой вопрос?

Джиллиан попыталась. Она посидела тихонько — и уже через несколько секунд поведала Джен целую историю! Оказалось, у Джиллиан был брат, который умер вследствие порока сердца еще до того, как она появилась на свет. Мать Джиллиан просто дрожала над ней: из страха, что с Джиллиан может повториться та же трагедия, что и с ее сыном, мать не допускала ее ни к чему, что было связано с физическими нагрузками. Сама Джиллиан жила своими занятиями балетом, которые, впрочем, пришлось прекратить из-за тревог матери. Выяснилось, что Внутренний Ребенок Джиллиан до сих пор горюет по поводу несбывшейся мечты о балете. Одновременно Джиллиан озарило и в отношении другого факта: первые симптомы ее диабета проявились сразу после того, как она сама родила второго ребенка! Вот что сказал ей Внутренний Ребенок: «Я люблю танцевать! Мне так жаль, что я перестала

танцевать. Как это было здорово! Давай потанцуем?» Впоследствии Джиллиан нашла время для танцев — и ее страсть к сладкому мгновенно ослабела, как если бы сам ее организм почувствовал, что она услышала просьбы Внутреннего Ребенка и откликнулась на них. Итак, все началось с намерения — а закончилось чудесным выходом из сложного положения.

Сила «другой руки»

«Сила другой руки» — так называется еще одна книга доктора Капачионе [Город Творцов*](#), а также разработанный ею метод, описанный в уже упоминавшейся книге «Вернем себе Внутреннего Ребенка». Вероятно, не все читатели занимались медитацией, и многие сейчас гадают, существует ли упражнение, которое помогло бы им получить ответы от Внутреннего Ребенка (как это удалось Джиллиан). Конечно, да! Вот одно из них, придуманное доктором Капачионе: оно забавное и помогло уже очень многим людям. Давайте, впрочем, послушаем саму Капачионе: У нас есть ведущая рука, а вот вторая при этом «атрофируется» от бездействия и «каменеет» с самого раннего детства. Как ни парадоксально, именно эта недоразвитая, «другая рука» и способна помочь нам вернуться к Внутреннему Ребенку. Благодаря ей начинает действовать правое полушарие мозга. Дело в том, что каждое полушарие человеческого мозга управляет противоположной стороной тела. Кроме того, уже выяснено, что у полушарий есть своя «специализация». В левом полушарии находятся речевые центры, контролирующие языковые и аналитические способности. Это полушарие называют «линейным», «логическим». Правое полушарие, напротив, не связано со словесным мышлением и руководит зрительно-пространственным восприятием, эмоциями и интуицией. По моим наблюдениям, по попытки писать «нерабочей» рукой обеспечивают прямой доступ к функциям правого полушария. [...] Когда записываешь [«другой рукой»] диалоги [sic] между Ребенком и взрослым (или Внутренним Родителем — «рабочей рукой»), два полушария мозга вступают в прямое общение.

Благодаря своей долгой работе с Внутренним Ребенком доктор Капачионе выяснила, что, когда человек пишет «нерабочей рукой», он получает непосредственный доступ к функциям правого полушария. Один из используемых ею приемов письма она называет «разговор двумя руками».

Нам предлагается записывать беседу с Ребенком, переключая карандаш из руки в руку: вы, взрослый, пишете рабочей рукой (то есть той, которой пишете всегда), а ваш Внутренний Ребенок — другой, «нерабочей». Начинается все с того, что вы высказываете Малышу Внутри свое желание «получше его узнать». Спросите, как его зовут, что он чувствует, сколько ему лет — задавайте любые вопросы, на которые ему захотелось бы ответить. Затем попросите Ребенка нарисовать то, чего ему сейчас хочется больше всего на свете. Напоследок спросите: «Что еще ты хотел бы мне сказать?» В завершение разговора поблагодарите его и скажите, что скоро обязательно побеседуете с ним еще раз. А в ходе общения помните главное: ребенок всегда прав. Он лишь описывает ощущения, которые сами по себе не хороши и не плохи — это просто то, что он чувствует.

Мы предупреждали, что все это будет звучать довольно дико. Но результаты, по заверениям доктора Капачионе, просто невероятны. Мы же добавим от себя, что это упражнение лучше выполнять каждый день, хотя бы в течение десяти минут. Выбирайте спокойное время суток — например, прямо перед сном. Кроме того, мы предлагаем поставить перед собой во время беседы фотографию вашего Ребенка. Это поможет сосредоточиться на том возрасте, к какому он сам себя относит. Доктор Капачионе рекомендует также сбересть картинку, которую Ребенок нарисует на самом первом занятии, и смотреть на нее на всех последующих «сеансах».

Как беседовать со своим Внутренним Ребенком (краткое повторение)

1. Уединитесь в спокойном и тихом месте. Дышите глубоко, погрузитесь в тот прекрасный уголок своего разума, где царит безмятежность.

2. Продумайте и произнесите вслух намерение получше узнать и найти своего Внутреннего Ребенка.
3. Задавая вопросы, пишите своей «рабочей» рукой.
4. Записывая ответы Ребенка, пользуйтесь другой, «нерабочей» рукой.
5. А третьей рукой передавайте ручку... Ой, это у нашего Ребенка вырвалось, хи-хи!
6. Спросите у Ребенка, как его зовут и попросите нарисовать самого себя. Не торопитесь, дайте ему время. И не смейтесь!
7. Проявляйте к нему такие же любовь и терпение, какие питаете к собственным детям.
8. Задайте другие вопросы (см. выше).
9. Задайте заключительный вопрос («Не хочешь ли сказать мне еще что-нибудь?») и поблагодарите Ребенка за то, что он откликнулся и побеседовал с вами.
10. Скажите ему, что очень скоро опять поговорите с ним.

Пере-воспитание

Теперь, когда вы нашли Ребенка и вступили с ним в разговор, пришла пора установить с ним те взаимоотношения, которых вы всегда хотели. Это и есть «пере-воспитание» или, продолжая наше сравнение с кислородной маской в самолете, — «надевание маски».

Но что, собственно, это такое? Все очень просто: это выяснение идеального подхода к воспитанию вашего Внутреннего Ребенка. Иначе говоря, поиск того подхода, о котором вы сами мечтали в детстве: то, как должны были бы вести себя ваши «идеальные родители». Идеальные родители всегда выслушают, не откажутся с тобой поиграть, расскажут две сказки вместо

положенной одной — и выкажут свое уважение к ребенку тем, что не пожалеют времени на душевный разговор.

Разумеется, есть и многое другое, но главное — сменить «заезженную пластинку», то есть стереотипы поведения, которые делают родителей «критичными» или «властными». Вся прелесть в том, что сейчас вы уже сами стали взрослыми! Иными словами, вы

уже разобрались со всем тем, чему так трудно было научиться в детстве. И это существенно упрощает процесс.

Что нужно делать в начале «повторного воспитания»? Вот несколько советов:

1. Общайтесь с Малышом Внутри столько, сколько ему захочется.
2. Перепачкайтесь! Да-да, в буквальном смысле! Поиграйте в грязи. Посадите что-нибудь в саду. Нарисуйте красками что-то веселенькое и глупое. Главное, не пытайтесь придерживаться привычных рамок и условностей.
3. Пойте, танцуйте, играйте на музыкальных инструментах, займитесь чем-нибудь творческим.
4. Сходите на танцы! Не умеете танцевать? Тем лучше! Двигайтесь как хотите и не бойтесь показаться смешными. Никто не подумает, что вы со странностями, если увидит, что вы просто резвитесь вовсю. Наоборот, вам только позавидуют!
5. Не удивляйтесь, если встретите других таких же взрослых Детей. И, если удастся, — поиграйте вместе!
6. Время от времени разрешайте своему Внутреннему Ребенку самому выбрать, что на себя надеть (точно-точно, самое время поносить те дурацкие шортики, что вы купили когда-то в Диснейленде!).

Все, о чем мы говорили выше, прекрасно отражено в диснеевском фильме «Малыш» с Брюсом Уиллисом. Взрослый Брюс Уиллис неожиданно встречается на пороге своего дома со своим Внутренним Ребенком. Затем разворачивается описанный

нами процесс — герой Брюса лучше узнает этого Ребенка и начинает прислушиваться к нему. Он быстро понимает, что это не так-то легко, но когда Ребенок наконец-то сливается с его душой, происходит переоценка прошлого, перемена в его восприятии, что, разумеется, оказывает большое влияние и на настоящее. Из «критически настроенного» отца герой Брюса Уиллиса постепенно превращается в отца настоящего. Хотя фильм этот содержит

фантастические элементы, в основе его лежит глубокая и правильная аналогия с концепцией Внутреннего Ребенка.

Глава шестая

О воспитании

(Нынешним детям нужно нечто большее, вы заметши ?)

Ниже приводятся рассуждения двух опытных профессионалов, которые пребывают, так сказать, «на передовой», то есть изо дня в день работают с детьми и родителями. По нашей просьбе эти люди записали свои мысли о том, что же происходит сейчас, когда в школах, кажется, чуть ли не каждую неделю гремят выстрелы.

Мы хотим воздать должное родителям всего мира, которые стоят на пороге новых открытий, поскольку пытаются дать своим детям нечто новое по сравнению с тем, что сами получали от собственных родителей. И это вовсе не означает, что раньше детей воспитывали неправильно! Многих нынешних матерей и отцов больше всего удручает именно то, что они, казалось бы, делают все верно и поступают точно так же, как некогда их родители, —но ничего не получается...

Быть может, современным детям действительно нужно нечто большее? Да! И не так уж трудно определить, что именно. Это «нечто» основано на любви, здравом смысле и дружбе, связано с умением слушать и быть внимательнее к мелочам. Оно требует самодисциплины, мудрости и некоторых других особенностей поведения, которые ох как нелегко даются в занятом и поспешном образе жизни — а он и впрямь стал в нашем обществе нормой.

Дорогие родители, вы не одиноки в своем отчаянии, и мы написали эту книгу вовсе не для того, чтобы презрительно «ткнуть в вас пальцем». Мы просто хотим помочь вам стать лучшими друзьями своему драгоценному ребенку —даже если вам кажется, что «слишком много воды утекло» и дети, став подростками, уже «потеряны». Многочисленные рассказы родителей свидетельствуют об обратном: доказывать детям свою любовь никогда не поздно. Однако, прежде чем это станет для них чем-то значимым, они должны заметить настоящие перемены в поведении родителей.

* * *

Вот отрывки из рассуждений Барбары Гилман, психотерапевта с двадцатилетним стажем, дипломированного специалиста по работе с родителями в Международной Сети для детей и семей. Она — межконфессиональный пастырь и главный администратор «Стратегий жизненного успеха», а также директор Центра Духовной Осознанности в Нью-Йорке. Помимо прочего, она ведет собственную радиопрограмму под названием «Сознательный выбор». Барбара выступает с мотивационными лекциями и уже провела сотни практических семинаров по личному и духовному развитию и достижению успеха благодаря осознанности. Ее новая книга носит название «Неофициальное руководство к благополучной жизни на планете Земля». Телефон Барбары: (888) 826-8930.

Обучение родителей

Покой начинается с родного дома: советы и поддержка для родителей Индиго

Барбара Гилман

В качестве вступления — стихи одного молодого человека:

Моим родителям

*Вы любите меня — и потому вы мните,
Что вправе жизнь мою лепить под стать своей.
Не будет так! Я — это я, и я свободен!
Я знаю, что наделаю ошибок,
И буду хныкать в беспокойном сне.
Как много вы, родители, хотели б
Предотвратить. Но я вам не щенок!
Меня не научить забавным трюкам,
К командам властным вам меня не приучить.
На задних лапках прыгать я не стану.
Что там ни ждет меня — провал или победа,
Я должен сам идти своим путем,*

Пусть мне и будет одиноко или больно,..

Сеф Трутт, 14 лет

Как было бы здорово, если бы к крошечной ножке каждого появляющегося на свет малыша крепилось персональное пособие по его воспитанию! И если бы всем новоиспеченным мамам и папам делали прививку — противоядие от повторения ошибок их собственных родителей! А еще хотелось бы, чтобы у всех людей, занимающихся воспитанием детей — матерей и отцов, бабушек и дедушек, учителей и друзей — были специальные устройства для чтения мыслей, Уж тогда они ни в коем случае не понимали бы намерения малышей превратно и не допускали бы ошибок в воспитании! И как хорошо было бы, если бы каждый ребенок рос здоровым, счастливым, безмятежным и свободным! Интересно, каким бы тогда стал наш мир?..

Увы, нет на маленьких ножках никаких руководств, не существует пока на свете ни приборов для чтения мыслей, ни вакцин, которые помогли бы нам, родителям. Нет никаких гарантий, что мы вообще эмоционально готовы быть родителями, когда рожаем детей, В большинстве случаев мы просто бросаемся в омут материнства или отцовства в надежде на лучшее. И мне кажется, что почти все мы, к чести, стараемся делать лучшее, что только в наших силах, — и нередко это дается с невероятным трудом. Беда в том, что даже «лучшего, на что мы способны», очень часто

слишком мало, и нам не удастся избежать переноса на своих детей нездоровых схем воспитания, унаследованных нами от родителей.

Что же делать?

Постсовременная семья

Вполне возможно, что наш главный родительский долг заключается в том, чтобы уделять внимание не только детям, но и — пожалуй, в первую очередь! — самим себе, собственным потребностям и переживаниям. Вообще говоря, у каждого, кто читает сейчас эту статью, есть по меньшей мере одно болезненное

воспоминание о том, как в детстве он столкнулся с полным непониманием со стороны родителей или повел себя совсем не так, как следовало бы, чтобы вырасти уравновешенным человеком с крепкой и здоровой самооценкой. Многие из нас могут вспомнить несколько подобных случаев, а кое-кто и столько, что они полностью перевесят счастливые воспоминания.

Однако, когда мы сами становимся родителями, у нас возникает уверенность, что при надобности мы без труда разберемся, как поступить, и что нашим детям будет вполне достаточно тех методов, с помощью которых воспитывали нас. На самом же деле никто не может точно «знать», как воспитывать детей, а повторение воспитательского подхода своих родителей с равной вероятностью может и причинить детям те же муки, и направить их на путь становления здоровой, цельной и гармоничной личности. Даже те из нас, кому посчастливилось расти в атмосфере любви и поддержки, мог/т растеряться перед лицом изменившихся условий нынешней жизни общества. Многие семьи уже не способны прожить на заработок одного кормильца — а когда работают и мать, и отец, семейные обеды и прочие простые и приятные ритуалы, укрепляющие взаимоотношения внутри семьи, становятся невозможными. Чтобы восполнить такую утрату единства, родители нередко прибегают к методу чрезмерной «внеурочной занятости» ребенка. Результатом становится то, что я и называю «постсовременной семьей»: несколько человек живут под одной крышей, но у них крайне редко возникает возможность установить по-настоящему близкие отношения. Вместо тесного внутреннего общения в постсовременных семьях царит разобщенность. Порой кажется, что члены семьи совсем не знают друг друга.

На пороге нового тысячелетия силы, властвующие над человеческой эволюцией, дополнили былую систему новым элементом, новым даром для грядущего человечества, новым испытанием для всех нас — Детьми Индиго. Эти новые души появились на свет, чтобы способствовать нашему переходу к очередной стадии эволюции человеческого сознания. Дети Индиго — высокочувствительные, многомерные сущности, нередко наделенные многочисленными талантами и утонченными

интуитивными способностями. Сейчас наши дети отличаются от нас больше, чем когда-либо: за весь известный нам отрезок истории ничего подобного еще не случилось. Как сказала одна женщина, глядя на младенца-Индиго, они появляются на свет «с врожденными знаниями»,

Главное — честность

Что знают Дети Индиго и не знает большинство из нас? Дети Индиго инстинктивно чувствуют, кто они и что им нужно. Они твердо знают, как должны относиться друг к другу человеческие существа. Они ожидают от всех вокруг взаимного уважения и любви. Они ни при каких обстоятельствах не одобряют лжи, манипулирования и насилия. Дети Индиго требуют пояснений и почти никогда не довольствуются отговорками на уровне; «Потому что я так сказал». Кроме того, они лучше всего реагируют, когда к ним обращаются как к взрослым.

Сейчас я просто слышу целый хор читательских голосов: «Но я не обманываю своих детей! Я не манипулирую ими и не обращаюсь с ними жестоко!» Конечно, большинство из нас никогда не шли на сознательный обман, не пользовались самооценкой детей как рычагом давления — и никогда, даже в гневе, не поднимали на них руку. Однако социологи, психологи и культурологи самых разнообразных специализаций уже не раз отмечали, что сама наша культура основана на обмане, насилии и манипулировании. Созаем ли мы те неприметные, но мощные приемы, с помощью которых нравы этой культуры въедаются в нашу личность и с самого раннего детства вбивают нам в голову определенные привычки?

Да, мы можем не лгать детям сознательно — но лишь до тех пор, пока не начинаем считать, что ради их же блага лучше скрыть от них те или иные сведения. Подходя к этой черте, мы начинаем уклоняться от правды, причем даже не задумываясь.

Вспомним миф о Санта-Клаусе. Он настолько популярен, что в него верят многие дети, воспитанные не в христианских традициях. Как символ, Санта-Клаус обладает той притягательностью, которая

выводит его за рамки религиозного контекста. А что, если я скажу, что за этим добрым старичком в красной шапке с меховой оторочкой кроется жестокая, манипуляционная ложь, позволяющая родителям влиять на поведение детей и поддерживать, так сказать, статус-кво? Скажете, это уж чересчур? Хорошо, давайте разберемся.

Каждое Рождество Санта-Клаус приносит детям обильные доказательства безусловной любви, так? Мешок Сайты просто бездонный, но, как всем нам известно с раннего детства, он ничего не принесет, если мы будем плохо себя вести, Будешь себя плохо вести — и Сайта заберет подарки назад. Но это вовсе не безусловная любовь! В таком аспекте Санта-Клаус является «окультуренной» формой наказания — психологически жестоким обманом, позволяющим манипулировать детьми.

Повторю: многим это действительно покажется крайностью. Можно даже твердить себе, что дети воспринимают все это не настолько серьезно, чтобы ощутить какой-либо вред. Однако это опасное допущение. Один из принципов, которые я пытаюсь внушить родителям в рамках своей работы, заключается в том, чтобы глядеть на мир глазами детей, Для малышей Санта-Клаус — отнюдь не миф, он совершенно реален, Использование Санты в качестве рычага контроля над поведением может принести, в лучшем случае, только внешнюю мотивацию. А в худшем случае этот прием внушает покорность из страха что-то потерять, подрывает веру в любовь и прощение.

Я очень остро осознала все это, когда одна мама рассказала мне историю о своей дочери, двенадцатилетней Индиго. Как-то они

ехали в магазин, и по радио зазвучала песенка: «В город едет Санта-Клаус». Мама радостно кивала в такт, погрузившись в приятные детские воспоминания о метелях и горячем шоколаде, и тут ее дочка Ким воскликнула: «Мамочка, но это же издевательство над детьми! Какая ужасная песня!» [Город Творцов*](#). «Поверьте, я была просто потрясена, — призналась мне мама Ким. — С тех пор я отношусь к Сайте совсем иначе», Конечно, изначально Санта-Клаус является символом бескорыстного дара и доброты. В таком качестве он заслуживает только восхищения — но не надо использовать его как «кнут и пряник». Пусть он остается олицетворением изобилия и настоящих чудес, истинным источником которых является безусловная любовь.

Нам пора проснуться и пересмотреть внушенные нам в детстве идеи — мысли, которые многие из нас слепо приняли на веру несмотря на то, что они исподволь наносят немалый вред. В свое время эти идеи помогали нашим родителям управлять поведением детей, но сейчас, когда появилось поколение Индиго, такие доктрины уже бесполезны. Я вовсе не утверждаю, будто хорошие родители должны полностью вычеркнуть из жизни своих детей Санта Клауса, — ни в коем случае! Но я очень надеюсь убедить всех в том, что мы, родители, должны осознать: прежние приемы воспитания и дисциплины уже не эффективны. И если мы сможем понять, что новые дети пришли сюда, чтобы многому нас научить, если сможем научиться видеть мир их глазами, все в нашей жизни переменится к лучшему.

Разница во взглядах

Правда ли, что дети видят мир не так, как мы? Да. И не только подростки.

Еще одна мама, с которой я работала, рассказала мне, как однажды ее шестилетний сын подошел к ней и спросил: «Мамочка, а почему ты меня уже не любишь?» Удивленная и озадаченная мама воскликнула: «Дэнни, ну конечно же, я тебя люблю! Что это ты такое придумал?» «Ты стала читать мне перед сном только одну сказку, — пояснил Дэнни, — А раньше читала по две!» Той занятой маме и в

голову не приходило, что даже незначительные перемены в привычном распорядке дня могут вызвать у ребенка мучительное ощущение того, что его разлюбили. Разумеется, у нее и в мыслях не было причинять своему малышу боль. Она вела себя как обычная мама, у которой дел невпроворот и которой за день нужно все поспеть. Как и многие из нас, она просто не задумывалась о том, как воспринимает мир ее мальчик, — и, тем не менее, не пожалела времени на то, чтобы выслушать его и с уважением отнестись к его чувствам. Теперь Дэнни знает, что его все равно любят, даже если устоявшийся распорядок порой меняется. Однако до посещения моих занятий мать Дэнни еще не понимала, насколько важно прислушиваться к чувствам ребенка. Чаще всего она просто отмахивалась от него: «Милый, все это не так уж важно, Не говори глупости».

Сейчас, когда она научилась переходить на его уровень и видеть мир его глазами, перед ней открылись настоящие тайны Вселенной — и она поняла, как глубоки чувства ребенка. Ей удалось помочь ему, не причиняя душевных травм.

Нам уже известно, что последствиями травм, вызванных как неправильным обращением, так и простым непониманием по отношению к Детям Индиго, нередко становятся риталин и другие препараты, предназначенные для изменения поведения. Такое «косметическое» лечение в ответ на потребности маленьких людей может, конечно, сделать детей послушнее в школе и дома, но разве его можно считать настоящей помощью? Нет. Это помогает лишь самим взрослым поддерживать привычное положение дел.

В чем же заключается выгодное взрослым «статус-кво? Неужели наш мир настолько гармоничен, полон любви и покоя, что мы можем позволить себе не подвергать сомнению правильность своих решений? Вправе ли мы с чистым сердцем закрыть глаза на возможность того, что, если у детей возникают трудности, то измениться нужно нам самим? Не думаю. Больше того, я уверена, что будущее нашего мира зависит от родителей, учителей и других взрослых, которые пекутся о благополучии детей, стремятся лучше их понять и вести себя так, чтобы помочь подрастающим человечкам максимально развить свои потенциальные

способности, И мы должны воспитывать детей с полным осознанием того, что во многих случаях просто не представляем себе,, какие они, эти способности — ведь одаренность Детей Индиго часто проявляется в совершенно незнакомых нам формах.

Что же нам делать? Воспитывать себя! Читать о Детях Индиго, Анализировать собственные детские переживания, как присные, так и печальные, Мы должны развиваться как человеческие существа.

Мой курс занятий под названием «Переориентирование поведения детей» представляет собой пятинедельную программу, помогающую родителям внести в свою жизнь те изменения, благодаря которым они могут улучшить свои взаимоотношения с детьми.

Способны ли мы научить ребенка позитивному отношению к себе, если в голове у нас целыми днями крутятся резкие самообличительные мысли? Едва ли! И уж наверное это не получится, когда рядом с нами предельно чувствительные Дети Индиго — они за верст/ чувствуют лицемерие и забудут ваши нотации еще до обеда. Мой курс для родителей начинается с того, как научиться позитивному отношению к себе, а затем передать это умение своим детям. Это напоминает изучение незнакомого языка.

Можете ли вы стать для других образцом самоуважения и рассудительности, если жизнь ваша настолько тороплива, что у вас просто нет времени подумать о себе? Никогда! Поэтому мой курс начинается с обучения родителей тому, как найти время для любви к себе и саморазвития. В стрессовом состоянии человек напоминает высохший колодец. Научившись регулярно «наполнять себя» заново, мы сможем дарить живительную влагу и тем, кто нас окружает. А когда мы по-настоящему любим самих себя, у нас сама собой проявляется и искренняя любовь ко всем вокруг.

Если хотите, чтобы мечты ваших детей сбывались, уделяйте им внимание, не жалеете времени на то, чтобы понять их истинные намерения, с уважением относитесь к их правом, открыто показывайте им свою любовь, позволяйте им учиться на естественных последствиях поступков, а не на системе наказаний и вознаграждений, используйте даже допущенные детьми ошибки

как благоприятную возможность внушить им уверенность в себе — иначе говоря, научитесь восполнять запасы «колодца» своей души. Но как? Курс переориентирования поведения детей учит прежде всего тому, как сблизиться с ними, начать видеть мир с их точки зрения. Дети Индиго с радостью поведут нас за собой — а нам остается только играть, радоваться, творить и узнавать новое! Дети инстинктивно чувствуют, что тайна исцеления и возрождения духа заключается в свободном и несдерживаемом выражении простого счастья от того, что ты живешь. И нам достаточно лишь довериться своим детям и следовать за ними.

Конечно, это далеко не простая задача. Нас с самого детства так настойчиво призывали «повзрослеть», что стоило нам окончить школу, начать работать или родить ребеночка, как мы тут же заявляли себе: «Все, теперь я уже взрослый».

Мы учились подражать «взрослому» поведению и принимать на себя «зрелую» ответственность, Но теперь мы слишком взрослые, мы утратили связь с любознательной, творческой и обожающей приключения частицей своей души. Одна мама рассказала мне, как однажды провела послеобеденное время со своей семилетней дочерью и двумя ее подружками. Выдался теплый дождливый день, дети вынуждены были сидеть дома — и потихоньку разносили его на кусочки. Та женщина была очень ответственной мамой и не сидела сложа руки у телевизора, однако дети все равно явно вырвались из-под контроля. Женщина понимала, что ведет себя все жестче, поскольку слишком разнервничалась; она уже отвечала «нет!» на любые просьбы и одергивала детей на повышенных тонах.

И тут, когда она поняла вдруг, какими жалкими выглядят ее потуги навести порядок, ее словно озарило: она рухнула на диван в притворной вспышке ярости, заколотила кулаками и завопила: «Мне надоело быть взрослой! Не хочу больше! Надоело всегда говорить «нет!» Я тоже хочу быть маленькой и веселиться!» Воцарилась полная тишина. Девочки застыли и уставились на нее. А потом все дружно расхохотались. «Ладно, — воскликнула мама, — давайте-ка побегаем на улице под дождем!» Они помчались наружу и трижды обежали вокруг квартала.

Затем был горячий душ и горячий шоколад. До самого вечера девочки просто читали и тихо играли. А на протяжении пары лет эта женщина то и дело слышала, как ее дочка рассказывала другим историю о том, что она с мамой и двумя подружками носилась однажды под дождем по улице — по всему кварталу. Вот каким важным может стать для ребенка даже небольшое приключение!

Но еще большее значение оно имело для самой матери. По существу, она открыла в себе ту чудесную часть души, которая обожает игры и сюрпризы. Той маме удалось возродить связь со своим Внутренним Ребенком.

До сих пор я не решалась использовать в своих рассуждениях понятие Внутренний Ребенок, поскольку эта идея на слуху уже добрых пятнадцать лет и многим из нас она уже приелась. «Старая песня,..» — вздыхают сейчас многие читатели и теряют всякий интерес. Но мы не сознаем простой вещи: это утрата интереса не к концепции или привычным словам, а к самому Ребенку.,, Бедное дитя! Только представьте, что чувствовали бы вы сами! Вообразите, что вам четыре юдика и вы пребываете в самом центре внимания огромной толпы: все кому не лень хотят читать о тебе, играть с тобой и чему-то у тебя научиться. Тебе просто не дают побыть наедине с собой. А затем все эти новоявленные «друзья» неожиданно заявляют: «Прости, но нам пора — в жизни есть и другие заботы,..» И в следующий миг ты осознаешь, что все вернулись к своей обычной взрослой жизни и начисто о тебе забыли, Ты так привык ко всеобщему вниманию — и гут вдруг снова остался совсем один, И так, что бы вы чувствовали? Растерянность? Обиду? Одиночество? Нехватку любви?

Этим вольным сравнением я пытаюсь выразить простую мысль: для того чтобы по-настоящему слиться с этой хрупкой стороной своей души и сделать ее неотъемлемой частью своего сознания, мало уделить ей один выходной и считать потом, будто это повлечет долговременные перемены, — нет, работать (точнее, играть!) с Внутренним Ребенком нужно каждый день.

Как-то раз на мой семинар пришла одна женщина — назовем ее «Госпожа Совершенство». Это была величественная дама, очень энергичная, деловая и преуспевающая, однако язык ее тела

напоминал движения робота. Она была женщина довольно приятная, но в ней не чувствовалось сердечности, словно душа ее была ограждена какой-то стеной. И я посоветовала ей такое упражнение: в течение недели ей следовало вообразить, будто она — клоун. Госпожа Совершенство справилась с заданием весьма неплохо, и через неделю я предложила ей отправиться в магазин, купить большой красный нос, повязать на шею пестрый шарфик, натянуть дурацкую шляпу и поговорить с детьми в таком наряде. Когда мы встретились в следующий раз, она рассказала, что, по словам ее тринадцатилетнего сына, он никогда еще не чувствовал себя с ней так легко, как в те минуты, «Мамочка, я не знаю, что заставило тебя так измениться, — сказал он, — но большущее тебе спасибо!» Примерно месяц спустя она позвонила мне и сообщила, что получила повышение, о котором не могла и мечтать, Что же произошло? Начальство сказало ей открытым текстом: мы не знаем причин, но ты удивительно переменилась!

Так всегда и получается: даже один простой шаг навстречу своему Внутреннему Ребенку и ежедневное укрепление связи с ним меняют все аспекты жизни человека, За долгие годы работы с людьми я не раз замечала, что самые поразительные перемены происходят именно с теми, кто всей душой отдается работе с Внутренним Ребенком. Госпожа Совершенство была полна желаний что-то изменить, изменить по-настоящему — вот и весь секрет!

Когда хватает смелости быть честными с собой и своими детьми, нам по силам проложить путь к новому образу жизни как для родителей, так и для самих детей. Дети Индиго знают, чего хотят, и непременно объяснят это нам, если мы будем открытыми и научимся слушать их по-настоящему. Честность, доверие, откровенность и искренность воспитываются простыми шагами по изменению поведения — но только если мы хотим начать с себя, Серьезное отношение к точке зрения ребенка может оказаться для многих непривычным, но вполне возможно, что нашему миру как раз и необходимо перейти к восприятию Детей Индиго. И, подобно сыну Госпожи Совершенство, Индиго непременно заметят, что родители предпринимают искренние шаги к тому, чтобы сделать

наш мир счастливее, поскольку эти дети инстинктивно чувствуют главную тайну: счастье начинается с родного дома.

Так бывает.,.

Так бывает, что жизнь меняется и бьет по голове...

Так больно,..

Так бывает, что любовь рвет тебе сердце из груди

И ты творишь незнамо что...

И учишься выкарабкиваться.

Так бывает, что не можешь найти в своих мыслях себя,,.

Так смешно!

Так бывает, что сны сбываются, но рядом нет никого, кто бы мог ущипнуть...

И ты просто видишь сны.,.

Кэт, 13 лет

А сейчас нас ждет захватывающий рассказ Ширли Майкл про Индиго по имени Эмбер. Доктор Майкл имеет степень магистра по консультационной деятельности и доктора по трансперсональной психологии; у нее богатый опыт в сферах восточных и западных систем питания, телесно ориентированной терапии, вибрационной медицины, ароматерапии, цвето-и звукотерапии, биофизики, энергетики, терапии с помощью танцев и движений. Она занимается частной консультационной практикой, проводит теоретические и практические семинары по самым разнообразным темам, регулярно публикует статьи о здоровье и исцелении. Доктор Майкл — мать Ребенка Индиго, который и является для нее основным источником преподавательского опыта!

Доктору Майкл можно написать по адресу: [Город Творцов](#)

Наркотики, смерть — и новая жизнь

Ширли Майкл, доктор философии

Утром — звонок от обезумевшей матери: дома ее тринадцатилетняя дочь угрожала всем кухонным ножом, они до смерти перепуганы, Что делать?

Вскоре Эмбер появилась в моем кабинете. Самая обычная девочка-подросток; длинные волосы, никакой косметики, непримечательная одежда. Ведет себя сдержанно, в карих глазах — искорки любопытства. По моей просьбе ее мать ушла. Я хотела поговорить с Эмбер наедине и пообещала позвонить ее родителям ближе к вечеру.

Я поблагодарила Эмбер за то, что она пришла, Я сразу сказала, что не собираюсь ее «стыдить» и понимаю, сколько нужно смелости, чтобы согласиться поговорить со мной, совершенно незнакомым человеком, Я добавила, что не собираюсь принимать сторону ее родителей и хочу только помочь им всем найти выход из сложившегося положения — если, конечно, Эмбер согласна на мое участие. Выбирать только ей. Девочка посмотрела мне прямо в глаза и кивнула: «Ладно».

Когда я спросила, почему она согласилась прийти и поговорить со мной, Эмбер призналась, что сама испугалась своих поступков. Она не хотела никому причинить вреда, просто большую часть времени она чувствует себя «словно шарик, который так надут, что вот-вот лопнет».

Оценки у Эмбер были посредственные, на уроках она откровенно сю/чала и не могла понять, чем именно средняя школа поможет ей, когда придет время жить самостоятельно, Она ощущала себя непохожей на остальных детей. Эмбер не чувствовала уважения со стороны взрослых и мгновенно подмечала любые проявления поверхностного отношения и лицемерия — в том числе у родителей и учителей, К урокам тех преподавателей, которые внушали ей почтение, Эмбер относилась с определенной ответственностью, но когда дело касалось остальных учителей (а таких было большинство), она категорически отказывалась выполнять домашние задания — Эмбер было просто наплевать, какие оценки ей поставят. Она терпеть не могла, когда ее заставляли делать что-то просто потому, что «я тебе так говорю!» или «так надо, все так делают». Эмбер бунтовала против всего, что казалось ей жестким, и мечтала о более гибкой системе, где к ней относились бы «как к живому человеку».

Глубина ее ощущений, ее глаза, врожденная мудрость делали очевидным, что передо мной взрослый человек с развитым интеллектом. Эмбер была явно более зрелой, чем большинство ее ровесников, а во многом — и чем окружавшие ее взрослые. Она хотела воспринимать жизнь по-своему. При этом она оставалась тринадцатилетним ребенком, который просто был слишком юн, чтобы принимать определенные решения самостоятельно. Вот это ее и тревожило! Она хотела быть взрослой уже сейчас. Она любила рисовать, прекрасно чувствовала формы, краски и свое тело (она танцевала). А больше всего ей нравилось ощущать жизнь «в действии» — иначе говоря, налицо были все приметы кинестетического восприятия мира.

Несоответствия в окружающем мире вызывали у Эмбер полную растерянность. Житейские поучения, которые она слышала от родителей, в школе и церкви, очень часто противоречили тому, что она видела своими глазами в устройстве общества. Ей все это казалось сплошным лицемерием. Она презирала взрослых, которые несли чушь о том, что казалось ей «истиной». Ей нравилось, когда по телу прокатывалась волна ярости, — и нравилось пугать всех вокруг, выпуская свои чувства наружу. Эмбер признавала, что нередко играет на публику и ведет себя как тиран, что ей приятно, когда родители и брат ходят вокруг на цыпочках. Она любила закатывать драмы — для нее это был единственный способ почувствовать, что она играет важную роль в жизни семьи. С другой стороны, она понимала, что часто близка к тому, чтобы «хватить через край», и боялась, что когда-нибудь не сможет вовремя остановиться. Кроме того, она видела: родители просто не знают, что с ней делать, и хотя ей нравилось властвовать над ними, в глубине души ей было страшно — а вдруг они не смогут защитить ее от самой себя?

Родители, удочерившие Эмбер еще в младенчестве, души в ней не чаяли. Ее брат, их родной сын, был на несколько лет младше, Эмбер называли «трудным ребенком», еще когда она не научилась толком ходить: девочка росла своенравная и явно «не стеснялась в средствах», добиваясь желаемого. Подрастая, она становилась все более несносной и, стоило родителям ей в чем-то отказать, тут же

впадала в ярость. Мать с отцом ее поведение озадачивало и крайне огорчало, тем более что сын рос спокойным и дружелюбным, хорошо учился и занимался атлетикой. Эмбер к спорту относилась с презрением и считала любые соревнования «глупостями».

Жила эта семья в благополучном районе: в основном, белое население, низкий уровень преступности, представители среднего класса, в окрестностях много школ. Родители получили хорошее образование и были довольно консервативны. Отец Эмбер был администратором среднего звена, мать работала неполный день, а послеобеденное время посвящала детям. Родители Эмбер пытались привить обоим детям интерес к футболу и бейсболу, танцам и прочим активным занятиям. Все регулярно ходили в церковь. Иными словами, родители у Эмбер были «хорошие». К тому времени, когда я встретила с Эмбер, мне уже довелось познакомиться с книгой Нэнси Тэпп и парадигмой Детей Индиго. Собственное чутье и описания Нэнси подсказывали, что Эмбер — Индиго. Это был первый Ребенок Индиго, с которым я столкнулась в своей работе, и в этом случае прежний опыт едва ли мог чем-то помочь. Большую часть времени я полагалась только на интуицию и веления души; разговаривала с Эмбер как со взрослой, вкладывала в слова всю свою любовь — и обычно это помогало, Эмбер, классическому Индиго-гушнисгу, были свойственны следующие черты:

- Она хотела добиться от родителей любви и уважения.
- Ей нравилось, когда ее обнимали и просто касались. Она любила бурные проявления чувств.
- Эмбер не выносила одиночества. Это был не страх — ей просто нужно было, чтобы рядом кто-то был, Она любила животных. И они ее любили.
- Она жила текущим мгновением. Когда она понимала, чего хочет, она этого упорно добивалась.
- Она ждала честности от окружающего мира — в особенности, от родителей и других взрослых.
- Она хотела, чтобы к ней относились с уважением. На неуважительное отношение она реагировала бурно,

подчас яростно, Она знала, что ей нужна упорядоченность, но не жесткость.

- Она ненавидела запреты и хотела принимать решения самостоятельно, На нее невозможно было повлиять внушением чувства вины.
- Угрозы на нее тоже не действовали, Она хотела иметь право выбора и противилась жестким приказам, Она не боялась допускать ошибки и хотела учиться «на своем опыте», В школе ей было скучно. Она видела недостатки нынешней системы образования и отдельных учителей.
- Ей нравилась деятельность, связанная с правым полушарием, то есть творческий подход, а не «линейные», «левополушарные» занятия (математика, чтение и так далее), Она питала огромное любопытство ко всему вокруг, включая проблемы смерти, наркотиков и секса.
- Она обладала врожденным пониманием духовных вопросов, верила в загробную жизнь и перерождения, причем эти идеи не внушали ей ни церковь, ни родители.
- Ей не нравились неоднозначные поступки взрослых. Она не доверяла таинственности.
- Она умела «начисто вычеркивать» из своей жизни людей, которые не уважали ее, обманывали или вели себя неискренне.
- Она чувствовала себя совсем взрослой, хотя умом и понимала, что это не так.
- Она легко манипулировала своими родителями с помощью вспышек эмоций.
- У нее была развитая интуиция. Порой она словно читала чужие мысли.
- Эмбер была очень восприимчива к окружающей ее энергии, в том числе к настроению других людей, Ничто из перечисленного не вызывало у нее никакого чувства вины. Больше всего на свете она мечтала найти свою биологическую мать.

Когда Эмбер было одиннадцать лет, она покопалась в отцовском кабинете и нашла документы на удочерение. За несколько лет до того она спрашивала родителей, не приемная ли она дочь, но они всегда отвечали: «Нет, что ты!» Рассказывая мне об этом, Эмбер дрожала и в конце концов разрыдалась. Она считала это самым страшным предательством со стороны родителей. Как у них язык поворачивался столько лет врать ей? Она ведь давно заподозрила, что они говорят неправду! Почему же они не решились рассказать ей все как есть? Неужели это такая большая тайна? Может, они стыдились ее? Боялись, что она уйдет? Неужели они не понимали, что она любит их, а не свою биологическую мать, которую никогда не видела? Они считали ее полной дурой! Неужели они не могли понять, как ужасно чувствовать себя неродной в семье, где живешь, сколько себя помнишь? Ярость, боль и ощущение униженности Эмбер были совершенно искренними. С той поры Эмбер оказалась на самой грани. Она не раз подумывала о самоубийстве, пробовала наркотики и с нетерпением ждала половой жизни. Ее должен был (и она сама этого хотела!) воспитывать человек, которому она бы доверяла, который научил бы ее делать выбор самостоятельно и направил бы ее мощную энергию в конструктивное русло. Нет сомнений, что она научилась манипулировать родителями с помощью приступов

ярости задолго до того, как разразился скандал с удочерением. Это означало, что ей нужно научиться отвечать за свои поступки. Постоянный гнет понимания того, что она не вписывается в социальную среду и семейные отношения, едва не свел девочку с ума. Она все время ощущала себя «не в своей тарелке» и остро это сознавала.

По мере того как Эмбер становилась старше, родители все чаще чувствовали, что живут на пороховой бочке. Они никогда не видели детей, похожих на Эмбер, и потому тоже «дошли до ручки». Какими бы благими ни были их намерения, родители Эмбер просто не были готовы к воспитанию Ребенка Индиго. Единственными средствами, которыми они располагали, были воспоминания о собственном детстве и сведения из популярной прессы. Дома отец был бездеятелен и большую часть времени проводил у телевизора.

Общением с детьми и их воспитанием занималась прежде всего мать.

В семье редко обнимались и целовали друг друга, почти не говорили: «Я тебя люблю». По мере нагнетания эмоционального напряжения в отношениях все это стало происходить еще реже. Эмбер мечтала о том, чтобы родители ласково обнимали ее и целовали просто так, — это стало бы для нее подтверждением их любви. Но родители с сознанием своего долга просто придумывали для обоих детей то одно, то другое занятие. Это была типичная семья, где стремились прежде всего чем-то занять детей, в большинстве семей по соседству отношения были точно такими же.

Когда я предложила родителям помочь Эмбер отыскать ее биологическую мать, они пришли в ужас — боялись, что тогда Эмбер не вернется к ним и они потеряют ее навсегда. Еще я посоветовала им перевести Эмбер из обычной школы в школу сценических искусств, которая больше подходила ей по склонностям и талантам. Это предложение ее родители тоже отклонили. Вскоре после этого они прекратили приводить Эмбер ко мне, сказав, что хотят услышать и «другие мнения».

Несколько лет спустя я случайно встретила мать Эмбер, и та призналась, что в конце концов они все же последовали моему совету и перевели Эмбер в другую, более подходящую школу. Эмбер уже закончила ее. Больше того, родители помогли ей найти биологическую мать, и это событие принесло всей семье огромную пользу. И хотя Эмбер по-прежнему порой испытывала их нервы своим поведением, резкие скачки настроения и вспышки гнева случались у нее намного реже — особенно после знакомства с родной матерью.

Я позвонила Эмбер, и мы с большой сердечностью поговорили по телефону. Она подробно рассказала мне о встрече с матерью и биологическим отцом, о котором она вообще ничего не знала. Те поженились через несколько лет после того, как Эмбер была удочерена. Раз в полгода Эмбер навещала своих «кровных» родителей, но никогда не забывала заверить приемных, что именно они ее «настоящие» мать и отец. Эмбер призналась мне, что вместе с биологическими родителями словно нашла и саму себя, и теперь

уже не чувствует себя совсем непохожей на остальных людей. Кроме того, у нее уже была работа, которая вполне удовлетворяла ее склонность к самодостаточности. Эмбер понемногу училась нести ответственность за свои поступки. Вернулось к ней и былое уважение к своим приемным родителям.

Неблагополучное общество, неблагополучные Дети Индиго

Не все Дети Индиго жестоки, своенравны и вспыльчивы, Многие из них излучают нежную любовь, от которой тает сердце, Каждый Ребенок Индиго — как, впрочем, и вообще каждый ребенок — уникальная личность. Тем не менее Детям Индиго в целом присущи особые черты (см. описание характера Эмбер), которые отличают их от детей предшествующих поколений. В то время, когда Эмбер еще училась в школе, процент Детей Индиго был намного ниже, чем сейчас. Ее чувство непохожести на ровесников явно усугублялось проблемой удочерения, однако «ощущение чужеродности» — одна из самых распространенных жалоб Индиго. Они прекрасно сознают, что видят, чувствуют и откликаются на происходящее вокруг совсем не так, как большинство их сверстников и взрослых. Вполне вероятно, что доля Индиго среди нынешних учеников начальных классов составляет уже от 95 до 100 процентов, а самым старшим Индиго сейчас, по-видимому, чуть за тридцать.

Процент неблагополучных Индиго прямо пропорционален числу неблагополучных людей, матерей и отцов, семей в нашем обществе. В этом отношении Индиго ничуть не отличаются от предыдущих поколений. Однако, в силу своей повышенной чувствительности, они явственно чувствуют хаос, сбой в работе, недостаток поддерживающей любви как в своем организме, так и в окружающих эмоциональных полях — и чувствуют все это намного острее, чем их предшественники. Влияние, оказываемое этими факторами на их эмоциональное развитие, может быть губительным. Нет сомнений, что именно этим во многом объясняется рост наркотической зависимости (включая так называемые «легальные» препараты вроде риталина или прозак)

среди детей всех возрастных групп, С другой стороны, окружающая среда, поощряющая уникальность личности и обеспечивающая достаточно широкие рамки самовыражения, привела бы к появлению уравновешенных и невообразимо интересных человеческих существ.

Кроме Эмбер, я знакома еще с несколькими Индиго, у которых тоже была весьма беспокойная жизнь, Однако, как только они решали, что нужно что-то менять, им быстро удавалось все наладить. Индиго обладают поразительными внутренними запасами сил; при желании они умеют избавляться от пагубных пристрастий, а исцеление своей жизни проводят с куда большей объективностью, чем это удается большинству из нас. Верно и обратное: если они сами не желают что-либо менять в своей жизни, повлиять на них не в силах никто!

Самоубийство, смерть и духовность

Мои беседы с Эмбер, а затем и с другими «юными взрослыми» вызвали у меня вопрос: что на самом деле думают эти дети о наркотиках, смерти и духовности, Чтобы узнать это, я составила опросный лист и попросила «почти взрослых» детей от 16 до 19 лет дать ответы на поставленные вопросы, И эти ответы меня совершенно изумили!

За исключением малозначащих подробностей, ответы на большую часть вопросов были на удивление схожими и указывали на глубокое философское мышление, V большинства участников опроса основной школьной оценкой было «удовлетворительно», у некоторых даже сплошные «неуды» — и лишь несколько человек учились на «отлично». Только один из опрошенных получил формальное религиозное образование, еще один был знаком с метафизическими концепциями, остальные же не получали религиозного воспитания ни в школе, ни в семье. Если не считать уроков, посвященных вреду наркотиков, ни один из участников не проходил в школе программ, связанных с обсуждением проблем смерти или духовности, Родители этих детей тоже заговаривали на эти темы крайне редко.

О смерти:

Почти все участники опроса помнили, что знали о смерти уже к пятилетнему возрасту, некоторые даже в трехлетнем. Кроме того, все дети были уверены, что постигли это без помощи родителей и какого-либо внешнего влияния.

Вопрос: «Что такое смерть?»

- «Конец жизни на этой планете и переход куда-то еще», «Сбрасывание материального тела».
- «Конец одной части существования и переход к следующей».
- «Переход из одного состояния в другое».
- «Выход в иное измерение».
- «Лучшее в смерти — то, что будет потом», «Тот момент, когда пора покидать эту планету».

Все дети проявляли огромный интерес к проблеме смерти и хотели бы знать, что чувствуешь, когда умираешь. Более 75 процентов по крайней мере однажды всерьез подумывали о самоубийстве — прежде всего те, кто регулярно принимал препараты, вызывающие привыкание. И хотя последние составляли лишь половину опрошенных, жизнь многих из тех, кого посещала идея самоубийства, была настолько мучительной, что они просто не знали, как еще прекратить эти страдания (один ребенок признался, что хотел «уйти», когда ему было всего пять или шесть лет — в ту пору его родители разводились). Так или иначе, от попытки самоубийства их удержала любовь к родным, даже если отношения в семье были тяжелыми.

Следующий вопрос звучал так: «Верите ли вы в загробную жизнь и бессмертие души?» (Почти все ответили: «Конечно». Несколько участников опроса не были уверены до конца, но, поразмыслив, все же признали, что верят.]

- «Мы рождаемся, живем — и так все время».
- «Я убежден, что душа продолжает жить после смерти. Я имею в виду, смерть — это не конец. Это я точно знаю»,
- «Душа просто обитает в теле, одалживает его на время жизни на земле. Но рано или поздно долг приходится

возвращать».

- «Душа уходит туда, откуда пришла, а потом, думаю, остается там, прежде чем войти в новое тело».
- Последний вопрос: «Что значит быть одиноким и чувствовать себя не таким, как все?» «Одиноко — это когда нет никого, кто на тебя похож».
- «В общем, чувствуешь грусть, но и какую-то гордость за то, что непохож на других. Но все равно грустно, потому что мне почти ни с кем не удастся сдружиться. Такое вот странное сочетание».
- «Паршиво это»,

В те дни, когда я заканчивала это исследование, мне на глаза попала статья в журнале «Семейный круг» (август 1991 г.), где речь идет все о том же:

Память навсегда

По утрам трехлетняя Коди Торнтон сидит на ступеньках лестницы и разговаривает с висящей на стене фотографией своего старшего брата Кейзи. Осенью прошлого года Кейзи

(5 лет) сам выбрал это место для душевных разговоров с сестренкой.

«Ну вот, Коди, — сказал тогда он, — Я умираю, и это значит, что мы уже не будем расти вместе».

«Это случилось через два года после того, как у Кейзи обнаружили острую лимфобластную лейкемию. Малыш перенес лучевую и химическую терапию, обнадеживающую ремиссию, которая продолжалась четырнадцать месяцев, затем два рецидива, пересадку костного мозга (последний шанс) и новое обострение. Его мать, Джулия, вспоминает, что в тот период задала Кейзи вопрос: «Ты готов бороться до конца?» Ответ малыша поразил ее. Он сказал: «Знаешь, пятилетний Кейзи ужасно хочет жить, чтобы остаться с тобой, Но я знаю, что выберет моя душа».

Лекарства и Индиго-Ангелы

Лекарства — неотъемлемая часть нашей культуры. Американцы обожают лекарства! Наши дети родились в обществе, которое ежегодно тратит миллиарды долларов на болеутоляющие средства, лекарства от ожирения и от насморка, антидепрессанты, препараты для усиления потенции, противозачаточные таблетки и прочее, и прочее. Добавим к этому наркотики: сигареты и алкоголь, Напротив меня сидит Дженна, симпатичная Индиго двадцати двух лет с ясными серо-голубыми глазами и чудной фигуркой, Она просто лучится обаянием.

Дженна родилась в семье, где употребляли спиртное, курили, принимали антидепрессанты и аспирин (с похмелья), Не на виду у соседей, упаси Господь! Отец Дженны был врачом, мать — художницей, Дженна помнит, что видела ангелов и разговаривала с растениями и птицами уже в трехлетнем возрасте, Она влюблена в природу. Она, бывало, всматривалась в телеэкран, видела в нем

Вселенную и говорила со звездами. Она всегда любила смотреть на звезды — они казались ей такими родными. Когда ей было семь лет, она заявила родителям, что не хочет идти в колледж и намерена изучать ангелов, звезды и инопланетян, Отец сказал, что эти мысли «от дьявола, а ты — скверная девчонка», И наказал ее.

Мать Дженны водила ее на католические службы. С третьего по восьмой класс Дженна посещала приходскую школу, В церкви ей нравились только обряды, благовония, четки и хоровое пение, Она считала нечестным, что девочкам нельзя участвовать в мессе, Священники казались ей «скучными», а монахини — безучастными; никто из них не обращался к душе Дженны.

Дженна ушла в мир грез наяву и сказочных фантазий. Она любила придумывать себе веселые школьные наряды и до сих пор помнит жестоких детей, которые безжалостно насмехались над ней в шестом классе — и все лишь потому, что она выглядела «не так, как все».

Отношения в доме были напряженными, Мать вечно была в депрессии, отец пил, Однажды мать нашла бутылку, спрятанную за унитазом, и закатила мужу бурную сцену. В тех случаях, когда Дженна все же решалась поделиться с родителями теми или иными переживаниями, на нее просто не обращали внимания, высмеивали

либо наказывали. Однажды отец запер ее на ключ, а сам стоял под дверью и зачитывал вслух Святое Писание.

В школе отношения Дженны с другими учениками были прохладными. Она была тихой девочкой и чувствовала себя невидимкой. В старших классах как-то само собой вышло, что она примкнула к ученикам с крашенными в черный цвет волосами, в черных нарядах и наркотиками в карманах. Примерно в то же время отец ушел из семьи. Дженна, которой тогда было тринадцать, вспоминает, что в ту пору ей хотелось умереть.

Вскоре после ухода отца она впервые попробовала наркотики. К пятнадцати годам она уже пила, курила и потягивала травку, под села на «спид» [Город Творцов*](#), Дженну выгнали из школы, но теперь ее мало что волновало. Она ушла из дома, жила где придется и приворовывала в магазинах, чтобы раздобыть денег на еду и дозу. В семнадцатилетнем возрасте она уже серьезно пристрастилась к героину и кокаину — своим «излюбленным» наркотикам, Отец продолжал твердить ей, что она «скверная девчонка», а мать пыталась повлиять на нее посредством запугиваний, повторяя, что «алкоголизм у всех нас в крови». К девятнадцати годам Дженна успела побывать в семи лечебных центрах, пребывала в полном отчаянии и готовилась к скорой смерти. Ее здоровье было настолько подорвано, что Дженне едва хватало сил прожить очередной день.

В ту пору она начала ходить на собрания Анонимных Алкоголиков и поселилась в «доме трезвости». Поворотными для нее стали те дни, когда на протяжении недели от передозировки скончалась ее соседка по комнате и еще одна подруга. Администрация «дома трезвости» узнала, что Дженна принимала наркотики после того, как там поселилась, а это было грубым нарушением правил. Ее выгнали оттуда, и за считанные часы она снова оказалась бездомной. Мать разрешила ей вернуться домой. На следующий день кто-то из друзей предложил Дженне дозу, но она отказалась — слишком уж больной себя чувствовала. Она не раздумывала ни секунды, и этот отказ положил начало выздоровлению.

Дженна чуть ли не возненавидела Бога: ее веру мало-помалу подрывало поведение взрослых. Она еще ребенком поняла, что поступки взрослых — прежде всего, ее отца — часто расходятся с их словами. Если Бог — сама Любовь, то почему в мире столько страданий? И если Бог любит ее, то почему вся ее жизнь полна боли? Ей казалось, что ее предали — и родители, и Церковь, и Бог...

Дженна продолжала ходить на собрания Анонимных Алкоголиков, ей нравились духовные составляющие этой программы. Здоровье постепенно шло на поправку, и вскоре Дженна уже могла работать. Она хотела, чтобы в ее жизни никогда больше не было наркотиков. Однажды вечером они с подругой отправились на реабилитационную встречу (не в Ассоциации Анонимных Алкоголиков), предназначенную именно для «юных взрослых». Вся группа и особенно Шеннон, которая вела встречи и была лишь на несколько лет старше, вызвали у Дженны искренний душевный отклик. С той поры Шеннон стала житейским наставником Дженны: один «юный взрослый» помогал другому, причем обе они были Индиго.

Дженне очень хотелось стать похожей на Шеннон - открытой, уверенной в себе, любящей, веселой и одухотворенной молодой женщиной со страстным интересом к жизни и ощущением ее глубокой осмысленности. Шеннон рассказывала Дженне, как заботиться о своем организме и правильно питаться, помогала справиться с наркотической зависимостью, давала советы в отношении верного выбора, относилась к Дженне с бескорыстной любовью и, главное, «не поминала старое».

Позднее Шеннон открыла реабилитационный центр-коммуну и предложила Дженне поселиться там и стать членом администрации, то есть опекать других молодых людей так, как помогала ей сама Шеннон. Дженна согласилась. Там она и сама продолжала выздоравливать (с помощью Шеннон), и жила рядом с другими администраторами — все они были Индиго. Дженна устроилась работать на полный день в центр детсадовского типа. Она очень любит свою работу, а свободное время посвящает помощи молодым людям, которые борются с наркотиками и пытаются наладить свою жизнь. Дженна помирилась с отцом, который уже

несколько лет капли в рот не берет. Намного улучшились и ее отношения с матерью. Родители ободряют ее и очень ею гордятся.

Индиго, творящие вместе: Преображая мир

С Шеннон я познакомился примерно год назад. Она — настоящее олицетворение Индиго-гушнисга (см. список характерных черт Эмбер). Шеннон еще в ранней юности «знала», что будет работать с трудными подростками. Она начала эту деятельность еще будучи старшеклассницей и продолжает ее по сей день, Шеннон закончила колледж с дипломом по социологии и специализировалась на подростковых проблемах с алкоголем и наркотиками, Помимо того, она имеет дипломы преподавателя йоги и массажиста-терапевта, а также прошла курсы траволечения, здорового питания, ароматерапии и исцеления путем творческого самовыражения. Шеннон решила разработать реабилитационный процесс и создать соответствующее учреждение, которое помогало бы молодым людям избавляться от губительных пристрастий и сосредоточилось бы на их телесном здоровье, эмоциональном благополучии, духовном развитии и понимании цели своей жизни, И ей удалось сделать это, причем она сама оплатила все расходы. Главные принципы этой организации, составленные Шеннон и другими Индиго, гласят: Основная задача программы, основанной на обучении и ободрении, заключается в том, чтобы помогать молодым людям в возрасте от 15 до 25 лет преодолевать наркотическую и алкогольную зависимость, прочие формы злоупотребления своим телом, умом и духом и пагубного влияния на них, Программа эта является «трехмерной», то есть уделяет равное внимание физическому, эмоциональному (душевному) и духовному аспекту лечения.

Программа опирается на допущение, что у каждого из нас есть свое предназначение и все мы взаимосвязаны, Таким образом все, что мы делаем с собственным телом, отражается и на огромном теле всей Земли, то есть неизбежно сказывается на всех нас. С учетом всего этого в программу включены элементы альтернативного оздоровления, развития экологической

бдительности, обучение житейским навыкам и принципам духовного роста.

Помимо прочего, это программа опирается на взаимопомощь. По мере того как у участника программы крепнет ощущение своего Я, он постепенно вовлекается в консультационную деятельность. Благодаря этому у него появляется возможность дать что-то взамен и помочь другим молодым людям на пути к Самоисцелению. Молодые люди участвуют в программе на правах добровольцев, администраторов, персонала, преподавателей и помощников. Программа представляет собой средство, позволяющее молодежи возродиться и вернуть себе свое Истинное Я.

Шеннон предложила мне войти в совет директоров этой организации, и я согласилась, Работа с этими юными Индиго стала для меня настоящим подарком судьбы; я ими искренно восхищаюсь. Как свойственно всем Индиго, эти молодые люди полны решимости добиться всего задуманного. Они целеустремленны, их не пугают широкие задачи выбранной миссии. Наконец, они всей душой преданы идее духовного развития.

Индиго пришли надолго. Они ломают былые правила и требуют перемен. Они — порыв свежего ветра над застоявшимися традициями, буревестники нового общества, которому предстоит перейти к более высокому уровню сознания, Индиго самим своим существованием бросают вызов всему, что мы говорим и делаем. Они настаивают на безупречной честности и правдивости, а если окружающей их среде не хватает целостности. Индиго просто «выключаются» из нее. Мы можем сотрудничать с ними, расти вместе с ними — либо, напротив, противиться им и застыть в своем самодовольстве, Выбор за нами.

Желания Индиго очень просты; побольше любви и благоприятных для развития условий, разумного наставничества и свободы для выражения своей яркой индивидуальности, Взамен же наш мир получит такие дары, о которых трудно и мечтать.

Мир

Рука об руку идем

Вместе

Мир и я

*И все народы
Черные и белые
И все киты
Вальсирующие в море
Все дельфины
Скользящие в прибое
Рука об руку идем
Вместе
И гадаем:
Зачем война?
Зачем злость?
Зачем ненависть?
Мир и я
И все создания Земли
Вместе навсегда
Рука об руку идем,
Сара Беркли, 10 лет*

Нам хочется закончить эту главу свежими новостями о риталине. За последние два года появлялось немало статей, касающихся этого лекарства, — и большая часть авторов высказывалась о нем неодобрительно. В Интернете существуют уже десятки сайтов, которые предлагают подробные сведения о долговременном влиянии риталина на детей и предлагают таким детям помощь. Эта тема волнует очень многих.

Мы, как и прежде, призываем родителей испробовать все прочие способы, прежде чем решиться на применение риталина. Помимо потрясающих объемов данных о биологических последствиях использования этого лекарства, появились и другие сведения, которые заставляют задуматься над психологическими и общекультурными проблемами.

Вот статья Эбен Кейрл из журнала «Современная психология» (июнь 2000 г. стр. 17):

СНВГ на продажу

«В благословенном Вирджиния-Бич и дня не проходит, чтобы почти каждый пятый из числа нашей "золотой молодежи" не принял риталин. И многим из них он совершенно не нужен», — утверждает психолог-педиатр, доктор философии Гретхен Ла-Февр. Действительно, в США начался настоящий «риталиновый бум»: в 1990 году препарат принимали 900 тысяч детей, а в 2000 году — уже 5 миллионов. Психологи тычут пальцами в сторону соперничающих между собой родителей, готовых заплатить любую цену, лишь бы добиться для своих детей хоть каких-то преимуществ.

В своем исследовании, опубликованном в «Журнале здоровья американского общества» Ла-Февр сообщает, что синдромом нарушения внимания с гиперактивностью страдает от 3 до 5 процентов учеников начальных классов, однако лекарства от этого расстройства принимает ровно вшестеро больше пятиклассников — и такое процентное соотношение, по словам автора, сохраняется в состоятельных американских семьях по всей стране. Как объясняет Ла-Февр, родители прибегают к риталину, поскольку тот улучшает сосредоточенность и химическим путем «вынуждает» детей быть внимательнее. По мнению Роберта Стернберга, профессора Йельского университета, есть и еще одно преимущество: «Как только ребенка официально признают трудно-обучаемым, он получает множество поблажек — дополнительную помощь, дополнительное время при выполнении тестовых заданий. Потому-то родители и добиваются этого диагноза».

Не удивительно, что многие специалисты в ярости! В конце прошлого года представители Центра «Наука во благо общества» принялись осаждать Донну Шелейла, секретаря министерства здравоохранения и социальных служб США, с просьбой вмешаться и способствовать тому, чтобы для коррекции поведения и повышения успеваемости детей использовались образовательные и воспитательные методы, а не амфетамины. Кроме того, представители Центра высказали озабоченность побочными эффектами риталина — спазмами в животе, бессонницей и задержкой роста, — не говоря уж о недавнем исследовании, во время которого риталин вызвал у лабораторной крысы рак печени. Однако родителей все это не остановило. Преподаватель

философии Колорадского университета, доктор философии Клаудиа Миллз отмечает: «Мы даем детям риталин отчасти потому, что не в силах смириться с успеваемостью ниже среднего уровня. Нам хочется, чтобы все дети были выше среднего уровня!»

А вот еще одна показательная статья (Рейтере, 14 сентября 2000 года):

Юристы утверждают: производители лекарств и психиатры выдумали СНВГ, чтобы продавать риталин!

Эдвард Тобин

(статья приводится с сокращениями)

НЬЮ-ЙОРК (Рейтере). — Ричард Скрагз, адвокат, который в 1998 году руководил урегулированием судебного процесса между штатами США и табачной промышленностью, назвал судебные иски против производителей риталина (лекарства от расстройств, связанных с гиперактивностью) «очередным полем боя коллективных исков» общенационального масштаба.

Юрист из штата Миссисипи возглавляет группу адвокатов, выступающих от имени истцов, которые заявляют в двух судебных исках, что производители этого лекарства в сговоре с психиатрами «выдумали» расстройство под названием синдром нарушения внимания с гиперактивностью (СНВГ).

Скрагз, впервые попробовавший себя в коллективных исках национального масштаба, когда успешно провел кампанию против асбестовой промышленности (это было еще до

обуздания табачных магнатов), настойчиво доказывает, что на кону — здоровье четырех миллионов детей, принимающих совершенно ненужное лекарство.

В двух судебных исках, поданных в государственный суд города Хакенсек (штат Нью-Джерси) и федеральный суд Сан-Диего, перечисляются швейцарская группа здравоохранения «Новартис АГ», Американская психиатрическая ассоциация (ЛЯЛ) и некоммерческая общественная группа под названием «Дети и

взрослые, страдающие нарушением внимания и гиперактивностью».

Юристы добиваются для своих групповых исков статуса общенациональных и требуют многомиллиардного возмещения ущерба. Компания «Новартис» и Ассоциация отвергают выдвинутые обвинения.

«Основой жалобы послужил тот факт, что ответчики неоправданно расширили определение СНВГ, чтобы оно включало «нормальных» детей и давало возможность рекламировать и продавать больше лекарств, лечить еще больше людей, — заявил Скрагз в телефонной беседе с корреспондентом Рейтере. — Эти обвинения представляют собой очередные общенациональные групповые иски, но, поскольку дело касается детей, они имеют исключительную важность. Правительственные чиновники, фармацевтические компании и специалисты в области здравоохранения уже довольно давно спорят о правомерности применения ритали-на для лечения детей от синдрома нарушения внимания с гиперактивностью (СНВГ). Лекарство присутствует на рынке уже более сорока лет, но в поле внимания широкой общественности этот вопрос попал после весенней инициативы Белого Дома, направленной на сокращение числа детей, которых лечат препаратом, известным в химии под названием метил-лефенидат».

Скрагз, чей совокупный гонорар за услуги по судебным разбирательствам с табачной промышленностью составил

400 миллионов долларов, утверждает, что в случае с ритали-ном основным побуждением для него является забота о здоровье общества, а конечная цель поданных судебных исков заключается в принципиальном изменении нынешней схемы применения этого лекарства.

«Сейчас диагностическим критериям, допускающим использование риталина, удовлетворяет практически любой ребенок. Эксплуатируя родительское беспокойство за благополучие детей, производители и психиатры получают неправомерную прибыль. Я считаю, что это заслуживает сурового осуждения, поскольку может привести к непредсказуемому

влиянию на здоровье очень многих американских детей», — сказал Скрагз.

По его словам, адвокаты добиваются квалификации своих групповых исков как общенациональных и надеются на появление других подобных судебных исков — на том основании, что «критерии диагностики этой болезни расширены искусственно, чтобы охватить как можно больше детей и продавать больше лекарств».

* * *

*«Ничто из того, что мы делаем для своих детей,
не проходит незаметно.
Порой кажется, что они этого не замечают,
думают о своем, отводят глаза
и совсем уж редко благодарят,
но все, что мы для них делаем, — не напрасно».*

Гаррисон Кейлор

Глава седьмая

Глазами индиго

Самыми трогательными и глубокими из полученных нами откликов на первую книгу стали письма от самих подростков и молодых людей из числа Индиго. И хотя большинство «настоящих» Индиго — еще совсем дети, многие из их предшественников уже вступили в пору отрочества, а кое-кому уже за двадцать. Нам кажется, уже нет смысла заострять внимание читателей на том, как выглядит сейчас мир подростков и какие ужасные страсти в нем порой кипят.

В книге «Дети Индиго» мы уже говорили, что одна из характерных черт Индиго — ощущение самого себя как взрослого в теле ребенка... Не раз мы говорили и о том, что недостаток уважения вызывает у Индиго совершенно искреннее отчаяние. Они чувствуют себя совсем взрослыми, но родители и учителя продолжают видеть в них только «детей». Раздражительность,

накопленная дома, подчас выплескивается в других местах (например, в школе), а чем все это заканчивается, мы прекрасно знаем по сложившейся сейчас общей картине.

В первой книге мы опубликовали два письма от молодых людей, которые рассказывали, «что значит быть Индиго». В ответ на эти два письма мы получили множество откликов от других молодых людей, восклицавших «Да, и я тоже!». Теперь нам хочется предложить вам еще несколько историй, написанных самими Индиго. У вас может сложиться впечатление, что эта глава предназначена для них, но на самом деле она — для

вас. Чем внимательнее мы прислушаемся к мнению своих «юных взрослых», тем больше согласия будет в наших семьях.

И мы вовсе не «подтасовывали» факты. Большая часть полученных нами писем действительно начиналась словами: «Мне шестнадцать лет...» Как известно, это тот самый «переходный возраст», когда дети становятся взрослыми. Это переломный момент, с которыми связаны важнейшие вопросы жизни: степень самоуважения, первая любовь, выбор профессии и так далее.

Некоторые из этих писем пришли сразу после того, как мы опубликовали свою первую книгу. Многие были получены нами буквально перед тем, как эта, вторая книга должна была отправляться в типографию. Если нам не удавалось связаться с автором, мы меняли его имя, чтобы не нарушать принципа конфиденциальности личной переписки. Тем не менее мы сомневаемся, что эти авторы отказали бы нам в просьбе разрешить ознакомить с их письмами широкий круг читателей. Вообще говоря, нам кажется, что все эти молодые люди писали нам именно с такой целью — с желанием, чтобы все вы узнали о феномене Индиго как можно больше.

Читая эти истории, помните, что они «не обработаны» и рассматриваются через «фильтр восприятия» молодых людей, переживающих муки взросления, — еще не взрослых, но уже и не детей. Возможно, в этих рассказах и нет ответов на все вопросы, но переживания «из первых рук» безусловно представляют для нас огромную ценность.

Помните характерные черты Индиго, которые перечислялись в нашей первой книге? Мы говорили тогда, что этим детям отчаянно хочется найти хоть кого-то, кто мыслит бы так же, как они. Кроме того, мы указывали на еще одну своеобразную черту их характера: они терпеть не могут, когда проверяют их уже усвоенные знания или то, что они считают для себя «пройденным этапом». Обсуждали мы и тот факт, что учителям прежде всего нужно завоевать уважение этих детей, а не ждать от них почтительности лишь потому, что учителя имеют над ними определенную власть. Мы рассказывали, что некоторые ученики ощущают во взрослых (например, в характере тех же учителей) отсутствие внутренней гармонии и словно «отворачиваются» от подобных людей. Наконец, мы говорили, что, если эти дети не добиваются желаемого, они собираются в своего рода «группы взаимной поддержки», а подчас и пытаются найти на стороне нечто такое, что позволило бы «выпустить пар», то есть накопившееся раздражение и обиду.

Мы напоминаем обо всем этом по той причине, что многие эти особенности можно отследить в каждом из приведенных ниже рассказов; заметите вы и многочисленные вопросы, которые уже возникали в наших предшествующих дискуссиях. Обратите, однако, внимание и еще на кое-что: дети искренне благодарны родителям и учителям, когда те прилагают все старания, чтобы найти с Детьми Индиго общий язык. Разумеется, с той же откровенностью дети высказываются и о том, что им не по душе.

Самое последнее письмо в этой главе прислал взрослый Индиго, пожелавший поделиться с нами историей своей жизни и объяснить, что значит подвергать все сомнению. Он рассказывает о том, как протекало его развитие и какие религиозные переживания он испытывал. Помните, что мы говорили о духовности Индиго? Они любят бывать в церкви, но не потерпят ничего поверхностного! Это маленькие шаманы, которые мгновенно подмечают, что пастырь порой знает меньше, чем сами Индиго (и это, увы, часто приводит к неприятностям).

Нам хочется поблагодарить всех авторов этих писем за их смелость. Кроме того, мы выражаем искреннее восхищение их жизнью и хотим сказать им: мы убеждены, что вы —невероятно

ценные для всего человечества люди! То, о чем вы рассказываете, имеет огромное значение для всех нас, независимо от нашего возраста.

Повторим уже сказанные нами слова: эти молодые люди могут очень многому нас научить. Надеемся, вы «вслушаетесь» в их слова, читая эти откровенные рассказы.

Авторам «Детей Индиго»

Лиза Уоплис

Хотя я еще не дочитала до конца даже первую главу вашей книги, мне уже хочется вам написать. Мне шестнадцать лет, и я точно знаю, что я — одна из тех, о ком вы говорите, Мне рассказывали, что я с раннего детства начала спрашивать, откуда мы пришли. Я задавала маме вопросы, которые ей никогда и в голову не приходили. Долгое время я чувствовала себя очень одинокой — несмотря на то, что у меня всегда было много друзей и близких людей. Часто возникало такое чувство, что я способна на что-то большее, чем все остальные. Много-много раз я вела себя намного «взрослее», чем мои сверстники. Уже к подростковому возрасту я самостоятельно разобралась в том, как устроен мир и я сама, хотя мои родители до сих пор бьются над некоторыми из этих вопросов.

Всю свою жизнь я чувствовала себя какой-то неполной и ужасно одинокой. Как ни странно, так было вплоть до минувшей недели, когда я наконец-то ясно осознала собственное восприятие духовных вопросов и свою «другую половину», Простите, если я пишу сбивчиво, но я, так сказать, кое-что «придерживаю» и говорю не все. В разговоре с одним из моих лучших друзей — хотя он мне не просто друг, а нечто большее (не в сексуальном смысле, в духовном!) — мы оба выяснили, что чувствуем практически одно и то же. Мы оба ощущаем, что воспринимаем мир глубже, чем остальные ребята, и достигли такого уровня внутренней гармонии, какого многим просто не суждено достичь. И мы оба думаем, что школа.., ну, не то чтобы нам там скучно, просто такое ощущение, что в этом нет смысла! И еще: мы оба чувствовали себя очень одинокими.

Во время того разговора мы поняли, что оба являемся древними душами и нынешнее воплощение на Земле для нас — последнее, Положив телефонную трубку, я поняла, что уже не одинока. А когда я начала читать про других Индиго, у меня сразу появилось чувство родства с ними. Как здорово было бы встретиться с ними со всеми!

Когда я читаю вашу книгу, у меня мурашки бегают по коже, мне просто плакать хочется. Мне так приятно знать, что где-то на свете есть и другие. Хотя меня окружают чудесные, замечательные люди, я чувствовала себя совершенно изолированной от мира — конечно, пока не узнала своего друга «по-настоящему», Теперь я знаю, что мы с ним не одиноки. Спасибо за вашу книгу!

Жизнь Индиго — глазами Индиго

Катарина Фридрих

Я — Индиго «меж измерениями» из Австралии. Мне шестнадцать лет, и не так давно я вступила в период «кризиса среднего возраста» (так мама говорит). Три месяца мама, которая больше десяти лет в одиночку растила меня и мою младшую сестренку, уже всерьез подумывала, не отвести ли меня в поликлинику, чтобы мне прописали успокоительное: я кричала, истерически рыдала и умоляла ее отпустить меня аомой (иными словами, дать мне умереть — и вернуться к Духу). Я искусала себе все руки, я в буквальном смысле рвала на себе волосы. Помню, как отчаянно я молила маму, чтобы она меня послушалась. Боже мой, подумать только!

Мама всегда относилась ко мне как к взрослой и представляла своим знакомым как равную себе. Она никогда не отказывалась меня выслушать, всегда чувствовала, если что-то было не так, и говорила со мной, пока я все не рассказывала. Конечно, у нее сердце разрывалось, когда она столкнулась с подростком на грани безумия, умоляющим, чтобы его выслушали. Когда она говорила: «Все в порядке», я только начинала рыдать еще сильнее, — я знала, что далеко не все в порядке, и отчаянно хотела, чтобы хоть кто-нибудь мне помог. В общем, проблема была совсем не в том, что мама меня не хотела выслушать, — меня не слышали в школе.

Первые школьные годы были у меня чудесными. Чаще всего я вспоминаю о них, когда мечтаю над книгами о всяких историях, сказках и волшебстве. Одно из самых ярких и дорогих мне воспоминаний: я лежу под деревом, усыпанным желтыми цветками, и читаю книгу — но вижу себя со стороны, будто наблюдаю за самой собой, Правда, я всегда читала сказки только до половины, а потом сама придумывала им концовки. Я жила в раю, который почти не имел ничего общего с учителями, Большую часть времени я проводила наедине с собой, но мне это нравилось. Я действительно чувствовала, что непохожа на остальных, хотя знала, что я просто «не такая» — но ничуть не хуже других и вовсе не замкнутая. Я смотрела на окружающих, видела, как они себя ведут, но сама вела себя иначе. Моим любимым словом было «Почему?» — чаще всего в вопросах «Почему он это делает?» и «А почему я должна это делать?». Эти вопросы не означали, что я против этого или бунтую. Мне просто хотелось понять!

Все изменилось, когда мне было лет семь-восемь, В школе начались уроки музыки. Занятия сводились к тому, что учительница рисовала на доске ноты, а потом мы должны были отстукивать их на барабанчиках в такт ее указаниям — и так снова и снова, до бесконечности. Я, бывало, просто глядела на деревья за окном и барабанила чисто машинально. Через три недели этого занудства один семилетний мальчик повел себя умнее и правильнее всех: просто вскочил и запустил свой пластмассовый барабан учительнице в голову. То, что было потом, чем-то напоминало эпизоды из «Повелителя мух».

Этот стиль поведения быстро подхватили все остальные ученики, и очень скоро все учителя, пытавшиеся держать наш класс в узде, потерпели полную неудачу, Если на нас кричали, мы орали в ответ. Одни учителя просто в бешенстве бросали наш класс, другие даже не пытались нас чему-то учить и тратили весь урок на попытки взять нас под контроль.

Сама я большую часть времени сидела «на Камчатке» и делала уроки, которые задавала мне дома мама. Однажды я даже заперлась в классе — да так, что директору пришлось приходить и отпирать замок, Потом она отвела меня к себе в кабинет и

накричала, на что я ответила ледяным тоном: «Миссис N (учительница) глупая и ничего не делает».

Наконец мама добилась того, чтобы меня перевели в другой класс, где преподавала самая старая, строгая и страшная на вид учительница, И она мне понравилась! Если честно, чаще всего мы просто садились в ряд и нараспев декламировали таблицу умножения, но еще она учила нас, как вышивать и готовить яблоки в глазури на Рождество, Писать прописью мы учились так: мы писали что-то печатными буквами, она переписывала это прописными, а мы потом опять писали, копируя ее каллиграфический почерк. Она придерживалась традиционных форм обучения, но она любила нас, заботилось о нас — и потому мы тоже ее любили, К сожалению, в конце того учебного года она ушла на пенсию, и пришлось вернуться к тому, что было... Я отказывалась ходить в школу!

В школе маме говорили, что я просто расстроена недавним разводом своих родителей, Мама приняла это близко к сердцу и отвела меня к психотерапевту. Тот поступил просто чудесно: сразу сказал маме, что она — замечательная мать, и моя травма вызвана тем, что творится в школе, а не дома, Тогда мама начала разбираться в школьных порядках, чтобы понять общую ситуацию и изменить ее, но ей на каждом шагу давали от ворот поворот. В конце концов она просто перевела меня в другую школу.

Я, правда, не очень-то «вписалась» в новый коллектив, но теперь, по крайней мере, получала приличную порцию образования: английский язык, науки, история, литературное творчество и так далее. У меня были отличные оценки по всем предметам, хотя в первые годы школы я особенно не блистала. Тем не менее математика была и оставалась для меня предметом трудным: мне она казалась скучной, чересчур логичной и безжизненной.

В новой школе я стала главным объектом насмешек, издевательств и «изоляции», и это задевало меня до глубины души. Вскоре я просто решила, что так уж они устроены, эти чужаки. Учителя, впрочем, в этом райском уголке были просто замечательные! У меня появилась возможность посещать уроки литературного мастерства, которые проводили профессиональные

писатели, Благодаря этому я даже познакомилась со своим любимым автором, Кристин Харрис.

Я пела в хоре и играла на скрипке, И еще кое в чем мне повезло: я встретила другого ребенка, очень похожего на меня. От него другие ученики тоже держались в стороне — прежде всего потому, что он всегда говорил на такие сложные темы, что большая часть учеников просто не могла его понять. И хотя мы с ним редко разговаривали, для меня настоящим событием стало уже одно то, что на свете есть и другие такие, как я!

В старших классах мне вообще крупно повезло: меня включили в число учеников, которым разрешали «забегать вперед» по тем предметам, с какими они блестяще справлялись, Как оказалось, это было сущее благословение: я смогла изучать дополнительные главы истории, общественных наук, биологии и истории искусств за счет тех предметов, которые меня мало интересовали — математики и прочих точных наук. Кроме того, у меня появилась возможность самой выбирать уроки из расписания, так что отныне я не обязана была ходить к учителям, которые, как мне уже было понятно, скорее мешали моей учебе, чем помогали ей.

А потом мне исполнилось шестнадцать лет и начался мой последний (так, во всяком случае, я думала) школьный год. У меня неожиданно отняли право не делать ненужные домашние задания (поскольку я и без того прекрасно знала материал). Теперь нужно было выполнять все. Быть просто отличницей уже стало мало — мне пришлось все время доказывать, что я хорошо соображаю. Я начала сомневаться в своих умственных способностях и самой себе. В тот же год у меня начались первые половые отношения с человеком на семь лет старше меня. Благодаря ему я вновь почувствовала себя значимой и любимой, но у того парня были очень сложные отношения в семье, детство его прошло под гнетом сексуальных и физических издевательств, пьянства и прочих подобных несчастий. Иными словами, наши отношения тоже были очень сложными.

В конце концов я порвала с ним — это причинило мне много боли, а затем наступило полное одиночество,.. Школьные уроки не приносили ничего, кроме раздражения, а вдобавок разладились

мои отношения с немногими друзьями, которых мне удалось найти, когда я пыталась хоть как-то оживить свою жизнь. Мама за которой я всегда была как за каменной стеной, в ту пору впервые после развода серьезно увлеклась другим мужчиной, и потому ее поведение тоже изменилось. У меня пропал аппетит, я очень похудела, и от этого на душе стало еще хуже: я казалась себе уродиной, изгоем, полной дурой, лентяйкой и никчемой. Больше того, мне было стыдно, что люди, которых я люблю, видят меня в таком угнетенном, ужасном состоянии.

Что же помогло мне прийти в себя, что позволило описывать сейчас все это, почти не роняя слез? Любовь! Я на несколько дней приехала к папе, и его отец, мой дедушка впервые сказал мне, что очень меня любит. Потом я немного погостила у тети. Бабушка с дедушкой (мамины родители), которые живут за городом, тоже приехали повидаться со мной. Сестренка то и дело обнимала меня, а мама все бросила и занималась только мной, лишь бы я вернулась к норме.

Я ходила к врачу, но он ничего не мог поделать и сразу признался в этом. Я побывала у травника, она прописала мне кое-какие травы — и они очень помогли, как, впрочем, и электромагнитная терапия. Наконец, однажды мне приснился гномик. Он принес приятную весть, которая до сих пор эхом раздается в моей голове, Он сказал: «Минувшее поколение должно было изменить себя. Вы (Дети Индиго) — уже другие. Вам суждено изменить мир».

Когда я услышала, что дело не во мне, а в окружающем мире, мне сразу полегчало. Я нравлюсь сама себе, но в этом мире мне нравится далеко не все. Я в порядке. Я — это я. Я могу что-то

изменить и непременно это сделаю. А тогда и весь мир изменится.

Сегодня многих детей обвиняют в том, будто они считают, что весь мир крутится только вокруг них. А я надеюсь, что в один прекрасный день так и будет!

Я знаю, что я — Индиго!

Пэтти Доу

Я только что дочитала вашу книгу о Детях Индиго. Мне шестнадцать лет, и мне кажется, я тоже Индиго. Скажем так: я знаю, что я Индиго, просто привыкла высказываться так, чтобы мои слова не звучали эгоцентрично и не вызывали отрицательного отклика. Теперь, когда это оговорено, я хочу поблагодарить вас за книгу и поделиться некоторыми своими соображениями.

Книга мне очень понравилась: она стала не только приятным подтверждением моих мыслей, но и во многих отношениях просто открыла мне глаза. Особое удовольствие я получила от истории Кендис Крилмен. Лоди, у которых ее успехи в учебе вызывали зависть и злость, — все это я испытала и на своей шкуре.

Единственным, что было мне не знакомо, стали переживания Индиго, связанные со здоровьем, особенно проблемы СНВ и СНВГ. Мне очень повезло: у меня замечательные, терпимые родители. Они вырастили меня так, что я имела полную свободу самопостижения и изучения окружающего мира. Духовные стороны жизни, о которых вы говорите в своей книге, в нашем доме — норма. Я не перестаю благодарить судьбу за то, что выросла в семье, где перерождения и карма — едва ли не основы мировосприятия. Я уверена, что именно поэтому мне не довелось сталкиваться с горькими разочарованиями и непониманием окружающих.

Мы всей семьей уже много лет пытаемся бороться с почти непрошибаемой системой образования. В начальных классах мне очень повезло с чуткими преподавателями, но затем, начиная с шестого класса, все пошло иначе, Я не раз видела, как многие из моих одаренных сверстников впадали в отчаяние и просто бросали школу. И с каждым таким случаем моя решимость что-то изменить становилась все тверже.

И через год, когда я закончу школу, мне будет приятно уходить с мыслью, что по крайней мере в моей школе подросткам вроде меня станет хоть немного легче получать надлежащее образование.

Последнее, о чем я хотела бы сказать, — это чувство изолированности, которое испытывают многие Индиго. Я всегда понимала, что непохожа на других, Я не просто Индиго: моя мама — владелица магазина здоровой пищи в небольшом городке, где

многие до сих пор с подозрением относятся к продуктам, которые у нас продают, К тому же мы не христиане, а живем в преимущественно христианском окружении.

Уже самые первые случаи общения с другими детьми позволили мне понять, что я не такая, как все, и я всегда благодарила за это жизнь, Я вижу, что многие не понимают меня, моих слов и поступков. Я сознаю все гораздо яснее, чем они, и ни на что не променяю эту способность, Я — «чудачка», и мне это нравится. Я сама выбрала эту жизнь, я с радостью принимаю все ее уроки и путь, которому следую.

Мне просто захотелось поделиться с вами этими мыслями, чтобы вы знали: на свете есть Индиго, которые растут, не теряя связи со своей интуицией, — Индиго, которые живут в ладу со своими талантами и направляют их во благо других.

Спасибо вам еще раз за вашу чудесную книгу! Напоследок я расскажу короткую историю. Мне посчастливилось встретиться и с другими такими же детьми. Когда мы с ними болтаем и кто-нибудь упоминает о каком-то человеке, прежде всего звучит вопрос: «А он из наших?» Да, так мы и говорим: из «наших». Именно это нам важно знать о любом незнакомом человеке, Теперь-то я понимаю, что значит «наши», а раньше как-то и не задумывалась, просто знала, что на свете есть «мы».

Словно в зеркале

Джейкоб Батлер

Я — Индиго. Совсем недавно я прочитал вашу книгу «Дети Индиго». Боже мой! Я словно увидел себя в зеркале! Я уже взрослый Индиго, мне двадцать шесть лет, и у меня двое чудесных Детей Индиго, Воспитывать их мне не очень-то трудно, ведь я прекрасно помню себя в детстве. Мы с женой интуитивно пользовались многими правилами, которые позднее прочли в вашей книге. Главное, мы помогали детям быть самими собой. Простите, что пишу так сбивчиво: у меня сейчас в голове столько мыслей, что трудно изложить их последовательно и связно. Начну со своего детства.

Еще малышом я точно знал, кто я. Помню, я рассказывал родителям то про одно, то про другое — просто о том, что знал, Но

они всегда воспринимали это как ребячью болтовню. Не то чтобы это было проблемой, но я просто знал многие вещи. В детстве мы с братом спали на чердаке над столярной мастерской отца. В нашем доме было только две спальни, и одну из них занимали сестры. Но спать на чердаке было здорово! Случалось, я прибежал в спальню родителей ночами и рассказывал маме, что видел летающие блюдца, а она просто бормотала, что их не бывает, и опять засыпала. Спустя несколько лет, когда мы с мамой сидели в церкви, я сказал, что вижу вокруг людей свет. Еще я видел красноватое свечение вокруг изображения Христа на стене и хотел понять, почему он так сердится. Мама ответила, что я не могу ничего такого видеть, а Иисус не сердится, и вообще я должен сидеть тихо, никому не мешать. После нескольких таких случаев я просто перестал рассказывать другим о странностях, которые — я твердо знаю! — были совершенно реальными. Когда мне было восемь лет, родители подали на развод, а мама «обратилась» в нью-эйджевскую веру. Это ужасно разозлило отца, который в ту пору был ревностным мормоном. Мама

уехала, и с тех пор я видел ее десяток раз, не больше. Мы, правда, переписывались, созванивались, и она рассказывала о своих глубочайших прозрениях. Не хочу показаться снобом, но мне хотелось ответить ей коротко и ясно: «Вздор!» С другой стороны, я понимаю, что она идет своим путем просветления. Ее частенько бросало из стороны в сторону, но, в целом, она следует одному и тому же курсу.

После развода родителей мой отец сошелся с женщиной, которая тоже увлекалась «Нью-Эйджем». Она действительно дала нам полезные советы в отношении медитации и не мешала ни мне, ни моему брату и двум сестрам быть самими собой. Той же политики придерживался затем и отец... уже после того, как они расстались. Он всегда твердил, что мы упрямые, как черти, и что он давно уже понял: если уж нам взбредет что-то в голову, мы этого так или иначе добьемся, так что он будет присматривать лишь за тем, чтобы мы совсем уж не распустились и не попали в неприятности.

Став подростком, я действительно ощутил себя досадной помехой. Все женщины, с которыми сходилась отец, либо бросали

его, либо ненавидели нас, его детей. Винить во всем себя было проще простого: я несколько раз подумывал о самоубийстве, но вовремя останавливался, понимая, что жизнь дарована мне не просто так. Я припоминал все то, что было со мной в детстве и что я позднее подавлял; кроме того, я снова начал медитировать, Это отчасти помогло. Я начал читать книги по восточной философии, Особенно мне понравились «Иллюзии» [Город Творцов*](#) — я впервые прочитал их, когда мне было всего двенадцать лет. Но я вспомнил, как в детстве — даже не знаю, было то во сне или наяву — я встретил какую-то пожилую даму и она сказала, как меня зовут. «Джейкоб», — ответил я, и тогда она спросила: «Ах да, целитель! Ты пришел сюда, чтобы исцелять людей и учить их. Твой дар проявится в нужное время». И она ушла, одарив меня ласковой улыбкой.

Бывает, я лежу — просто отдыхаю или ложусь спать, — как вдруг мое тело словно каменеет, я не могу пошевелиться, Не могу ни слова выдать, ни вздохнуть, ни моргнуть — но живу, Меня словно тянет к каким-то огням, но не всегда. Раньше это меня пугало, и я выбивался из сил, пытаюсь «прийти в себя». Но в последний раз, когда это случилось, я просто отбросил страх — и ощутил мощный толчок из центра дань-тянь (или хара, что одно и то же). Ощущение было такое, будто все тело поднимается вверх, словно его тянут за этот центр. Вибрации были невероятные. А потом вспыхнул яркий свет, и я стал... просто не в состоянии объяснить, чем или кем именно. Я стал всем сразу. Я был частичкой всего на свете и всё было частью меня. Трудно выразить словами, что я тогда чувствовал и какой всепоглощающий поток любви и ощущение чего-то родного меня захлестнул!

После этого я крепко заснул, а когда проснулся, долго не мог сообразить, где я. Мне пришлось какое-то время побыть наедине с собой, чтобы «переварить» случившееся, Я боялся кому-то об этом рассказать, не хотел, чтобы от меня, как в детстве, отмахивались. Но в конце концов я все же рассказал жене, и она сразу ответила, что нет тут ничего страшного и я вовсе не сошел с ума, Еще я попробовал рассказать об этом своему учителю тайцзи, но он не понял. Переживание было таким ярким, что я и сейчас помню все так отчетливо, будто случилось это только вчера. Впрочем, мне и

прежде часто снились сны, помогавшие постичь свою истинную сущность и понять своих детей, Месяца через три после рождения нашего сына Дилана («сын моря») Элайху («ангел-хранитель») мне приснился сон. Я увидел Дилана таким, какой он сейчас, уже восьмилетним, и таким же крупным (для своего возраста). Мы отмечали его день рождения, собралось много детей. Дилан присел рядом со мной и завел очень взрослый разговор о жизни и о том, зачем мы здесь. Вскоре его сестра Джейден (императорский камень из Китая) Саманта («огонь») тоже подошла к нам и села послушать. Дилан сказал, что в один прекрасный день я проснусь и постигну, кто я и что я, Он сказал, что мое настоящее имя — Тамалар, а потом добавил, что сам он пришел из созвездия Кита и послан сюда, как и многие другие, чтобы быть учителем для людей, Дилан назвал также настоящее имя своей матери, но я его не запомнил, Еще в том сне он сказал, что мы с женой тоже оттуда, откуда явился он.

Было это больше восьми лет назад, Сон был таким живым, что я позвонил матери и рассказал ей о нем. Она все записала — и я ей очень за это благодарен, потому что вплоть до недавнего времени начисто позабыл о случившемся и вспомнил лишь тогда, когда она прислала Дилану письмо и рассказала ему эту историю, Он прочитал письмо, и я спросил, что он об этом думает, а Дилан ответил: «Классно. Мне нравится» — и побежал играть. Он и дочка порой просто поражают нас с женой своими замечаниями и суждениями: их мысли бывают не по возрасту глубокими и мудрыми! Впрочем, вспоминая о том, кто они, я перестаю чему-либо удивляться.

Отец воспитывал нас в духе мормонской веры примерно до тех пор, пока мне не исполнилось восемь. В детстве мне очень нравилось ходить в церковь, но потом, когда я чуть подрос, у меня начали возникать вопросы в отношении тех доктрин, которые нам внушали. Дело не в том, что я перестал верить в Бога или Изначального Творца, — нет, мне просто хотелось понять, откуда известны те или иные вещи и почему люди подчас ведут себя совсем не так, как велит Господь.

В ту пору, когда у нас в доме жила первая мачеха, отец некоторое время водил нас в унитарную церковь, Все было то же

самое, просто название другое, Потом мы посещали лютеранскую церковь — и опять ничего нового! Но каждая Церковь утверждала, что она-то и есть истинная. Однако я считаю, что истинная вера — в душе, Именно там мы находим Бога и истину — в самих себе, а не в церкви или статуе. Конечно, очень здорово собираться вместе и обсуждать в сложные времена свои чувства или рабочие проблемы, но я уже много чего повидал, и мне кажется, что многим людям просто боязно заглянуть в себя. Я ненавидел отца за то, что он заставлял меня ходить в церковь.

После того, как отец разошелся с мачехой, мы какое-то время вообще не ходили в церковь. Затем мы переехали, жили с тех пор вместе с бабушкой и дедушкой, и папа снова начал ходить в церковь мормонов. Там он и познакомился с нынешней нашей приемной матерью — женщиной, которую я очень люблю и уважаю. Она тоже была из мормонов, но позволяла нам верить в то, что мы сами считали правильным, и понимала, что все мы — очень славные дети.

Когда мне стукнуло двенадцать, отец принялся уговаривать меня стать одним из священников этой церкви, но я без колебаний отказался, И отец смирился с моим решением, хотя об этом его просили и многие другие прихожане. Кроме того, у меня были «проблемы» в воскресной школе: я, видите ли, задавал слишком много вопросов. Да как я посмел? Думаю, там повторилось то же самое, что и в обычной школе, где меня считали «источником неприятностей». Я частенько был невнимателен и отвлекал других детей, но когда меня вызывали, я всегда давал верный ответ, да еще и спрашивал о чем-то учителей — а им порой было очень нелегко давать ответы на мои вопросы. Вскоре меня выгнали из воскресной школы, а отец, занимавший в иерархии церкви довольно высокий сан, долго вел со мной воспитательные беседы. Я говорил, что не делал ничего дурного, просто задавал вопросы. Я же не виноват, что учитель не может на них ответить!

На фоне всего этого я продолжал читать книги по восточной философии. Помимо прочего, меня отчислили из особого класса при церкви, где подростки занимались глубоким изучением Библии и готовились к своей грядущей миссии — семинарии. Отец тогда

преподавал в этом классе, и мы много говорили о Христе. Я то и дело влезал в обсуждения с комментариями насчет Будды — заявлял, например, что Будда родился на пятьсот лет раньше Христа или что их учения очень похожи. Отцу это ужасно не нравилось, и в конце концов он сказал, что мне не стоит больше ходить на эти занятия, Позднее я понял, что нам следует постигать все великие учения, выбирать из каждого все, что больше подходит к условиям нашей жизни, и, как предлагал Будда, искать «золотую середину». Все наши поступки должны быть основаны на доброте и любви. Я твердо знаю, что ни разу в своей жизни не помогал другим из расчета получить что-то взамен, Какой бы значительной ни была моя помощь, мне всегда достаточно было просто услышать «спасибо», Я не знаю, что нужно сделать, чтобы это поняли все. Когда я говорю об этом другим людям, меня просто никто не слушает, потому что я еще слишком молод.

Я знаю, что я — целитель и учитель, но меня никто не станет слушать. Так зачем мне что-то говорить? Я-то знаю, что могу сказать кое-что важное, но не уверен, что люди готовы меня услышать. Когда у меня появляется возможность вступить в подобные дискуссии, окружающие словно не обращают внимания на мои слова. Скажем, когда я рассказал своему учителю тайцзи про книгу «Дети Индиго», он заявил, что это просто очередная нью-эйджевская мура — вот и все. Мне, правда, удалось заставить его признать, что духовная и психологическая эволюция вполне возможна, но он все равно не верил, что она происходит именно сейчас. Я сказал в ответ, что мы все равно должны надеяться, независимо от того, правда это или нет. Без надежды ничего не изменится. А если наш мир не изменится, я просто не вижу смысла в продолжении его существования. Надеюсь, он все-таки понял меня, Я женился, когда закончил школу. Мы с женой перебрались на Гавайи, какое-то время побыли там, затем переехали в Колорадо, где живем и сейчас. Моя жена благополучно наладила отношения с отцом, а теперь пытается улучшить отношения с матерью, Думаю, она тоже Индиго. Именно поэтому мне так хорошо рядом с ней. С самого первого дня нашего знакомства я знал, что ей можно

довериться во всем. Мы женаты уже девять лет и с каждым днем наши отношения все крепче.

Я пишу вам это письмо, чтобы узнать, поддерживаете ли вы связь с другими Индиго, которые испытывают те же трудности, что и я. Мы знаем, кто мы. Мы знаем, зачем мы здесь, но, судя по всему, многие другие люди еще не готовы к общению с нами. Интересно, а нельзя ли устроить встречу для Индиго всех возрастов, особенно для взрослых Индиго? Как приятно было бы пообщаться с людьми, которые пережили то же, что и ты, и понимают, что ты чувствуешь, Лично мне кажется, будто я стою сейчас на вершине холма. Я добрался до самого верха и готов «катить камни» — но с чего начать? Как мне воплотить в жизнь свои таланты, как сделать их чем-то реальным? Мир должен понять, что мы не обязаны жить так, как было принято до сих пор. Все мы можем иметь то, чего желаем, — и никто не останется обделенным. Нужно только жить Светом и позволить Любви править этим миром.

Глава восьмая

Чему мы научились

«Все наши попытки создать "светлое будущее" привели к появлению самого суетного, состязательного, угнетенного, сверхорганизованного — и, вероятно, самого несчастного — поколения молодежи за всю историю.

Такое впечатление, что мы с дьявольским рвением лишаем детей детства».

Эда Ле Шань, американский педагог, автор книги «Заговор против детства»

С момента появления первых сообщений о Детях Индиго прошло два года. За это время немалая часть основных сведений, представленных в нашей первой книге, побывала на первых полосах газет. Мы, например, подчеркивали, что многие основные школьные тесты давно устарели и вызывают у детей отвращение. А когда мы писали эту, вторую книгу, на обложке журнала «Тайм» (12

марта 2001 года) был помещен образец теста способностей к обучению (SAT), а на страницах номера опубликовали ряд статей и интервью, в которых педагоги утверждали, что этот тест, разработанный еще в 1926 году, окончательно устарел и сейчас бесполезен.

Пресса и телевидение уже не раз привлекали внимание общественности к обманам при участии учителей, закрывающимся школам, государственной программе школьных ваучеров [Город Творцов*](#), обучению на дому и впечатляющим объемам газетных новостей, связанных с СНВ и СНВГ. Как мы уже говорили, темой передовиц нередко становились скандалы с риталином. Высказываемые предположения о том, что многие дети сейчас принимают незаконно выписанный риталин просто как «излюбленный наркотик», по-видимому, подтверждают наши давние опасения: это лекарство — не решение, а «косметическая мера», причем очень скверная. Ведь мы действительно стоим на пороге вполне возможной «всеобщей наркотической зависимости»!

Есть, конечно, и приятные новости: статья в «Тайм» о шестилетних малышах, занимающихся йогой, свидетельствует, что дети овладевают подобными формами сосредоточения и самопознания намного лучше, чем можно предположить. Во многих других журналах тоже появлялись статьи о «новых детях» (хотя их далеко не всегда называли Детьми Индиго).

Упоминали мы и о летних лагерях для Индиго, которые открываются по всей стране. Хотите узнать об одном из них, в Айдахо? Войдите в Интернет на страницу www.campindigo.org. Вот цитата оттуда: «Лагерь помогает каждому ребенку открывать собственные истины, изучать свои таланты и возможности. Здесь учат уважать самих себя, других людей и весь окружающий мир».

И о трагическом: есть дети, которые убивают других детей... Вероятно, трудно даже представить себе нечто более отчаянное, чем такую попытку привлечь к себе внимание, бросить вызов в лицо всему обществу, Подобные трагедии — оглушительный сигнал тревоги, настойчиво призывающий к переменам в семейном и школьном воспитании. Эти факты долгие годы были и остаются одной из главных причин нашей работы над темой Индиго. Наши

сердца разрываются от сочувствия к родителям и ученикам, которые оказались вовлеченными в столь ужасные события. Судя по всему, с теми драгоценными душами, которых мы зовем своими детьми, вновь и вновь происходят невообразимо чудовищные катастрофы.

Ярость достигла точки кипения — главным образом, вследствие полного отчаяния целого поколения родителей и педагогов, которые чувствуют, что сделали все возможное, но нечто очень важное все-таки «ускользнуло сквозь пальцы» и привело к тому существенному изъяну, что обнаружился в прежде едином течении школьного воспитания и обучения, — к порочной неправильности, повредившей умы детей, которые несут в школу пистолет, чтобы расправиться со своими сверстниками. Несколько крайне обеспокоенных и весьма образованных специалистов прислали нам письма, где отмечали, что с нашей стороны будет просто бессовестно делать вторую книгу об Индиго «белой и пушистой». По их мнению, в происходящем нет ничего милого и веселого. Эти люди настаивали на идее помощи и считали, что вторая книга должна быть похожей на первую, то есть содержать серьезные советы для родителей и педагогов. Мы во многом разделяем эти тревоги и хотим сказать, что сейчас сразу несколько авторов (и мы в том числе) готовят к изданию книги, где «подхватят брошенную перчатку» и пополнят свод научных сведений, касающихся Индиго.

Одна из таких книг была написана доктором философии Дорин Вэчью, которая в свое время внесла свой вклад в материалы наших «Детей Индиго». Позднее она написала книгу «Уход за Детями Индиго и их режим питания» (вышла в свет в августе 2001 года). К печати готовятся еще несколько работ, а введенное нами в 1999 году понятие «Дети Индиго» уже прижилось в Интернете. Не так давно мы ввели это выражение в строку поиска одного из самых популярных поисковых средств (они просматривают Интернет и выдают списки сайтов с вхождением выбранных слов) и узнали, что сочетание «Дети Индиго» встречается в сети около 68 тысяч раз.

Когда мы писали эту книгу, в нашем собственном районе, в окрестностях Сан-Диего, прошли памятные службы и похороны... Во всех местных газетах в те дни напечатали фотографии двоих

старшекласников, убитых неделей раньше во время трагических событий в школе Сантана (г. Санти). Трагедия вызвала всеобщее возмущение и всплеск эмоций. Родители школьников блокировали улицы и презрительно освистывали клаксонами машин тысячи репортерских фургонов, съехавшихся со всей Америки. Журналисты наводнили город, словно напичканные электроникой стервятники, и безжалостно совали свои микрофоны и камеры прямо в лицо скорбящих родителей, учителей и учеников: «Что вы тогда чувствовали? Что вы видели?» Но люди устали вновь и вновь переживать этот кошмар. Нам нужны реальные ответы, а не жестокие в своей откровенности телевизионные репортажи.

10 марта 2001 года Билл Мейхер, ведущий телепрограммы «Политическая некорректность», занял свое место перед камерой и сообщил всему американскому народу, что он в бешенстве. «Нам пора отвоевывать власть в семье», — заявил он и добавил, что относиться к детям как равноправным членам семьи было в корне неправильно. «Они захватили власть над нами, — сказал он, — и подчинили себе нашу жизнь». Затем он пустился в рассуждения; дети, мол, должны делать, что сказано, как было в старые добрые времена, и давать им волю не следует. Их нужно поставить на место. Взрослые, в отличие от детей, умудрены опытом, подчеркивал Билл Мейхер, и ребенку нельзя позволять «дергать нас за ниточки». И он вовсе не шутил! Мы сидели перед экраном и чувствовали себя так, будто нас предали: на свет Божий вновь всплыло невежество устаревшего мышления.

Среди тех, кто начинал палить в школе из пистолета, ни разу не встречалось детей, к которым в семье относились с уважением, для которых родители были лучшими друзьями и которые имели дома равное «право голоса». Это — самые основы воспитания Детей Индиго; именно эти принципы внушают детям правильную самооценку и учат их отличать доброе от дурного

впоследствии, когда они попадают в неизбежную для нашего общества атмосферу власти старших.

Исключений из правила практически не было: зачинщиками трагедий в школьных дворах были растерявшиеся в этой жизни дети, лишенные возможности обсуждать свои проблемы дома либо

имеющие совершенно легкомысленных родителей. Бывало, отцы и матери даже не догадывались, что ребенок сооружает бомбу прямо у них в гараже! Статистика доказывает, что «дети-убийцы» в большинстве случаев были совершенно измучены, часто терпели издевательства в школе и просто не могли справиться с накапливающимся изо дня в день напряжением. И вместо того, чтобы прийти домой, в лоно семьи, к «задушевым друзьям», некоторые такие дети придумали «мстительную реальность» со своими собственными смертельными играми или пышущими ненавистью сайтами в Сети. Нынешние исследования свидетельствуют, что многие из этих детей принимали риталин — очередное подтверждение того, что это лекарство отнюдь не оправдывает всех надежд. Эти дети почти не общались с родителями — возможно, просто не чувствовали, что в семье есть хоть кто-то, с кем есть смысл поговорить.

При всем нашем уважении к господину Мейхеру и его тончайшему чувству юмора, нам кажется, что своими замечаниями он оказал медвежью услугу детям всей страны. Неужели мы вправе полагать, будто эти дети — одни из них уже мертвы, другие отбывают наказание за свои преступления — вели бы себя намного лучше, если бы их с самого детства шлепали по попке и твердили им: «будь хорошим»? Этим Индиго, живым олицетворениям человеческой мудрости в крошечном теле, силой навязали мышление, ставшее для некоторых из них просто гибельным. Да, они выплеснули наружу свою ярость, но винить в этом следует прежде всего невыносимые обстоятельства, в которых они поневоле оказались, — непреодолимую стену равнодушия, состоящую из взрослых людей, слишком занятых для того, чтобы остановиться на мгновение для откровенного разговора.

Мы по-прежнему уверены, что принципиальным ответом на открывшееся нам явление могут стать лишь коренные перемены в отношении к воспитанию детей. Они должны быть в семье равноправными партнерами. Мы никогда не предлагали превращать их в диктаторов и во всем им потакать. Но предоставлять им право выбора и уважать их — вовсе не то же самое, что давать им садиться нам на шею. Дисциплина необходима,

и «рамки допустимого» все еще остаются важной стороной воспитания. Но если мы будем относиться к подрастающему ребенку с уважением, ему будет намного проще понимать и принимать дисциплинарные требования — в отличие от ребенка, которому лишь твердят: «Подрастешь — поймешь», «Ты в этом еще ничего не понимаешь» или «Делай, что тебе говорят!» Последовать совету господина Мейхера означало бы вернуться к тем методам воспитания, которые были распространены добрых полвека назад. Так, между прочим, считают многие из тех, кто до сих пор в отчаянии разводит руками. Им кажется, что раз уж их воспитали «как надо», то почему бы и теперь не вернуть «старые добрые деньки», когда детей было видно, но не слышно, когда младшие относились к старшим с почтением и не прихватывали в школу пистолеты. Но если все это так, то чем объяснить недавний взрыв насилия среди японских детей? А ведь японская культура славится своими традициями отношений между детьми и родителями! Японцы, казалось бы, всегда оставались образцовой моделью внутрисемейных взаимоотношений. Дети там ведут себя благопристойно и чтут старших. Однако новости, приходящие из Японии в последние годы, указывают на то, что многие проблемы, с которыми мы столкнулись в США, проявляются и на Дальнем Востоке. Вот выдержка из статьи в журнале «Тайм» (8 января 2000 года):

Японские дикари

Тим Лаример

На протяжении «потерянного десятилетия» экономического застоя в этой стране [Японии] здешняя молодежь неуклонно катилась вниз по спирали безразличия, разочарованности и бунтарства. [...] Молодые японцы все чаще и чаще взрываются необъяснимыми вспышками ярости. Учащаются жестокие преступления среди молодежи (за одиннадцать месяцев 2000 года их число повысилось почти на 25% по сравнению с минувшим годом), все больше учеников исключают из школ, увеличивается количество правонарушений в школе. Недавние

правительственные опросы показали: около четверти учеников старших классов признаются, что им доводилось «взрываться от злости или прибегать к насилию». В одном только прошлом году случился целый ряд громких преступлений: подростки угнали автобус и перерезали одному из пассажиров горло; юноша убил родную мать бейсбольной битой; хулиганы зарезали семью из трех человек. А буквально месяц назад семнадцатилетний парень соорудил бомбу из гвоздей, шурупов, пороха и кофейной чашки и взорвал ее в одном из токийских магазинов видеоаппаратуры. По сведениям местных газет, вооруженный дробовиком преступник заявил полиции: «Я хотел убивать». [...] Очевидно одно: с японской молодежью что-то не так. И если в этом виноваты не мультфильмы, видеоигры и кино, то что именно?

По нашим сведениям, дети изменились — и теперь не сработает ни одна из старых моделей, как бы хорошо она ни помогала в прошлом. Пятидесятые и шестидесятые годы давно позади, прежняя культура «невинности» миновала — а вместе с ней ушел и целый мир, где население было вдвое меньше по численности. Индиго — плод человеческой эволюции, надежда для всех нас. Несмотря ни на что, человечество, похоже, преодолело все пророчества о переломе тысячелетий и избежало предрекавшегося Армагеддона. Однако мы оказались на перекрестке развития сознания, и теперь наши знающие, мудрые дети требуют принципиально новых приемов воспитания и школьного образования.

Перед ними открылся мир, где терпимость начинает проявляться совершенно по-новому; нынешние дети, по-видимому, просто стыдятся былых политических и религиозных парадигм. Главное внимание их «радаров человечности» привлекает, судя по всему, целостность, и эти дети, даже самые маленькие, бурно реагируют на ее отсутствие. Если же детям не удастся найти ее дома или в школе, они порой отстраняются, уходят в себя, словно пытаются понять, что еще может предложить им этот мир — или, еще точнее, что они в состоянии создать своими силами, пусть и посредством ярости или ненависти, которые, как они надеются, хоть чем-то помогут.

Некоторые молодые люди, пребывающие в не меньшем отчаянии, чем мы, пытаются высказать, что они сами думают на эту тему. В конце концов, они ведь видят происходящее изнутри\ Нам подчас кажется, будто дети живут в вакууме, и только мы, взрослые, умеем устраивать совещания, созывать комитеты, писать книги и решать, как жить детям. Но под влиянием собственного чувства ответственности подростки и молодые люди все чаще и чаще сами обсуждают свои проблемы — и даже пишут книги. Одну из них мы настоятельно рекомендуем: это книга «Могут ли ученики покончить с насилием в школах? Мнение американской молодежи», написанная очень молодым человеком по имени Джейсон Райан Дорси. Вот что говорится о его работе на сайте Amazon.com: Каждая глава этой книги, которую выдающийся юный автор Джейсон Дорси (20 лет) составил на основе разнообразных источников, содержит огромное множество юношеских прозрений и практичных, действенных решений. Джейсон упорядочил мнения более чем полутора сотен тысяч молодых людей из самых разных слоев американского общества; автор рассказывает о переживаниях, трудностях и возможностях, с которыми молодежь сталкивается ежедневно. Чтобы помочь нашим детям, нужно узнать, что думают они сами. Пора «перевернуть школы вверх ногами»: на первое место должны выйти ученики, ведь именно они являются как виновниками, так и жертвами насилия в школах.

Вы, должно быть, заметили, что в своих книгах мы никогда не очерчиваем проблему, не предлагая ее решений. И упоминать мы стараемся о тех книгах, где не только выявлены те или иные трудности, но и описаны конкретные способы их преодоления.

Вот и сейчас мы предлагаем вам практический материал. Успех в воспитании вашего Индиго (или почти Индиго) зависит от нескольких условий:

1. **Возраст ребенка.** Как давно вы заметили у него характерные черты Индиго?
2. **Место жительства.** Будем говорить откровенно: кое-кто из нас живет в таких районах, где первой заботой является само выживание. Не так уж легко размышлять о

высоких материях, когда ежедневно ломаешь голову о том, как прокормить семью.

3. **Семейные обстоятельства.** Мать-одиночка или отец-одиночка? Неподходящий школьный округ?

4. **Смелость родителей.** Нередко самой сложной проблемой становится решимость начать откровенный разговор с собственными детьми. Мы и сами это прекрасно знаем.

Поговорим о каждом пункте подробнее.

— **Возраст:** Если ваш ребенок еще в пеленках, вам очень повезло: есть отличная возможность начать воспитание в новой парадигме. Вам предстоит по-настоящему узнать своего малыша и с удовольствием принять его новые особенности — черты Индиго.

У многих, однако, дети уже довольно большие: девяти-, десяти-, одиннадцати- и двенадцатилетние, и некоторые из них уже решили, что их родители — олухи царя небесного. Когда вы обращаетесь к ним, они всякий раз закатывают глаза, переминаются с ноги на ногу и пялятся куда-то в пол вместо того, чтобы смотреть на вас, — иными словами, без слов, но всем телом откровенно заявляют: «Ага, конечно, так я и послушал!» А после, закончив демонстративную роль «ничего-не-слышу», они выскакивают за дверь и окунаются в свою личную жизнь — а вам остается лишь надеяться, что они не вытворят ничего такого, что вы сочли бы предосудительным.

Пришло время общаться с ними по-настоящему — время откровенной встречи, когда вы отбросите защитные доспехи в надежде, что еще не слишком поздно. И у вас действительно есть большие шансы успеть! Скажите ребенку, что хотите с ним говорить, — и предложите ему самому выбрать для этого подходящее время. Предупредите, что вам понадобится, например, один час. Пусть ребенок сам назначит время, потребуйте лишь одного: чтобы ничто — ничто! — не стало этому помехой. Так вы сразу покажете своему ребенку, что предстоящая беседа намного важнее повседневных просьб и обычных семейных разговоров. Будьте готовы к тому, что он начнет упрямо отказываться (и это еще мягко сказано), но все равно стойте на своем.

Сядьте перед ним с блокнотом и попросите внимательно посмотреть на вас, прежде чем начнется разговор. Сразу скажите, что это будет не нравоучение и вы не станете обсуждать его поведение, читать нотации или бранить. Скажите, что больше всего на свете хотите быть ему другом. А потом попросите объяснить, почему, на его взгляд, у вас не ладятся отношения.

Настройтесь на откровенность. Чудес не ждите, но прежде всего постарайтесь принимать слова ребенка без каких-либо условий. Помните, что этот разговор о самом ребенке, а не о вас — иными словами, не стоит погружаться в рассказы о том, какими были в детстве вы сами. Не читайте лекций! Не выходите из себя! Не вздрагивайте, если услышите вдруг нечто такое, что считаете вопиющим безобразием, ошибкой или даже правонарушением. Помните: когда ребенок говорит откровенно, вы слышите саму жизнь, причем «из первых рук» — согласны вы со сказанным или нет. Пусть ребенок устроит вам разнос, пусть жалуется на весь мир, даже если слова его несправедливы. Делайте записи — это подтвердит, что вы относитесь к словам ребенка с вниманием. И, главное, слушайте-., просто слушайте¹.

Не делайте того, чего он привык от вас ждать, то есть не начинайте возражать в ответ на каждое его слово. Во всяком случае, не сейчас. Следует понять, что большая часть его мнений основана на том, что он чувствует. Собственно, в выяснении этого и заключается основная цель разговора. Придумывайте новые пути: попросите ребенка подробнее рассказать именно о том, что важно для него, — тут как раз и потребуется ваша помощь. Быть может, ему кажется, что вы слишком строги или слишком отстали от жизни и уже не в состоянии понять музыку, которая ему нравится, что вы не выказываете достаточного уважения к поведению его друзей, что вы, наконец, не такие любящие, заботливые или сообразительные, какими он мечтал бы вас видеть!

Первый разговор должен закончиться рядом вопросов. Разумеется, каждый ребенок уникален, но вот примеры вопросов, которые вы можете задать:

1. *«Что я могу сделать, чтобы тебе жилось лучше?»* В ответ могут прозвучать заявления абсурдные и неуместные, но это не

имеет значения. Вам нужно вызвать у ребенка катарсис в благоприятных для этого условиях, и — одновременно — дать ему возможность выговориться. Кроме того, тем самым вы начинаете создавать новую, прежде неведомую взаимную привязанность. Дышите глубже и слушайте, Помните: умение выслушать еще не означает необходимости исполнять все эти желания.

2. *«Быть может, нам удастся найти какой-то компромисс? Как бы ты поступил на моем месте?»* Такая постановка вопроса заставляет мыслить и в то же время показывает ребенку, что вы настроены очень серьезно. Быть может, у него действительно есть шанс сделать свою жизнь приятнее, и он охотно воспользуется такой возможностью. Поскольку вы тоже живете не в вакууме (во всяком случае, мы на это надеемся), многие из обсуждаемых тем вас едва ли шокируют. Так или иначе, будьте готовы к уступкам и переходите к обсуждению важнейших проблем. Смиритесь с тем, что придется чем-то поступиться. Вспомните, какими были в детстве вы сами, и поставьте себя на место своего ребенка.

3. *«Разве мы уже не можем стать друзьями? Обещаешь, что придешь ко мне, если тебе понадобится помощь? Тебе хотелось бы, чтобы мы еще раз вот так поговорили?»* Это очень серьезные вопросы, сосредоточенные вокруг основной причины первого разговора. Ребенок может отделаться пустыми отговорками и не дать правдивого ответа. Почему? Он вам просто не доверяет! Любому отцу или матери очень неприятно такое слышать, но это правда. Многие малыши и подростки часто доверяют ровеснику, которого знают совсем недавно, намного больше, чем родителям, подарившим ему жизнь.

Вам может потребоваться целый ряд таких встреч, и со временем ребенок привыкнет к тому, что:

- разговоры с вами не перерастают в размолвки (вы должны твердо себе пообещать, что не допустите этого; с другой стороны, это потребует от вас мудрости и большой выдержки. Если же хотя бы однажды разгорится ссора, она будет означать, что вы недооценили важность всего

этого процесса, — а мы ведь с самого начала предупредили, что дело это нелегкое...);

- вы их не попрекаете;
- они действительно могут беседовать с вами, не боясь, что вы рассердитесь. Просто выслушайте, что они чувствуют. Во время разговора не стоит давать этим чувствам точные определения: сейчас не время для нотаций и уроков житейской мудрости. Сейчас время сидеть и слушать.

Как рассказывали нам многие родители, очень скоро вы сможете обсуждать с ребенком его школьные дела, его друзей и пристрастия в музыке и прочие важные для него вопросы, которые вам удастся нащупать и открыть для себя... да-да, и секс в том числе. И что тогда? Тогда у вашего ребенка появится новый друг —мама или папа. Некоторые родители идут к этой цели и круглыми путями: отправляются вместе с детьми на концерт, ходят по магазинам в поисках модной одежды и так далее. Возможно, конечно, что лично вам это не очень-то по душе, но, поверьте, дети такого никогда не забудут — никогда. Стоит попробовать? Ну конечно! В конце концов, разве вам не хочется вернуть себе детей?

— **Место жительства.** Одни живут в приличном районе, рядом с другими состоятельными людьми, другие обитают в гетто. Ваш ребенок может ходить в престижную частную школу или в государственное учебное заведение, где ранцы учеников изо дня в день проверяют — а нет ли там оружия? В связи с этим нужно отметить, что большая часть прогремевших на всю страну школьных трагедий произошла как раз не в гетто, а в совершенно благополучных районах, где доходы жителей пре вышали средний уровень. Дети из гетто могли бы, конечно, рассказать, что у них в школах убийства тоже случались, просто по тамошним меркам такие события не столь драматичны и большой огласки в газетах не получают.

Иными словами, каждый живет в особой обстановке. Не исключено, что в семьях, где слишком хорошо известно, что такое борьба за выживание, к тесному общению с детьми стремятся намного больше. Таким детям обычно приходится очень рано

взваливать на себя «взрослые» обязанности и проблемы, что предполагает большую необходимость откровенных бесед с родителями. Однако и в этих условиях описанная выше процедура в какой-то мере необходима. Каждый из нас должен задать определенные вопросы, чтобы дать ребенку почувствовать: где бы вы ни жили, вам прежде всего хочется его понимать.

— **Семейные обстоятельства.** Воспитываете детей в одиночку? Тогда забот у вас полон рот. С другой стороны, у вас есть много общего с другими родителями-одиночками, то есть ваше положение не уникально. В любом случае, описанный выше процесс вам поможет, только подход должен быть несколько иным. Помимо прочего, вам может потребоваться дополнительное содействие со стороны ребенка. Задавать следует такой, например, вопрос: «Ты знаешь, почему мы живем одни?» Не надо ни в чем винить мужа или жену, которые ушли от вас (хотя бы потому, что во многих таких случаях малыш время от времени встречается с ним или с ней). Постарайтесь откровенно и простыми словами обсудить, почему это случилось. Отсутствие настоящей любви, дурные пристрастия, неверность и многие другие причины развода, которые кажутся нам слишком «взрослыми» проблемами, вполне можно обсуждать с ребенком откровенно и без сложностей. Вы сами удивитесь тому, насколько хорошо он все понимает! Больше того, такая беседа создаст между вами еще одну особую связь. Не пытайтесь доказать, будто во всем виноват только оставивший вас спутник жизни. Рассказывайте своему ребенку, какие чувства это у вас вызывает, а не кто хороший и кто плохой.

Если ваш спутник жизни умер, осторожно поговорите с ребенком о смерти вообще. Она реальна, от нее не отвернешься. Нельзя замалчивать этот вопрос в надежде, что со временем, став постарше, дети сами все поймут. Беседы о смерти избавляют от взаимного непонимания и страхов. Если вы не в силах говорить о смерти близкого человека достаточно откровенно, может случиться и так, что дети начнут считать смерть чем-то чудовищным и она превратится для них в ночной кошмар. Хуже того, порой они начинают полагать, что именно на них лежит вина за случившееся!

Поговорите о том, как скучаете без покойного спутника жизни, какие чувства к нему испытываете. Если он ушел из жизни в ту пору, когда ваши дети были уже достаточно большими, чтобы сознавать происходящее, не стесняйтесь скорбеть вместе с детьми. Нам рассказывали, как совсем маленькие дети, услышав искренние горестные признания матери, обнимали ее и шептали на ухо, что все будет хорошо. Иными словами, они сами начинали вести себя как заботливые спутники жизни, «по-матерински». Вот что такое настоящая дружба. Завершите разговор обещанием, что отныне вы будете жить лучше, а затем хорошенько подумайте, что для этого предпринять. В любом случае, после такой беседы вы станете, как мы это называем, «товарищами по счастью».

Проблемы могут быть связаны и со школой, куда ходит ваш ребенок. Быть может, в этой школе следуют устаревшей парадигме обучения и просто не понимают, что происходит с вашим ребенком? И что вы можете предпринять? Многократные встречи с учителями и завучами помогают только в определенной мере. В некоторых школах частые посещения учительской гарантируют вам лишь репутацию «грудных родителей». Так что же делать?

Разумеется, самый простой совет — перевести ребенка в другую школу или организовать ему обучение на дому. На деле же то и другое не всегда возможно: не позволяют законы, ваше финансовое положение, место жительства и так далее. Многие родители утверждали, что ответом, опять же, могут стать задушевные беседы с ребенком. Вам по силам стать для них своеобразной «домашней комнатой» [Город Творцов*](#). Посочувствуйте ребенку, если у него не ладятся отношения с учителем или каким-нибудь школьным задирой. Пусть ребенок знает, что вы всегда его поймете и готовы посмеяться или поплакать вместе с ним, даже если не в силах изменить положение дел. Постарайтесь поменьше говорить и побольше слушать. Не позволяйте многочисленным делам и заботам мешать вашему общению с детьми. Вы сами удивитесь тому, чего можно достичь таким путем! Напряженные ситуации очень часто разряжаются, а порой даже придают ребенку смелости, и он находит выход самостоятельно. И тогда все вы ощущаете свою сплоченность и готовность к завтрашнему дню. Подумайте об этом!

— **Смелость родителей.** Почему все это дается с таким трудом? Одна из причин заключается в том, что этот ребенок провел рядом с вами всю свою жизнь. Он слишком хорошо вас знает! Он знает, какого цвета ваше белье и как вы выглядите по утрам, прежде чем сами заглядываете в зеркало. Все ваши пристрастия, дурные привычки и ошибки ему известны, они на виду. Именно поэтому нам так сложно говорить, общаться с детьми. Подростков мы подчас воспринимаем как нежеланных «сокамерников», а не любящих членов дружной семьи.

Но вы-то еще помните, как кончаются подростковые годы? Однажды мы проснулись и задумались, откуда это у наших родителей появились «мозги» или почему они стали вдруг такими спокойными. Но изменились не они, а мы сами! Чаще всего это случается, когда тебе года 23—24. Иначе говоря, надежда есть всегда, и взрослеющие дети нередко сами разрушают: стены, которые мешали найти взаимопонимание с родителями. Но просто ждать этого сложа руки — не выход. Многие родители сообщали, что так называемый «разрыв между поколениями» существенно сокращается благодаря приведенной выше методике, и доверие, которое она внушает детям, — лучший на свете подарок, о каком только можно мечтать. Выигрывают все, а преимущества взаимного доверия очевидны каждому.

Мы, авторы, пишущие на эту тему, обязаны сказать следующее: мы знаем, насколько это трудно, и отдаем должное смелости родителей, которые развиваются вместе с нашими «новыми» детьми, Детьми Индиго. Чтобы стало понятнее, как все это происходит, приведем советы других родителей.

Никогда не лгите. Как уже не раз говорилось, у Индиго очень развита интуиция. Они всегда чувствуют, что вы чего-то не договариваете, и в таких случаях пропасть между вами растет. В нынешних условиях нельзя позволить себе даже «полуправду», к которой часто прибегают родители, стремясь оградить детей от суровой действительности. Нет средств на арендную плату? Вы чем-то встревожены? Нет, мы не предлагаем делиться с детьми своими страхами — просто скажите детям правду, если они хотят ее знать.

За этим рассказом должен, впрочем, последовать оптимистичный прогноз (для них и для самих себя): *«Ничего, справимся, мы ведь дружная семья! И с этим мы справимся!»* (разумеется, это только пример).

Детям намного легче, когда они знают, почему вы огорчены, — в противном случае ребенок часто начинает гадать, не он ли тому виной. Честность — лучшая политика. Говорите

правду от всей души, чистосердечно, и дети вас непременно поймут. А в трудные времена вы можете даже вместе молиться. Не бойтесь рассказывать детям о своих проблемах (но не о своих страхах!), вовлекайте их в свою жизнь, позвольте им разделять ваши надежды.

Сообщайте детям о важных для всей семьи вопросах еще до того, как примете окончательное решение. Хотя на деле ребенок часто не в состоянии повлиять на серьезные решения (например, если вы со спутником жизни решили разойтись), само участие в обсуждении подобных проблем позволяет им ощутить, что они не просто пешки в игре обстоятельств. Причастность к принятию решения повышает вероятность того, что дети смирятся с исходом без бурных проявлений чувств. Помимо прочего, вы сможете понять, какие страхи могут вызывать у них те или иные обстоятельства, а это, в свою очередь, может оказать влияние и на ваше окончательное решение. Общий итог прост: дети на всю жизнь запомнят, что родители им доверяли и позволяли принимать участие в решении важных вопросов.

Постарайтесь понять, что приносит вашему ребенку радость, Спросите, можно ли вам время от времени разделять с ним его любимые увлечения. Вполне возможно, что у вашего ребенка есть увлечение, которое кажется вам глупым, бессмысленным или слишком детским. Вспомните, чем увлекались в детстве сами, и постарайтесь быть терпимее. Сходите с детьми туда, где им интересно, даже если вам там скучно. Если вы не понимаете, что в этом особенного, честно признайтесь в этом ребенку, но дайте ему возможность объяснить. Состязания скейтбордистов... причудливые наряды... оскорбительная для вашего уха музыка...

бессмысленные обсуждения комиксов... вегетарианские рестораны... экстремальные виды спорта... тягание грузов тракторами (ох, простите, мы перепутали, этим взрослые дяди увлекаются)...

В общем, идея понятна. Попробуйте разделить восторги своих детей, но не нарушайте неписаное правило: «Только без родителей!» Иными словами, в некоторых развлечениях роди-

тели просто не имеют право участвовать — и пусть лучше дети сразу об этом скажут, чем будут потом выслушивать насмешки друзей. Спросите ребенка: «*Быть может, в этом тебе составят компанию друзья?*» — и он непременно даст ответ.

Кроме того, вы можете заключать с детьми своеобразный договор о взаимовыгодном обмене: отвести детей туда, где они не могут бывать одни, где за них нужно платить и так далее, но договориться, что взамен они пойдут с вами туда, куда вы предпочитаете — в театр, на хороший фильм или на симфонический концерт. Когда оба идут на уступки, это уже партнерство!

Дисциплина. Не злоупотребляйте воспитательными мерами и четко обозначьте границы дозволенного. Удостоверьтесь, что правила, установленные в вашей семье, соответствуют условиям эпохи — помните, что они вовсе не должны совпадать с теми требованиями, какие предъявлялись в детстве к вам. Времена меняются, поэтому не торопитесь машинально запрещать то, что давно уже не считается в обществе чем-то неприемлемым и что большинство других родителей вполне допускают.

Проведенные вами границы и ваши мнения в отношении режима питания, телевизора, часа, когда пора ложиться спать, компьютерных игр и других развлечений, а также вкуса в одежде станут более понятными ребенку, если обсудить все это без обиняков. Определенную пользу и тут может принести «взаимовыгодный обмен» — дети поймут, что у тех или иных ограничений есть разумные основания и что вы просто стараетесь, чтобы всем было удобно. Мало просто сформулировать правило — его нужно разъяснить!

Так или иначе, родители —вы, и если вам приходится принимать решение, которое не по душе детям, нужно объяснить им причины, а потом твердо держаться своего мнения. В конечном счете мы, взрослые, сталкиваемся с подобными ситуациями изо дня в день. Вы и сами, быть может, знаете, что чувствуешь, если на работе тебя распекают, понижают в должности или, не приведи Господь, увольняют. В каком-то смысле примерно те же ощущения испытывают дети, когда понимают, что не добьются желаемого. Относитесь к этим чувствам с уважением и старайтесь уравнивать дисциплинарные меры и правила своей любовью.

Попросту говоря, взрослеть не так уж легко, но любовь, понимание и честность со стороны родителей неизменно приносят в любые разговоры, споры и обсуждения разумность и логику. Прежде под дисциплиной считались слова: «Делай, а не то хуже будет! Раз сказали —значит, делай!» Сейчас главными должны стать слова: «Сделай, потому что мы семья и должны сотрудничать» или «Сделай, пожалуйста, ведь все мы уважаем друг друга».

Законы США опираются на мнение большинства и права меньшинств. Оцените тот способ сосуществования, благодаря которому жители огромной страны живут вместе уже 225 лет, — и изящность самой системы, где далеко не каждый добивается своего. Вы —большинство, а ваши дети —меньшинство. Ваше мнение —решающее, но у детей тоже есть права.

Побольше прикосновений. Да! И даже в отношениях с подростками. Это в совершенно буквальном смысле помогает им прийти в себя. Папы, обнимайте детей почаще, пока они еще маленькие, —и тогда они не будут отстраняться от вашей нежности позднее. Обниматься любят и мальчики. Если вы не привыкли нежничать со своим ребенком, начните прямо сегодня. Не расстраивайтесь, если в первое время дети будут вас отталкивать. Пробуйте еще. Со временем они привыкнут, а потом и начнут обнимать вас сами —неприменно!

Опыт воспитания детей, вероятно, представляет собой серьезнейшую проверку человека. Но и награда за это велика. В воспитании есть много подходов и исходов, показательных историй

и разнообразных реакций. Не все складывается так, как хотелось бы, но, когда человек сталкивается с этим важнейшим испытанием, главными становятся вопросы: «Каким будет его подход? Чего будет больше — любви, сочувствия и здравого смысла... либо вражды и своеволия?» Выбор за нами.

Среди читателей этой книги есть люди, которые потеряли своих детей. Склоняя головы перед теми, кого уже нет, и воздавая почести потенциальным возможностям тех, кто остался, мы завершаем свою книгу рассказом Бетси Пойнсетт...

Матери, рыдающие по ночам

Бетси Пойнсетт

Спасибо за рассказ о тех драгоценных душах, что проторили путь для новых Индиго, Вы сразу привлекли мое внимание: я как раз думала о таких людях, когда прочла в Интернете сообщение Ли, где он предлагал присылать истории о Детях Индиго. Той ночью я легла спать, продолжая думать об этом, а утром уже знала, о чем напишу, Мой сын был одним из предтеч Индиго. Можно даже сказать, что он отдал за них свою жизнь, Он умер в 1997 году, ему был тогда двадцать один год. Ему не очень-то нравился наш трехмерный мир, но он обладал редким даром преобразать окружавших его людей, Его индейским тотемом была Стрекоза — перемещающая меж измерениями, Его поведение тут, на земле (наркотики, спиртное, вождение машины в пьяном виде), доводило меня до исступления. Он не раз попадал в неприятности, но почти всегда выбирался из них без особых последствий. Вплоть до последнего случая, когда его не стало,-. Я оказалась перед тяжелейшим выбором: духовно преобразиться или рассыпаться в прах. И я выбрала первое.

После его смерти нам звонили многие люди — они рассказывали, каким одухотворенным он был и насколько изменил их жизнь, Мы с мужем только переглядывались и не могли поверить, что речь о нашем сыне! Он с пяти лет доводил нас до белого каления и постоянно испытывал границы нашего терпения, Думаю, он вел себя так, потому что знал, что ему отпущен короткий

срок,.. И после смерти он был рядом со мной, словно раскаленный электрический разряд: он передавал мне весточки и являлся многим людям. Тогда-то я и поняла, что в «общей картине» он был здесь, на земле, в роли Великого Учителя.

Он оставил после себя более двухсот стихотворений и песен — а мы даже не догадывались, что он их писал! В память о нем я составляю сборник его произведений, а еще пишу книгу о своем опыте — книгу под названием «Матери, рыдающие по ночам».

У одного друга моего сына за минувшие четыре года умерло больше двух десятков приятелей. Вы можете себе представить, сколько таких детей уже ушло из нашего мира? Лично я могу перечислить около тридцати пяти человек. О них нужно помнить! Без них на свете не появились бы Дети Индиго. Вот фрагмент стихотворения, которое мой сын написал в память о своем ушедшем друге:

Конрад

Снова и снова

С любовью к тебе

Снова и снова

Никто не умирает

Никто не прощается

Страх потерял свою силу

И когда разум мой переносится

В другую парадигму

Где есть только свет

Где еще один друг отправился в полет

Взлетел ввысь, к самым звездам

А разноцветные горошины, застрявшие в пузырьке,

Убивают боль и остаются

Постоянной сменой ритма,

Заменяя еще одного друга,

Затерявшегося в благодати.

Ты верь моим словам

Я могу выразить все это

*Только так
Иначе не сказать
И если б мой иссякший ум
Мог возродиться вновь
Не важно, бесполезно
Хочу лишь милости твоей
Вот она, идет сквозь Солнце
В прозрачном величии.
Жизнь только началась
Глаза орла с оттенком неба
Бесконечная любовь к этому созданию Света
Друг измерений Стрекозы преобразился
Учитель Жизни вырвался из замкнутого круга
Он наделен талантами шаманского размаха
Что открывают нам потребность
Любить все больше, чтобы горше плакать.
© 1966 Bennett E. Poinsett (Betsie966@aol.com)*

Послесловие

Огромное спасибо всем вам —тем, кто поддерживает нашу работу, посещает наши семинары, пишет нам письма и одобрительные отзывы. Мы питаем искреннее уважение к вам и посвящаем свою книгу миллионам детей, которые пришли на Землю, чтобы изменить человечество. Мы их очень любим!

Ли Кэрролл и Джен Тоубер

Город Творцов
Город Творцов

Заметки

[Город Творцов]

* «София», Киев, 2001

[Город Творцов]

* Герой мультсериала «Симпсоны». —Прим. перев

[Город Творцов]

* Про «зеленые кеды» — есть такая песенка детская, ее во всех садиках учат: *Mary Wore a Red and Henry Wore Green Sneakers*. По-видимому, она ребенку настолько надоела, что он добавил «вонючие».—Прим. перев

[Город Творцов]

* «Чипсы и во что макать» — чипсы в Штатах часто обмакивают в разные 1устые соусы на основе майонеза. Мальчик имеет в виду, что девочка должна ухаживать за ним, когда он смотрит спортивные программы по телевизору и жует чипсы. —*ИптМ. перев.*

[Город Творцов]

* Риталин — ноотропный препарат, подавляющий чрезмерную активность головного мозга. Помимо прочего, применяется для лечения СНВ (синдрома нарушения внимания). Вызывает привыкание, имеет множество негативных побочных эффектов. Американские врачи активно выступают против использования риталина в детской психиатрии. — *Прим. перев.*

[Город Творцов]

* Синдром нарушения (дефицита) внимания, часто с гиперактивностью (СНВГ), характеризуется такой высокой степенью рассеянности, подвижности и неусидчивости, что возникают серьезные трудности в обучении и воспитании. —
Прим. перев.

[Город Творцов]

* Недавняя гипотетическая теория единого поля, согласно которой мир состоит из тончайших вибрирующих нитей в многомерном пространстве; от характера колебаний этих нитей зависит облик элементарных частиц. Теория получила свое название по аналогии с гитарной струной. — *Прим. перев.*

[Город Творцов]

* ЯМР— ядерно-магнитно-резонансная томография. —Прим. *перез*

[Город Творцов]

* *Концептуалисты* — одна из категорий Детей Индиго, описанных в нашей первой книге. — *Прим. авторов.*

[Город Творцов]

* *Концептуалисты* — одна из категорий Детей Индиго, описанных в нашей первой книге. — *Прим. авторов.*

[Город Творцов]

* Ис 11:6. —Прим. перев

[Город Творцов]

* В пантеоне африканского племени йоруба Олодумаре — бог-творец, Огун — бог огня и железа. В наше время эти боги вошли в систему верований викка и вуду. — *Прим. перев*

[Город Творцов]

* Название статьи «*Om a Little Teapot*» обыгрывает детскую песенку (ее поют и жестами показывают на разные части своего тела, как бы воображаемого «чайничка»):

«I'm a little teapot, short and stout,
Here is my handle, here is my spout,
When I get a steam up, I will shout.
Tip me over and pour me out!»

Автор заменила «Oh, I'm...» на Oh, тем более что почти все такие песенки обычно начинаются с Oh. —Прим. перев.

[Город Творцов]

* Отк7:1. —Прим. перее

[Город Творцов]

* «София», Москва, конец 2003 г. Готовится к печати.

[Город Творцов]

* Чтобы было понятнее, почему девочка так возмутилась, приведу полный текст песенки: (перевод подстрочный):

Ох, будь осторожен,
Лучше не хнычь,
Лучше не дуйся,
Я объясню почему:
В город едет Санта-Клаус!
Он список составляет
И дважды проверяет,
Кто вел себя гадко, а кто хорошо.
В город едет Санта-Клаус!
Он видит тебя спящим,
И видит, какой ты днем,
Он знает, хороший ты или плохой,
Так веди же себя хорошо,
Ради всего святого!

— *Прим. перев.*

[Город Творцов]

* Speed —наркотик из группы метамфетаминов. —Прим. перев

[Город Творцов]

* Ричард Бах, «Иллюзии. Рассказ о Мессии, который Мессией быть не хотел». Клев, «София».

[Город Творцов]

* Программа, предназначенная для выравнивания возможностей обучения детей из разных слоев населения. Программа основана на системе прямого финансирования и, помимо прочего, обеспечивает малоимущим семьям возможность отдавать детей в частные школы, оплачивая обучение с помощью ваучеров. — *Прим. перев.*

[Город Творцов]

* В американских школах есть специальные «домашние комнаты» для работы над домашним заданием, внеклассных мероприятий и т. п. — *Прим. перге*